

Елена Белмльшикова

ДЕКРЕТ
ДЛЯ ПОПАДАНКИ

Annotation

– Оставь нас в покое, демон! Я выращу сына без твоей помощи! Даже, если я одна против всего мира, но твоей не буду! – я прижимаю младенца к груди, отступая. – Тогда я отберу его у тебя, попаданка, – зло выдыхает Флориан мне в губы. – Своего наследника. *** Жених толкает на аборт, и в ссоре с ним на Земле я теряю и ребенка, и свою жизнь... Я прихожу в себя в теле королевы ангелов. Она только что родила. Но не от мужа, а от врага – повелителя демонов Флориана. Вот муженек и выгоняет нас с позором! Как выжить, если ангелы презируют меня, а демоны ненавидят? Начать свое дело? Открыть кафе-мороженое? Или изменить ход развития этого мира, повторив историческое событие, произошедшее на Земле? Но что, если нас найдет Флориан? И предъявит права на малыша.

- [Декрет для попаданки](#)
  - [Пролог](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Эпилог](#)
-

Декрет для попаданки
Елена Белильщикова

Пролог

– Нам не нужен этот ребенок! – жестко перехватив за руку, Женя силой поволок меня к машине. – Прекрати истерику! Мы все решили и едем в клинику!

По моим щекам покатались слезы. Ладонь прикрыла живот, еще не выдающийся под одеждой. На инстинкте. Желая защитить малыша.

– Мы?! Это ты... ты решил, что тебе не нужен наш малыш! – всхлипнула я.

Женя не слушал. Он распахнул дверцу машины, перехватывая меня за плечи, чтобы усадить внутрь. Увезти на проклятый аборт.

– Потому что я еще хочу пожить для себя! Ничего, в другой раз... – раздраженно пробормотал Женя, не глядя в глаза.

Эта фраза... как удар под дых. Словно в другой раз сходим в кино. И я отвесила Жене пощечину, вырываясь, кидаясь к дому. Идущие мимо тетки-соседки только хохотнули между собой. Бросили что-то про итальянские страсти...

– Ах ты, ненормальная! – взревел Женя, бросаясь за мной следом. – Еще и перед соседями меня позоришь?!

Он перехватил меня за талию, силой отрывая от земли. Я начала извиваться дикой кошкой, отбиваться руками и ногами, но что толку? Женя подтащил меня к машине, заталкивая на заднее сиденье. А я... рванулась слишком сильно, и он разжал руки. Выпустил. Прямо животом на жесткий металлический угол. Я вскрикнула от боли внутри, а перед глазами потемнело. Колени подломились, а на юбке платья расплылось алое пятно. Почти мгновенно.

– Оль, вставай, не придуривайся! Хватит ломать комедию! – Женя затряс меня, как тряпичную куклу, а потом его голос сорвался. – Оля? У тебя... кровь?

Я уже не реагировала. Ни когда он подхватил меня на руки, ни когда мы помчались к больнице. Кажется, до нее я не дотянула. Темнота наступила раньше.

***

Я открыла глаза, радуясь, что увидела страшный сон. В котором умирала по вине моего жениха. Женя оказался не готов к детям, а я – к

тому, что он попытается заставить сделать аборт. Ну, это же просто сон? Я поморщилась и вздрогнула, окидывая взглядом незнакомую комнату. Оформленную, как лучший номер в гостинице, со средневековой резной мебелью и тяжелыми шторами на окнах. Куда меня занесло? Вроде ж с подругами вчера ночью не пила! Я, вообще, не пью, а уж когда забеременела, так от одного запаха алкоголя плохо становилось.

Я попыталась вскочить на ноги, но низ живота прошило резкой болью. Со стоном я упала на кровать и откинулась на подушки, чувствуя все больший страх.

– Где я? Помогите! – слабо позвала я, но никто не откликнулся.

В комнате из-за задернутых штор царил полумрак, и мои глаза постепенно привыкали к темноте. Тишину нарушило слабое попискивание младенца.

– Что?! Ребенок? Но я же потеряла ребенка!

Я дернулась, как от удара, повернув голову вбок. И увидела колыбель, почти прижатую к кровати, на которой сейчас возлежала, как принцесса. Хотя почему принцесса? Я тянула минимум на королеву, судя по богатому убранству комнаты: бархатным покрывалам, золотым вензелям с коронами, вышитым повсюду. Посмеявшись над собой, я потянулась к младенцу, беря его на руки так бережно.

– Ты чей, малыш? – ласково проговорила я, осторожно касаясь губами нежной щеки. – Может, ты мой? И я не потеряла своего ребенка на третьем месяце беременности, а выносила и родила, прямо здесь, в этом чужом для меня месте?

Я понимала, что несу бред. И что быть такого не может: реальность сурова, выкидыш уже случился. Но я всегда втайне верила в чудеса. А сейчас, когда малыш снова тихо заплакал, я ощутила, как грудь наливается молоком. Откуда оно у меня?! Что, вообще, происходит?

Дверь без стука распахнулась, и в комнату вошла молоденькая девушка в чепце. Я испуганно прижала младенца к груди, боясь, что его у меня отберут. Так странно, я провела всего пару минут с малышом, но уже ощутила с ним особую связь. И как настоящая мать, готова была тигрицей драться за него. Только бы не отдавать чужим людям!

– О, Ваше Величество, Вы уже проснулись? – улыбнулась девушка, подходя ближе, будто не замечая моего затравленного взгляда и тупого молчания. – Покормите Вашего сына. Король вот-вот прибудет в эту резиденцию. Он пожелает без промедления встретиться с Вами – со своей женой. И взглянуть на наследника!

– С-сам к-король прибудет? – испуганно пробормотала я, когда служанка склонилась надо мной, привычным движением расшнуровывая на мне простую белую рубашку.

Малыш жадно припал к груди. Служанка снова улыбнулась. Уже не мне, а младенцу.

– Какого крепкого и здорового наследника Вы произвели на свет, Ваше Высочество! Он так проголодался! Король будет доволен Вами и сыном!

Я кивнула, стараясь держать себя в руках. Хотя на самом деле хотелось закричать от ужаса, замотаться в одеяло, схватить малыша на руки и сбежать, куда глаза глядят, подальше от чертовой «резиденции». Которую я даже в глаза не видела! Что происходит?! Не могла же я на самом деле попасть в другой мир, как в тех книжках-фэнтези, которыми зачитывалась всю юность?

– Ой, а что такое темное на запястье Вашего сына? Грязь? Тут же негде было запачкаться... – продолжая болтать, служанка взяла крохотную ручку младенца в свою руку, разворачивая на свет.

Девушка внезапно оцепенела, отшатнувшись. Глядя на меня, как на прокаженную.

– В-ваше Величество...

Теперь заикалась она. Причем, так сильно, что мне реально стало плохо. Я ревниво накрыла малыша рукавом своей ночной сорочки и недовольно буркнула:

– Ну, что еще?

– Так Ваш сын не от короля ангелов?! Он демон! Метка на запястье, черная вязь... Господи, что же теперь будет?! Король убьет, убьет нас всех!

Служанка разрыдалась и выскочила из комнаты так быстро, словно за ней гналась стая диких псов. У меня неприятно засосало под ложечкой от предчувствия беды. Меня что, угораздило попасть в тело молодой королевы, которая наставила рога своему мужу-королю, залетела от неизвестно какого демона, еще и родила? А счастливый

«отец» вот-вот прибудет навестить роженицу, обнять наследника и увидит... Черт. Судьба меня явно не баловала. Что же мне делать? Нужно бежать. Но я и встать не могла после родов. Судя по всему, обезболивающих в этом мире еще не изобрели.

Я тихо вздохнула, увидев, что малыш наелся и притих на моих руках. И осторожно затянула завязки на своей ночной рубашке.

– Мы справимся, сыночек, – шепнула я ласково младенцу, успокаивая в первую очередь себя. – Сейчас я встану на ноги, найду какую-то одежду, и мы уйдем отсюда, и никто тебя не обидит. Я не позволю! Мне все равно, кто твой папа, малыш. Я твоя мама.

За неплотно прикрытой дверью послышался возбужденный шепот служанок. Я наострила уши, ловя крохи информации, судя по всему, жизненно важной. Ведь даже несчастные служанки знали больше обо мне, чем я сама о себе!

– Наша королева не жалец! – я четко различила звонкий голос той девушки, которая помогала мне покормить сына. – Она изменила Ядвигу Великолепному! Ей не скрыть от мужа метку на теле сына!

– А кто же настоящий отец малыша? – раздался чей-то хриплый голос.

Я вся обратилась во слух.

– Конечно же, Флориан! Молодой король, захватчик королевства Миртей – снежного королевства демонов! Он своей особой магией подчинил даже самых сильных демонов. А теперь замахнулся отнять у Ядвига Великолепного уже наше королевство Цирцей...

– Необычный способ завоевания, – хмыкнул тот самый хриплый голос с пошлым смешком. – Через постель захватывать королевство ангелов он собрался? Ну, первый трофей – тело молодой королевы Эсмеральды – Флориан получил без боя.

Я покраснела, вспыхивая от стыда. И осторожно спустила ноги с кровати. Каким позором молодая королева, в чье тело я, судя по всему, попала, покрыла себя! Бежать нужно отсюда, не то и правда убьет меня в припадке ревности Ядвиг Великолепный. Или как там его? Главное, не забыть имя мужа, если не доведи небо, придется встретиться с ним в этой жизни.

Имя соблазнителя-захватчика-демона мне тоже пригодится. Флориан. Потому что я не намерена расхлебывать проблемы этой Эсмеральды одна. Найду горе-любовника, призову к ответу. К счастью,

замуж за него я не желаю, а вот помощи для сына попрошу обязательно. И плевать мне на осуждение слуг в этой треклятой резиденции! Для меня самое главное – это безопасность малыша!

Я с трудом открыла тяжелую дверцу дубового шкафа и нашла темно-красное дорожное платье Эсмеральды с накидкой. Как раз подойдет для путешествия! Уверена, по закону подлости, королевство демонов, как и сам Флориан, находилось у черта на куличках. Но об этом я подумаю завтра! Тут в процессе не загнуться бы. Низ живота продолжал болеть. Может, я родила и не две минуты назад, но роды все-таки та еще нагрузка на организм!

Я с сожалением опустила малыша в колыбельку и зарылась в шкаф, с облегчением обнаружив чистые пеленки и теплые одеяльца. В них можно было завернуть сына и не простудить во время поездки в королевство Миртей. Первым делом я сменила пеленку, а уже потом сбросила ночную рубашку, надевая платье. К счастью, Эсмеральда не поправилась и не похудела, так что платье оказалось впору. Я обрадовалась скорой свободе и снова взяла малыша на руки, готовясь замотать его в одеяло и улизнуть тайком из комнаты. Даже черный ход заприметила? Или это дверь для прислуги? Ой, неважно, сейчас разберусь.

– Стоять.

Дверь в комнату хлопнула. Холодный мужской голос пригвоздил меня к месту. И я оцепенела, прижимая к себе сына, боясь обернуться.

– Куда собралась, дрянь? Я все знаю. Слуги судачат повсюду. Даже в конюшне говорят о твоей измене. Я подозревал об этом, но надеялся, что твой роман на стороне – пустые сплетни! Я же свечку не держал... А теперь есть доказательства? Не хочешь повернуться и посмотреть мне в глаза, Эсмеральда? И объяснить свое поведение?

– Какое поведение?

Я медленно, как заводная игрушка, развернулась вокруг своей оси. Подсознательно ожидала увидеть, как пишут в книжках, молодого красивого короля. Воина с блестящим мечом, статного, высокого, широкоплечего... Но ничего подобного! Врут все любовные романы. Потому что пред мои очи предстал приземистый мужчина с брюшком. Лет так, скажем, под пятьдесят. Из придуманного мной образа у него в ножнах болтался блестящий меч. И был богато вышитый золотом

камзол. Все. Остальной образ на легендарного короля ангелов не тянул.

Я едва удержалась, чтобы не поморщиться. Ну, и муженек достался Эсмеральде! Да я от такого счастья сама бы на шею конюху повесилась. Не то, что королю демонов. Кажется, служанки упоминали, что Флориан молод? Ой, не о том я думаю сейчас, не о том...

Бояться и правда было чего. Глаза Ядвига, моего законного мужа, вспыхнули неподдельной яростью, когда он увидел младенца на моих руках.

– Покажи это отродье, – бросил он презрительно.

Я вздрогнула и не пошевелилась. Ядвига выразительно положил ладонь на рукоять меча.

– Мне повторить? Или силой забрать ребенка?

Я сглотнула, понимая, что попала в ловушку. И сделала осторожный шаг навстречу мужу. Потом еще один. Я откровенно тянула время, хотя кто мне поможет сейчас? Флориан ворвется рыцарем на белом коне и схватит нас с сыном, заберет в дальние дали? Да щас, разбежалась, Оленька. Когда тебе так везло в жизни? Да никогда. Что в этом мире, что в прошлом, на Земле.

– Дай его руку! – терпение Ядвига лопнуло слишком быстро.

Он сам подошел ко мне, рывком разворачивая руку младенца, нервно выпутывая из пеленок. Я закрыла глаза. Все, конец. Ядвига увидел черную вязь на запястье ребенка. Я коротко вскрикнула, когда тяжелая пощечина обожгла мою щеку.

– Мерзавка. Значит, правда, что это не мой сын. А демоново отродье. Как ты посмела лгать мне девять месяцев, пока носила его?

Хороший вопрос. Я сама задавалась им, когда смотрела в эти безжалостные глаза. Чем думала эта Эсмеральда, когда рожала малыша? Это же не татушка, черт побери, которую можно свести, отправившись в ближайший тату-салон! Я не знала, что ответить. И молчание наше с Ядвигом становилось все более напряженным.

– Хватит с меня, – наконец заговорил король ангелов, взбешенно сжимая пальцы в кулак. – Убирайся. Вместе со своим приплодом. Чтобы глаза мои больше тебя не видели. Я изгоняю тебя, дрянь! Наш брак больше не в силе!

Ядвиг взмахнул рукой, читая короткое заклятье. И кольца на наших руках засветились, рассыпаясь в пыль.

– Но куда мне идти? С ребенком на руках... – пробормотала я, отшатнувшись, спрашивая не у него, скорее, у себя самой.

Ядвиг выхватил меч, который тускло блеснул в свете нескольких свечей:

– Упрямишься? Тогда прикончу отродье. А потом уничтожу слуг. И никто не узнает о моем позоре в королевстве!

– Нет! – закричала я.

Хотя знала: никто не придет на помощь. Не спасет моего малыша от смерти.

Глава 1

Мне стало плохо от того, что малыша убьют на моих глазах. Я рванула ворот накидки, которая будто душила меня. Не обратив внимания, как обжег концентрированным льдом мои пальцы хрусталик на цепочке.

– Нет. Ты не тронешь ребенка, – медленно, слишком медленно я вытянула ладонь, будто не подпуская Ядвига к себе.

Я с изумлением увидела, как пространство вокруг нас начинает постепенно меняться. Замедляться еще больше. Прямо на моих глазах. Движения Ядвига, да и мои собственные, стали заторможенными. Будто мы проталкивались через густой прозрачный липкий мед. Я облизнула губы, которые неожиданно пересохли.

«Ну, нифига ж себе, я крутая магичка?! – мысленно возликовала я. – Сейчас ка-ак убью врага по щелчку пальцев! Сама, одна, без чужой помощи!»

Щелчок мог быть только один. По моему вздернутому носу. Потому что Ядвиг поморщился, будто увидел змею. Уставившись даже не на меня, не в мои глаза, а куда-то в район декольте.

– Откуда у тебя артефакт Падших?! – прошипел он, едва шевеля губами. – Ты... Ты что, останавливаешь им время?!

– Я замораживаю им тебя, – с уверенностью, которую не испытывала, проговорила я.

Комната подернулась изморозью. На стенах повисли крохотные сосульки. На кровать легли снежинки. А по моей вытянутой ладони шла паутина морозных узоров. И малыш дрожал на моих руках, тихо плача. Младенцу явно было очень холодно, даже завернутому в одеяло!

«Не только тебя, но и себя...» – меня охватил страх. Потому что не моя это была магия, а того кристаллика. Он жег мою грудь таким холодом, от которого стыло сердце.

– Опусть меч, Ядвиг. Не то убью, – у меня едва хватало дыхания, чтобы выговаривать слова.

Магия, разлившаяся в этой комнате, пугала. Я ею не управляла. Совершенно. Вся магия шла из артефакта на груди. И как остановить

мороз, сковывающий комнату, я не знала.

– Это тебе твой любовник подарил? – почти выплюнул Ядвиг, еле двигая рукой, чтобы выполнить мой приказ, ведь умирать ему явно не хотелось. – Твой король-демон Флориан? Как развратной девке отдал, откупился за то, что ноги перед ним раздвинула и предала меня?

– Это дар любви, – сжала я губы.

Сама не понимала, зачем выгораживаю незнакомого мужчину. Демона, из-за которого я попала сейчас в такую беду. Но мне казалось противным порочить память уже покойной настоящей Эсмеральды.

Я перехватила кристаллик на шее ладонью, с опаской сдергивая вместе с цепочкой. Чтобы вжать прямо в грудь ненавистного мужа. Рука заныла от холода и нестерпимой боли. Но я держалась до последнего, видя, как чуждая мне магия, направленная на Ядвига, теперь действует более ярко. Уже на него. Все его тело покрылось тонкой ледяной корочкой, и он уже не мог пошевелиться.

Я отдернула руку, ощутив, что кристаллик неожиданно нагрелся. Так! Нужно спешить, пока не пошел обратный эффект. Цепочку с артефактом я сунула в карман накидки, перехватила сына поудобнее и рванулась к двери, услышав отчетливое «кап-кап» со стен. Сосульки таяли. Срок действия магии Падших оказался недолог... Но мне хватило!

Я выскочила в коридор и огляделась, стараясь не впасть в истерику. Куда бежать? За что хвататься? И где здесь выход? Может, попросить о помощи какую-то служанку? Эх, черт, у меня даже золотых монет нет – денег этого мира, чтобы подкупить своих же слуг. Нужно было статую Ядвига ограбить перед уходом, но не возвращаться же в комнату?

– Эй!

Я увидела, как мимо меня в темноте коридора шмыгнула чья-то тень. Тонкая, стройная, явно девичья. Я набралась наглости и ухватила ее за рукав, отмечая, что платье у служанки странное. Серое, неброское, но какое-то... походное. Будто и годится только, чтобы на коня прыгнуть и в лес махнуть. А не по дому подушки взбивать и пыль смахивать. Ну да ладно. Не знаю я нынешних порядков, и не до этого мне сейчас!

– Ты служанка? Помоги мне. Своей королеве! – с нахальством, которого от себя не ждала, проговорила я, но тут же сорвалась на

позорный всхлип испуганной девчонки с другого мира. – Пожалуйста! Я в беде! Очень прошу...

– Я... помогу, – девушка уставилась на меня недобрыми карими глазами.

Кого-то напомнили мне эти глаза. Может, вспышкой глаза Эсми? Эсмеральды. Моего нового тела, в которое я переместилась. Вспомнилось зеркало, когда я надевала платье и глядела на себя впервые, привыкая к новому облику. Красивой девушки с длинными русыми волосами, слегка отливающими золотом, и выразительными темными глазами. Но я снова не обратила на это внимания, схватившись умоляюще за руку служанки.

– Выведи меня отсюда! Из этого дома! А то Ядвиг сейчас очнется и убьет... нас всех! Он обещал!

– Убьет?! – отшатнулась от меня служанка, но я держала крепко. – И меня убьет?!

– Да. И тебя. Но я тебя спасу, если сможешь мне сбежать из этого дома, – я попыталась говорить спокойно, слегка разжимая пальцы, чтобы не напугать служанку еще больше. – Заплачу золотом. За спасение королевы и ее сына. Не я заплачу. А Флориан. Король демонов. Возлюбленный мой. И отец этого ребенка.

В глазах служанки неожиданно сверкнула темная ненависть. Черная, как смоль, как ее аккуратно заплетенные волосы. Ненависть ко мне? Или к Флориану? Неужели его так не любит народ этого королевства и боится? Как жаль, что до меня не дошло тогда, в угаре побега от Ядвига, что возле меня вовсе не служанка. И что ненавидеть девушка может не только Флориана, но и меня. По своим личным причинам.

– Значит, ждет он тебя и ребенка? – промурлыкала девушка. – Если заплатит за вас, то помогу. О цене сговоримся с тобой. Меня Беатрис зовут. Я недавно в этой резиденции работаю. Но знаю один тайный ход. Это не простой тайный выход из замка, нет. Это небольшой портал, ведущий из королевства Цирцей в королевство Миртей. На троих его мощности должно хватить. Нам не потребуются даже искать лошадей, чтобы добраться из королевства в королевство, да и у тебя, Эсми, ребенок на руках, тебе нужно его беречь...

– Как-то странно ты разговариваешь со мной, Беатрис, – нахмурилась я, слыша почти командный тон девушки. – Будто знаешь

больше, чем говоришь. А та ли ты, за кого себя выдаешь? Или подослана ты Ядвигом, моим мужем, чтобы убить меня и ребенка? Не заманиваешь в ловушку нас с малышом?

Не стоило мне так говорить с этой девушкой. Оскорблять ее недоверием, хотя сама буквально схватила за руку в коридоре и умоляла о помощи. Но реакция служанки на эти жесткие слова добила меня окончательно.

Беатрис вдруг зло рассмеялась, перехватывая меня за воротник накидки. И совсем не заискивающе, не как служанка, глянула в мои глаза.

– О, нет! Ты права, Эсми, не как с королевой я говорю с тобой. Потому что знаю я правду. Не настоящая королева ты, не Эсмеральда Чудотворная, известная исцеляющими заклятьями, которыми спасала любого, будь то аристократ или нищий. А чужая ты, пришедшая душа из другого мира! Поселилась в теле королевы, заняла ее место! Видела я, присутствовала я в тот момент в комнате, когда умерла Эсмеральда. Руку ее держала! И чувствовала, как душа ее вылетела из тела. А после ты, уже ты, попаданка, задышала снова! Тебе не повезло, Эсми. Хотя я и обычная служанка, но знаю теперь твой секрет. И дорого ты заплатишь мне за то, чтобы сохранила я его от Флориана, к которому приведу тебя сегодня! Очень дорого!

Я заметалась взглядом по коридору, где, как назло, никого не было. Ни единого слуги. Беатрис держала крепко. Теперь уже она меня, а не я ее. На моих руках снова захныкал сынок, боясь чужих голосов. В глазах Беатрис сверкала такая жажда наживы, что мне стало страшно.

– Ты точно знаешь, что этот портал приведет в королевство Миртей?

– Да, наши служанки частенько туда тайком бегают, чтобы женихов себе найти. Ну, как женихов. Любовников побогаче! – взгляд Беатрис стал лукавым. – Демоны хорошо платят за поцелуи невинной красотки-ангелочка, ты уж мне поверь!

Я бросила взгляд на дверь комнаты, вспомнив о Ядвиге. Он вот-вот разморозится, пока мы с Беатрис болтаем о ерунде!

– В твоём богатом опыте по данному вопросу я даже не сомневаюсь, – буркнула я. – Веди меня в портал. Но помни, только попробуешь навредить, убью без жалости.

Не знаю, какой черт меня дернул потянуться в карман и ухватить за цепочку, слегка вытягивая артефакт, похожий на осколочек льда. Я боялась касаться его голой ладонью, но Беатрисхватило и этого. Ее глаза расширились от изумления.

– Артефакт Падших?!

– От Флориана. Не мой, конечно. Подарок для настоящей Эсми. Но пользуюсь им я, – сухо кивнула я, пряча кристаллик обратно в карман. – Так что будь осторожна, девочка. Я справилась со своим мужем, превратив его в ледяную статую. Если выкинешь что-то в отношении меня или ребенка, тоже станешь куском льда. Тебе понятно?

– Да, моя госпожа, – прошипела зло Беатрис, не скрывая раздражения.

Я изогнула бровь на язвительный тон, но промолчала. А увидев, как девушка направилась вперед, ощупывая стену, пошла следом за ней.

Оказывается, лаз находился не в стене, а в тупике, за лестницей. Беатрис так вдохновенно врала о своей осведомленности. А в итоге, довольно долго искала его, смущенно глядя на меня. Я вздохнула, когда она наконец нажала на округлый камень в стене, и передо мной открылся проход.

– Надеюсь, там нет крыс?

– А я откуда знаю? Я не бегаю каждый день в королевство Миртей! Мне без надобности! – зло рявкнула Беатрис. – Если бы у меня было так много богатых ухажеров-демонов, я не работала бы прислугой у королевы! А возлежала на бархатных подушках в своем замке в столице!

Я не стала даже отвечать на подобную грубость. И кивком указала Беатрис лезть первой. Если впереди нас подстерегает опасности или ловушка, то может, на нее хотя бы нападут первой? А меня с сыном оставят в покое?

Но опасности не было. Лаз оказался небольшим, немного сырым. Мне на спину капала вода. И я поторапливалась. Подсознательно боялась того, что за спиной послышится горячее дыхание короля Ядвига. Он наверняка к этому моменту уже разморозился и забегал, махая мечом, в поисках меня по всему замку. А рано или поздно, пришел бы и сюда. Обнаружив открытый проход... Бр-р!

– Добрались! – радостно закричала Беатрис.

Я зажмурилась. По моим глазам, привыкшим к темноте лаза, ударил яркий белый свет. Я почему-то вспомнила Землю. Детство. Зиму... Как выбегала из домика в деревне на улицу с утра, а глаза слепил свежевывпавший снег. Снег тогда был повсюду, засыпая соседские дома, улицы, деревья. Так и здесь... Я увидела перед собой снег, но не успела обрадоваться. Ведь почти сразу послышался отчаянный крик Беатрис:

– Эсми-и, помоги!

Я вытянула вперед руку, пытаюсь схватить служанку за запястье, но мои пальцы сомкнулись на пустоте. Нет, Беатрис, нет!

Глава 2

Беатрис исчезла. Как сквозь землю провалилась. А я, напротив, вывалилась вместе с сыном на руках из тайного лаза, напомнившим мне водопроводную трубу. Прямо на снег лицом. Успела только перехватить малыша и вытянуть руки над головой, чтобы не зашибить его ненароком. Лежать на снегу с таким нежным грузом на руках было не слишком удобно. И я попыталась встать, но снова поскользнулась. Упала бы во второй раз, если бы не какой-то молодой человек, который оказался похожим на эльфа. Он схватил меня за локоть, удерживая на месте. Хотя какой в королевстве демонов может быть эльф? Разве что темный.

– Спасибо, – смущенно поблагодарила я и завертела головой. – У меня тут подруга пропала! Не видели темноволосую темноглазую девушку с меткой: крылышком ангела на запястье?

Несчастный молодой человек испуганно завертел головой и проблеял:

– Н-нет, откуда в столице ангел?! Тут слишком хорошая охрана! И мошка мимо паутины не прошмыгнет!

– Комар носа не подточит, – автоматически поправила я.

И ойкнула, понимая, что выдаю себя с головой. Это же земное выражение! Тут о таком явно не слышали. Недо-эльф заморгал и отодвинулся на всякий случай подальше от меня. Ну, пока не сбежал, и на том спасибо!

– А ты-то сама не ангел? – строго спросил он, и я напряглась. – Может, тебя страже сдать?

«Да щас, разбежался! Я похожа на идиотку, которая всегда говорит правду?» – подумала я и растянула губы в улыбке.

– Не ангел. У меня и ребенок – демон. Смотри! – наконец-то настал мой звездный час.

Я с триумфом подняла ручку малыша, подумав, что нужно дать ему имя перед судьбоносной встречей с папашей. Мой собеседник с уважением присвистнул:

– Ого, вязь какая-то знакомая, а какого рода демонического это дитя? Какой фамилии принадлежит?

– Мне принадлежит, – отрезала недовольно я, закутывая поплотнее младенца в одеяльце.

Холод стоял собачий. Мне нужно было как-то найти Беатрис и добраться до дворца, где правит Флориан, и не околеть от холода. Да уж, не вовремя служанка пропала... Как я дорогу-то найду?

– Подскажи, добрый человек, как до королевского дворца пройти? Далеко он отсюда?

– Да нет, в двух шагах, я могу провести, – пожал плечами молодой человек, смахивая снежинки с вышитого золотом воротника камзола.

– Буду очень благодарна, – чинно опустила я голову в поклоне.

Не была уверенной в том, что поклон сейчас уместен. Но денег заплатить у меня не было, а так недо-эльф просиял от моего жеста.

– Только что ты будешь делать во дворце сегодня? – изогнул бровь собеседник, беря меня за руку.

Я уцепилась за него, скользя по льду, как коро... в общем, как то самое благородное животное в Индии.

– Флориан принимает и рассматривает дела только вельмож, – продолжил он. – Простолюдинок пускать не велено. Хотя... у меня небольшой чин во дворце. Я писарь при демонической канцелярии. Могу попробовать провести тебя туда. Нравишься ты мне, красивая. А муж у тебя есть? Тебя как зовут?

Сладострастный взгляд мужчины прошелся по моему телу, и я подавила желание бросить его руку и отодвинуться. Мне захотелось заорать: «Идиот, я стою с младенцем на руках, я похожа на гулящую девку?» И съездить ему по лицу. Но нельзя, Оленька, терпи. Миром правят мужчины, и к одному из них – самому королю – сегодня нужно прорваться. Любой ценой. Даже ценой растоптанной гордости.

– А... у... э... Эсми! А тебя? – нечленораздельно промямлила я, не зная, какого ответа от меня ждет мой горе-проводящий.

Меня покорило, что в этой серой накидке меня приняли за простолюдинку. Но с другой стороны... бросаться титулами и рассказывать, что я королева ангелов в изгнании, тоже не стоило? Тогда меня точно сразу отвели бы во дворец. Под конвоем. Минуя королевские покои и Тронный зал. Прямоком в камеры. Чтобы потом отправить на эшафот. А то я не знаю, как с попаданками обращаются в другом враждебном мире! Меня вон, уже несколько раз убить собирались.

– А я Линг. Вот мы и пришли. Она со мной! – Линг властно вскинул руку с тяжелым перстнем-печаткой перед стражей.

Я отметила, что он повел меня не через официальные двери дворца, а через какой-то черный ход. Где и охраны особо не было. Ну, что, где наша не пропадала? Может, прорвусь еще в королевскую опочивальню и... Ой, не о том я думаю, совсем не о том!

Мы вошли в полутемный коридор, и Линг с сожалением отпустил мою руку, указывая вперед и вбок, на лестницу.

– Пройди туда, потом поверни налево, и будут двери Тронного зала. Сейчас там как раз Флориан Безжалостный принимает посетителей. Охраны у дверей нет, стража рассеяна по залу, будь осторожна. Попадешься им, выгонят без жалости. Специального разрешения на посещение дворца-то у тебя нет. Так что держись подальше от мужчин в серебристых латах с мечами. Но учти, посетителей много, в зале шумно. Поэтому старайся пробиться поближе к трону. Ты симпатичная на мордашку, может, Флориан заметит тебя, выделит из толпы и поговорит с первой? Найди потом меня, красotka? Я буду тебя ждать после аудиенции у короля...

В голосе Линга прозвучала затаенная надежда. Я натянуто улыбнулась, затаенно надеясь, что в Тронном зале найдется запасной выход. И Линга я больше никогда в своей жизни не встречу. Так и давай авансы незнакомым демонам! Беатрис была права. Они очень падки на женскую красоту и обаяние.

– Обязательно. Спасибо тебе, Линг. Мы с Крисом не забудем твоей доброты! – я звонко поцеловала в щеку малыша, и теперь уже поморщился Линг.

Махнув рукой, я побежала в сторону лестницы, мечтая как можно скорее увидеть Флориана. У меня оставалось еще одно неоконченное дело: найти Беатрис. Я сама затащила несчастную служанку в королевство Миртей. Бросать ее на произвол судьбы было бы последним делом! О нет, своих не бросаем... Вот только, как ее искать, по-прежнему непонятно.

***

Не догадывалась Эсми, что все это время Беатрис была совсем рядом. Только не на земле, а под землей. Ведь Беатрис кошкой скользнула в незаметный подземный лаз, который находился на выходе из того тоннеля-портала, соединяющего два королевства. А потом она

негромко прошептала какое-то заклинание. Эсми не знала о том, что сделала Беатрис. Но камушек в кармане засветился. Тем же цветом, что и их темные глаза.

Если бы Эсми – точнее, Оля, – осталась на Земле, то точно сказала бы, что на нее повесили жучок. Только магически – ниточку, тянущуюся к сильному артефакту. Бр-р, жучок, какая гадость! Но Эсми пока была не в курсе местной магии и принципов ее работы. Так что не обратила внимания, как слегка нагрелся артефакт Падших в кармане накидки. Как начал источать свет, заметный не всем...

– Та-ак, Эсми идет во дворец Флориана. Предсказуемо... – тем временем прошипела Беатрис, идя по утоптанной земле подземного лаза.

Он выглядел очень заброшенным, в нем не горели даже факелы, но ее это не пугало. Она зажгла на ладони магический огонек и терпеливо шла следом за Эсми и Лингом. Шаг за шагом, только под землей.

– Надеюсь, за последние девять месяцев дворец не перестроили? – поморщилась Беатрис, когда они подошли к дверям, и Линг начал болтать со стражей. – Мне нужно попасть во дворец тайно... Ну, давай, открывайся!

Беатрис почти взмолилась, вставая на цыпочки и ощупывая потолок над своей головой. Ее усилия увенчались успехом. Потолок поддался под пальцами, земля посыпалась на темные кудри. Над головой показался металлический люк, закрытый не совсем наглухо.

– Отлично. Все, как прежде! Ты, Флориан, не слишком заботишься о своей безопасности... Интересно, продолжаешь тем же путем водить тайно во дворец своих развратных девочек-ангелов, к которым ты питаешь слабость? – довольно усмехнулась Беатрис, рванув за ручку люка.

Не понадобилось даже прикладывать больших усилий. Люк поддался под рукой и распахнулся. Беатрис потянулась к металлической лестнице, сверкая глазами.

– Ну, что, малышка Эсми, готовься к сюрпризу! Я иду к тебе... и к королю.

Жаль, что тогда Эсми еще не знала об этом всем... Не видела. Не слышала. И понятия не имела, что задумала Беатрис.

***

Линг оказался прав. Я довольно быстро нашла Тронный зал. По негромкому гулу, доносящемуся из него. Казалось, пчелы жужжали в улье.

Я расстроилась. У меня триггер: воспоминания про очереди в собесе на Земле. И как я вечно опаздывала занять очередь с утра, стояла восемь часов в ожидании чуда. А потом уходила несолоно хлебавши, так как рабочий день специалистов заканчивался ровно в пять часов вечера. Не спорю, сама виновата, но все же... Одно хорошо, Линг не соврал, стражи у дверей не было. И я проскользнула в зал, где уже стояло полсотни демонов. Почти все – мужчины.

Я слегка приуныла и начала бочком, по стене, пробираться к противоположному от двери краю зала. Видя краем глаза резной трон, стоящий на возвышении. Правда, на нем никто не восседал. Так, где король? Я занервничала, начав оглядываться. У меня появилось странное ощущение, что за мной кто-то подглядывает. Будто мой затылок прожигает тяжелый темный взгляд. Я набросила капюшон накидки и спрятала под полой ребенка, боясь, что мы еще не доберемся до короля, а нам уже кто-то навредит.

Моя интуиция редко подводила меня. Чем ближе я продвигалась к трону, тем страшнее мне становилось. Меня окружали демоны. Мужчины с мрачными лицами. У некоторых отличительная вязь змеилась не по запястью, а по предплечью. У некоторых – по лицу, опутывая висок. Смотрелось красиво, но устрашающе.

Я и вправду чувствовала себя белой вороной и прятала лицо и руки, чтобы никто не увидел, что на мне нет демонической вязи. Что это ангелочек прокрался в тронный зал, набрался наглости, чтобы встретиться с королем.

«А вдруг он меня не узнает?» – мелькнула страшная мысль в моей голове.

Я дрожащими руками потянулась в карман, чтобы перехватить цепочку с кристаллом, снятую с шеи. Как доказательство, что не только младенец – плод любви. Но есть еще и артефакт Падших. Дар любви.

– Король... – прокатился по толпе шепот.

Я подняла взгляд, увидев почти напротив себя высокого статного мужчину. Его красивое мускулистое тело облегал королевский наряд, сшитый у лучшего портного. Черная ткань, расшитая серебром. Рука

Флориана сжимала короткий клинок, выхватив оружие из ножен. Зачем? Не поднимать же клинок на просителей? Может, Флориан почуял опасность, как зверь, как... я?

Я зачарованно уставилась на молодого короля. Его темные волосы сверкали при свече свечей, как воронье крыло. А глаза горели упорством, решимостью и темнотой. Но... Я нахмурилась, ничего не понимая. Запястья, предплечья, лицо – все это было чистым у Флориана. Зато я увидела на спине, вернее, почти на шее, небольшой рисунок в виде черного пера. И окаменела, потянувшись ладонью к своей спине. Некстати вспомнилось, что когда надевала платье, то подошла к зеркалу и повернулась спиной, чтобы зашнуровать его... и увидела у себя на светлой коже едва заметный золотистый рисунок перьев. Как у настоящего ангела. Только смазанный. Стертый.

Что все это значит?! Флориан – не демон, у которых вязь в виде магических символов, а ангел, как и я?! Но почему знак тогда черный, а не золотой? А мой ребенок, получается, тоже не демон?! И не ангел?! А кто, кто же мой малыш Крис?!

– Флориан! – вскрикнув, я рванулась к королю демонов, не разбирая больше дороги.

Я бежала, отгалкивая демонов. Надеюсь на чудо. Лишь сильнее прижимая к груди малыша и потуже натягивая на лицо капюшон, чтобы кроме Флориана меня никто здесь не увидел и не узнал. Но... молодой король обернулся. Бегло скользнул взглядом по моему лицу и телу. И не узнал, резко отвернувшись.

– Что в зале делает простолюдинка? – услышала я его низкий бархатный голос.

От него мурашки побежали по спине. Может, сработала память тела? Ведь Эсмеральда наверняка очень сильно любила Флориана, если уж решилась на такую авантюру, как оставить ребенка от короля демонов и родить малыша в королевстве ангелов.

А может... Флориан предательски запал уже мне в душу? Мне, обычной Оленьке Кузнецовой, проживающей далеко за МКАДом, на четвертом этаже старой хрущевки, работающей продавцом в супермаркете и мечтающей встретить настоящую любовь?

Глава 3

О чем я мечтала? Как в книжках? Например, чтобы молодой король, который увидел меня один лишь раз, падет к ногам, сраженный моей красотой? Ха-ха! Как бы ни так! Пока Флориан лишь поморщился, услышав мой сдавленный писк, когда я снова позвала его:

– Фло, пожалуйста, подойди! Это же я...

Моя попытка была хорошей. Но провалилась, когда король демонов даже не обернулся, не желая достаивать меня взглядом.

– Вышвырните из зала эту девчонку-простолюдинку, она своей фамильярностью позорит родовитых демонов, собравшихся здесь!

К моему ужасу, ко мне по приказу короля направилась стража. У меня оставался последний шанс. Я дрожащей рукой вытащила артефакт Падших из кармана, отметив, что он настолько горячий, что мне сложно держать его. Вспомнив уроки физкультуры и сдачу нормативов по бегу, я рванулась вперед, пригибаясь между высокими и сильными демонами, чтобы хоть немного оторваться от стражи.

– Флориан! Это артефакт Падших! Вспомни, как ты дарил его мне! Узнай меня, свою Эс...

Флориан медленно, слишком медленно повернулся на сто восемьдесят градусов, глядя во все глаза на небольшой кристалл. Он разгорелся голубым огнем на моей прыгающей от волнения ладони. Флориан, нахмурившись, поднял на меня взгляд. Его глаза были черными почти от края до края.

– Что?! Откуда у тебя эта вещь, девчонка?! Где ты его украла, отвечай!

– Это дар любви, – тихо и твердо ответила я, продолжая упорствовать в своем, как оказалось, уже ненужном героизме.

Что это за возлюбленный король такой, если он не узнает ту королеву ангелов, с которой провел ночь и которая родила от него ребенка? Вокруг нас воцарилась тишина. Подойдя ближе, Флориан снова поморщился, словно пытался разглядеть мое лицо сквозь мутное стекло. Что-то здесь не так, он странно смотрел на меня.

– Сними капюшон, девочка, дай мне взглянуть на твое лицо... Твое настоящее лицо, без магии янши! – прогремел вдруг недовольный Флориан.

Я застыла неподвижно, ощущая на лице кончики его пальцев. Но не понимая, о чем Флориан говорит. Какая магия янши, какое настоящее лицо, если я, настоящая я, сейчас перед ним?!

Тогда я еще не знала, что накидку заранее покрыли зеркальной пылью янши, меняющей облик того, кто надел ее, до неузнаваемости. Приняла легкий блеск полотна за дизайн... Тогда я не догадывалась о вероломстве самых близких людей, о ловушке, которую мне хладнокровно подстроили. Я просто стояла перед Флорианом, затаив дыхание, почти кожей ощущая тишину, воцарившуюся в тронном зале. Но... мне снова не повезло. Потому что тишину разрезал отчаянный крик стражи:

– Берегитесь, Ваше Величество! В зале ангел! С меткой на руке!

Я увидела, как воздух разрезают смертоносные серебристые звездочки. Опасное оружие, напоминающее наши земные сюрикэны.

Флориан пригнулся, дернув меня за руку. Я присела на корточки, коротко взвизгнув. В зале началась паника. Демоны заметались в поисках ангела, оттесняя меня от Флориана. Стража была совсем близко. У меня пересохло во рту, когда я поняла: вот-вот меня схватят, сорвут накидку, и все увидят, что я ангел! И обвинят меня, именно меня в вероломном нападении на молодого короля демонов! Хотя метка моя на спине, а не на руке. Но кому какое дело? Тогда уж точно меня ждут тюремные камеры и эшафот на рассвете. Или как тут в этом мире казнят ангелов?

– Помогите, кто-нибудь... Тут же ребенок! – проскулила я, уже пытаясь почти встать на четвереньки, чтобы протиснуться мимо обезумевшей толпы, мимо стражи.

Мне было очень страшно. Но не за себя, а за малыша Криса, которого я сейчас подвергала опасности!

– Тс-с, иди за мной, тут рядом черный вход... – услышала я вдруг знакомый женский голос.

От сердца отлегло. Крепкая девичья рука схватила меня за запястье, увлекая за собой. В противоположную от двери сторону, и я увидела точно такую же накидку на девушке, как на мне. Серую, бесформенную... но она не поблескивала легким магическим флером

при движении. В отличие от моей накидки. Я узнала лицо девушки и благодарно выдохнула:

– Беатрис? Это ты? Ты жива?

– Да! – недовольно буркнула служанка, затягивая меня в очередной темный лаз. – Судя по всему, Флориан оказался не рад наследнику? И денежки мои мне не светят?

– Он так и не увидел наследника. Не узнал о нем, – я со вздохом покачала головой, протискиваясь в узкий каменный проход в стене. – Я не успела сказать ему о Крисе, не успела показать вязь... Потому что на Флориана кто-то напал. Судя по всему, один из предателей-демонов швырнул в короля оружие! А стража закричала, что в тронном зале ангел, и я испугалась, что сейчас меня схватят. И повесят на меня попытку нападения на короля!

– Да, тебе повезло, что я нашла тебя так вовремя! – довольно сверкнула глазами Беатрис, становясь ненадолго моей сообщницей. – Но поспешим! У нас мало времени, и стража скоро ринется сюда по нашим следам... Мы должны успеть выбраться из замка целыми и невредимыми. Ради твоего ребенка, Эсми!

В голосе Беатрис прозвучала такая искренняя тревога, такое беспокойство, что я порывисто сжала ладонь девушки, шепча:

– Спасибо за помощь, Беа! Что бы я делала без тебя...

Словно в ответ на мои слова благодарности, за спиной, где-то в зале, раздался страшный грохот. Я вздрогнула и обернулась, но уже ничего не увидела, только темноту.

– Быстрее! – в голосе Беатрис звучала уже паника.

Она тянула меня по темному проходу изо всех сил. Я не сопротивлялась, в ужасе шепча:

– Скажи, Беа, что там случилось?!

– Не знаю, Эсми! Но похоже на то, что магии ангелов и демонов вступили в противоборство, и теперь замок рушится! Я... я не знала, что так бывает! Это было написано в легендах, и все считали возможное столкновение разных магий и подобные последствия страшными сказками...

Я задохнулась от догадки, замирая на месте:

– Так это... моя вина, что от королевского замка скоро камня на камне не останется?! Все от того, что я, ангел, пришла туда, где собралось столько демонов, где был сам король демонов? Тут, в

Тронном зале, была сконцентрирована их темная магия в огромном количестве. И моя светлая ангельская магия породила грандиозные разрушения?! Нет, скажи, что нет, Беатрис, умоляю... – почти проскулила я, сходя с ума от страха.

Но Беатрис медленно покачала головой. Даже в темноте я увидела этот жест, добивающий меня. Служанка прошептала так же тихо одно слово. Одно только слово, переворачивающее все у меня внутри, отнимающее даже призрачный шанс встретиться теперь с Флорианом без проблем.

– Да.

Я отшатнулась от Беатрис, упираясь спиной в каменную стену. И испуганно выдохнула:

– Я не знала!

Служанка безразлично пожала плечами, перехватывая меня за ладонь и снова продолжая свой путь, утягивая меня следом по проходу.

– Некогда сокрушаться, Эсми! У тебя ребенок на руках, поспешим! Я не готова отдать свою жизнь под сводами этого дворца...

Я нервно сглотнула и кивнула, цепляясь за Беатрис, как за последнюю надежду в этом мире. Может, зря? Не замечала я в глазах служанки разгорающегося темного огня злости, когда она судорожно стискивала мои пальцы. И если бы я могла прочесть ее мысли, то точно бы испугалась!

***

«Что за маленькая дрянь? – зло думала Беатрис. – Как ее ни подставляй, она выбирается из любой проблемы! Всегда, с самого детства Эсми приземляется на все четыре лапки, как кошка! И даже после смерти ее искусство осталось при ней...»

Беатрис стиснула зубы. Она ни за что не призналась бы Эсми, что соврала. Что ни при чем тут встреча ангела и демонов в Тронном зале, ни при чем столкновение магий. Ведь все дело было в другом. Пройдя через тоннель, Беатрис выбралась не в сам Тронный зал, а в небольшую каморку рядом с ним. Маленькая, темная и тихая. Никакой охраны. Это было идеальное место для того, чтобы оставить там, в углу, мощный магический артефакт. Беатрис щедро полила его водой и оставила высыхать, зная, что как только последняя капля высохнет, произойдет взрыв. Конечно, не было расчета на то, что он окажется такой огромной силы, но... ей просто повезло!

«Я хорошо подготовилась к визиту в твой дворец, Флориан!» – жестоко усмехнулась сама себе Беатрис, протасив за собой Эсми почти до выхода из тоннеля. Перед их глазами снова вспыхнул белый снег. Эсми зажмурилась.

– Осторожно. Тут полно охраны, – Беатрис поддержала ее за плечи, на этот раз первой выпихивая наверх, и Эсми поежилась, наверняка вспоминая, как ее спасительница исчезла в прошлый раз. – Они сейчас злые, как собаки. Разбрелись по всей территории дворца, ищут ангела, который разрушил Тронный зал. Нам нужно как-то выбраться и попасть в город, а там нам уже никто не указ.

***

– Ага. Только, если не попадем в руки самого короля, – вздохнула я, покачивая сыночка. – Как мне теперь говорить с Флорианом, ума не приложу. Если он считает меня предательницей-ангелом, разрушившей его замок. Еще ремонт прикажет сделать, если поймают сейчас...

Последние слова я произнесла с нервным смешком, вспомнив, что у меня с детства руки растут не из того места. Так что причинить вред – это я могу, это всегда пожалуйста. А вот поправить его сложнее будет...

– Что?! – Беатрис не церемонилась.

Она резко схватила меня за волосы, дергая к себе, почти ударяя головой о каменную стену. Наверное, чтобы мозги на место встали?

– Ты не понимаешь, Эсми? Он считает тебя врагом сейчас! Девушку в накидке! Флориан считает тебя ангелом, обманом проникшим во дворец и разворотившим Тронный зал. Ангелом, покушавшимся на его драгоценную жизнь! Ты уже не бедная девочка с его бастардом на руках, ты опасна для него! И он убьет тебя раньше, чем выслушает твое мычание про его сына! Поэтому давай не будем накликивать прямо сейчас судьбоносную встречу с Флорианом! – уже почти взмолилась Беатрис, выглядывая, как мышка, из нашего тоннеля. – А просто прикроем друг друга и сбежим! Потом, когда он остынет, придумаем способ, как встретиться безопасно с Флорианом и рассказать про мальчика, не разрушив полмира в придачу. Но сначала беги, Эсми, беги!

– Да, Беатрис! – выдохнула я и решила, выступая из тоннеля и оглядываясь вокруг.

Холодный ветер пополам со снегом хлестнул мое лицо. Щеки сразу покраснели от мороза. Беатрис вышла за мной, оглядываясь по сторонам. И кивков указала на кованые ворота:

– Нужно бежать туда. Сейчас вся охрана спешно созвана во дворец, остальные прочесывают территорию, и эти ворота не главные, о них мало кто знает, они обычно закрыты... Но я подготовилась заранее, Эсми! И открыла их еще до того, как ты спровоцировала всплеск магии в Тронном зале. Я как чувствовала, что мы будем бежать, как загнанные звери, что через парадный ход нас точно с тобой не выпустят!

Я без сил кивнула, шепнув только:

– Спасибо, Беа, что так хорошо все продумала. Прости, что подвергаю тебя опасности. Я правда думала, что у меня получится спокойно поговорить с Флорианом и объясниться с ним. А так я только все испортила...

– Искупишь свою вину передо мной, когда выберемся, – усмехнулась хищно она, успокаивающе сжав мою руку.

Беатрис снова потащила за собой. Я не замечала нестыковок в ее плавном рассказе, в ее действиях в этом замке. Я была слишком в шоке, чтобы подозревать в дурном, в предательстве единственного человека, согласившегося помогать мне в трудной ситуации еще там, в резиденции Ядвига.

У нас получилось. Пригибаясь, как партизаны в тылу врага, мы пересекли весь сад, замирая у кустарников, усыпанных снегом. Они были больше похожи на причудливых снеговиков. Мое сердце колотилось, как бешеное, а глаза не отрывались от кованых ворот в отдалении. Ну, еще чуть-чуть и...

Стража возникла внезапно. Выскочила из-за угла, как чертики из табакерки. Бряцая мечами, они бросились на нас.

– Беги! Я их задержу! – заверещала Беатрис, явно испуганная.

Глава 4

Беатрис выхватила из кармана какой-то мешочек с белой пылью, который швырнула в сторону воинов. Пыль растеклась в небольшое облако, накрывшее наших врагов с головой.

Я схватилась за кованые ворота и затрясла их, что есть силы. Мне повезло. Беатрис и тут не ошиблась. Они скрипнули и отворились.

– Откуда у тебя столько... артефактов? – вдруг обернулась я и спросила дрожащим голосом. – Этот мешочек с пылью, он явно... не из тех вещей, которые будут у простой служанки? А мы с тобой из резиденции сбежали спешно. Ты не успела бы украсть его по ходу. Да и твои слова... про ворота. Ты готовилась! Но зачем?

– Боже, Эми, – поморщилась Беатрис, почти силой выталкивая меня в ворота. – Сейчас явно не время и не место для серьезного разговора! Не веришь мне, что тебя прикончат демоны как врага-ангела? Мне плевать на твое доверие, если честно! Я всего лишь надеюсь получить деньги за твою жизнь и жизнь твоего ребенка! От тебя, от короля демонов или от всех богов, вместе взятых... Мне все равно! Поэтому давай, дуй отсюда, а я тебя прикрою. От стражи. Они скоро очнутся, и тут тако-ое начнется...

– Ответь! – я вцепилась в кованую решетку уже с другой стороны так, что побелели костяшки. – Не ври мне! Не понимаю я, хорошая ты или плохая! Лукавишь со мной или спасаешь! Но я не уйду от тебя. Не брошу тебя в беде! Не оставлю! Ты тоже ангел, а значит, поплатимся обе за то, что произошло в Тронном зале! Ты же сказала, что я и только я виновата в разрушении, в нападении на Флориана, ведь появилась там первая... Не позволю тебе рисковать жизнью ради меня перед стражей!

Беатрис закатила глаза, понимая, что попалась. Что я и вправду такая упрямая и странная. Не брошу ее по доброй воле. Даже, если выталкивать будет силой.

– Ладно, твоя взяла, – выдохнула Беатрис мне на ухо горячо и хрипло. – Не простая я служанка. Ты права. Обо всем расскажу после. За меня не переживай, в моем арсенале найдется, чем отвлечь стражу... Найду я тебя после, уже в городе. Ну, а если нет, то...

Помни, ты не зря появилась в этом мире. Ты и этот ребенок важны для нашего мира, попаданка. Исполни свое предназначение. Даже, если не встретимся мы с тобой больше? Даже, если я погибну, защищая вас. Обещаешь?

Я не успела ответить. Беатрис оторвала мои пальцы от решетки и погладила их почти ласково. По-родственному, привычно. Так, что у меня даже сердце защемило. А потом Беатрис резко отпустила меня и рванулась навстречу страже.

Миг – и я, вскрикнув, побежала, постоянно оборачиваясь. На меня воины не смотрели. Я бежала среди кустов, незаметная почти в этой темной накидке, пригнувшись.

А Беатрис... взлетела, расправив белые крылья, прямо над садом дворца. Демонстрируя страже, мол, вот я, ангел, хватайте меня, я вся ваша...

Я зажала рот ладонью, чтобы сдержать крик, когда в воздух взметнулись серебристые копыя стражи. Когда распахнулись уже черные демонические крылья, и воины взлетели вверх. Беатрис парила невысоко, лишь нервно дергалась из стороны в сторону. Чтобы подманить демонов поближе, чтобы отвлечь внимание от меня.

– Попалась, птичка! – раздались мужские голоса.

Я с ужасом увидела серебристую сеть, заброшенную на Беатрис. Тонкая паутина серебра смяла белые крылья, и она со вскриком упала на землю, покатилась по снегу. Демоны парили над ней коршунами, опускаясь рядом.

– Не смей убивать! – последнее, что услышала я, забираясь дальше, глубже в лес, который рос совсем рядом с королевским дворцом. – Ангела, посмеявшегося напасть на короля, приказано доставить живой! Это приказ Флориана.

Эти слова зародили во мне робкую надежду. Может, я успею еще вернуться за Беатрис, когда найду помощь в городе. Не оставлю ее в беде. Вытащу из темницы... или куда там ее посадят за преступление? Но не убьют, не убьют – это самое главное! Ведь она... должна мне рассказать правду. Кто она, если не простая служанка? И что у меня за предназначение в этом мире, о котором я еще не знаю?

***

Когда все подданные демоны рванулись к выходу из замка, Флориан едва успел отдать приказ: «Схватить ангела, что посмел

напасть на короля!». И бросился в другую сторону. Прямо навстречу летящим камням, прикрывая ладонью голову, ловко уворачиваясь от них.

Пока демоны кричали о магии ангела, разрушившего Тронный зал, Флориан не был так наивен. Он не верил в легенды, в противостояние света и тьмы, в прочие красивые слова. Иначе любая битва уже вызвала бы конец света. Флориан верил в артефакты. И в странные совпадения. В подстроенные ловушки, которые молодой король-захватчик успел избежать уже много раз в своей жизни и выжить. Потому и выжить, что был слишком умен и хитер.

– Куда Вы, Ваше Величество? – закричал какой-то демон. – Это опасно! Не касайтесь камней, они могут быть прокляты этим ангелом! Вдруг это ловушка?

– Не беспокойся за меня. Я справлюсь, – усмехнулся Флориан и пригнулся, когда огромный камень ухнул совсем рядом с его головой, грозя раскроить ему череп.

Флориан видел приоткрытую дверь кладовой перед взрывом, и его теперь терзали смутные сомнения. Сейчас эта дверь лежала развороченная в нескольких метрах от трона. Флориан скользнул туда и увидел сероватый пепел, рассыпанный на полу. Так, словно здесь недавно взорвался мощный артефакт... Не демонического происхождения. Флориан присел на корточки, не обращая внимания на продолжающиеся разрушения Тронного зала там, за спиной. И потрогал задумчиво пепел кончиками пальцев. Покачал головой, говоря сам с собой:

– Подобные штуки хранятся только в королевской сокровищнице ангелов. Интересно, кто мог иметь доступ к ней? Чтобы даже украсть такой артефакт, нужно недюжинное умение и... пропуск в святая святых, в резиденции Ядвига. Кажется, я догадываюсь, кто бы это мог быть. Кому выгодна моя смерть, кто мог задумать это покушение... – Флориан нехорошо усмехнулся.

За спиной стало потише. Разрушения практически закончились. Мощности артефакта не хватило на весь дворец. Но виновник наделал шуму. Теперь репутация короля-захватчика среди демонов пошатнется. Когда станет известно, как любой может проникнуть во дворец. Спасти репутацию может только казнь виновного ангела. Но... сердце

заняло невыносимо при одной мысли о том, что бы это мог быть. Только тот, кто очень сильно ненавидит его?

– Нет, Эсми, нет! Ты не могла так поступить: явиться сюда и попытаться убить... Я не хочу этого, любимая! – Флориад медленно пробирался между завалами камней, мрачнее тучи.

И тут послышался резкий голос начальника стражи:

– Ваше Величество, мы поймали ангела, пребывавшего в Тронном зале во время покушения! Есть подозрение на то, что именно этот ангел организовал покушение на вас. Эта девчонка...

Сердце грозного короля-захватчика позорно ушло в пятки, когда он услышал последние слова и вскинулся, как больной, сверкая глазами. Стараясь сдерживаться хотя бы в словах. Когда Флориан просто перехватил начальника стражи за плечи и бесцеремонно встряхнул.

– Девчонка? Так это точно была девушка? Я спрашиваю, потому что на нападавшем была накидка с капюшоном, скрывавшая лицо. Длинная накидка, бесформенная, она скрывала и фигуру! Кроме того, в накидке была спрятана магия янши, она меняет облик и голос. Это мог быть кто угодно! Хоть здоровый детина, притворившийся хрупкой простолюдинкой! Даже демон под прикрытием...

– Нет, мой король, – потупился начальник стражи. – Уже все точно известно. Это была девушка. Я... не стал пока отправлять ее в казематы. Оставил в северной части дворца под присмотром трех лучших воинов-стражников. Решил, что Вы сами призовете ее к ответу и допросите, а потом отправите в камеры.

Флориан побледнел, хмурясь.

– Что?! Куда ты ее отправил?! В комнату без должной магической защиты?! Чтобы она сбежала от охраны, задувив им голову, как умеют красивые девушки-ангелы? А такое бывало не раз... Чтобы шлялась по дворцу и подвергала опасности остальных обитателей моего замка?! Да я тебя!.. – вне себя король замахнулся по лицу начальника стражи, но в последний момент опустил руку, пытаясь прийти в себя.

– Но... – бессильно проблеял начальник стражи, пятась. – Мне доподлинно известно, что северная часть королевского дворца пуста! В ней не обитает никто из жителей...

– Много ты знаешь, дур-рак! – рывкнул Флориан, бросаясь к выходу. – Моя дочь сегодня с утра пожелала переселиться в северное

крыло! И теперь из-за тебя, идиота, она в опасности! Молись, чтобы Даниэлли это не затронуло! За мной!

Оба мужчины помчались, бряцая мечами, в сторону северного крыла. Но у Флориана неприятно стыло в груди от одной мысли, что может пострадать его горячо любимая семилетняя дочь от прошлой жены – чистокровной демоницы из королевской семьи, погибшей при родах.

Его опасения оправдалась. Где-то на полпути они с начальником стражи наткнулись на рыдающую демоницу, которая бежала им навстречу.

– Хвала Подземью и всем демонам, Вы здесь, мой король! Я искала Вас!

– Что случилось, Дейдра? – зарычал Флориан, стискивая пальцы на мече.

Уже хотелось просто отрезать головы начальнику охраны, который мялся рядом, и непутевой няньке-демонице, которая сейчас лила горькие слезы возле него.

– Даниэлла, Ваша дочь, пропала! Вскоре после того, как началось разрушение Тронного зала, я отлучилась. Буквально на минуту, чтобы посмотреть, что творится с замком, не нужно ли выводить девочку наружу и везти в город! Но когда вернулась, Даниэллы уже не было в комнате... Я все северное крыло обыскала, клянусь, ее нигде нет!

– Ох, найду дочь, шкуру с тебя спущу, – застонал в отчаянии Флориан, снова ускоряя шаг. – И с тебя, Ксандр! Головой вы оба ответите, если хоть волос упадет с головы моей дочери.

***

Дорога в город вела через небольшой лес. К счастью, мне повезло: похоже, он не был населен кровожадными хищниками, и на меня никто не напал. Я боялась не за себя, а за своего малыша. Еще и новая беда приключилась. Когда я прижала к себе Крису, мне показалось, что лобик его слишком горячий. Малыш тихо хныкал на моих руках, почти не просыпаясь. Будто в бреду.

– Нет, нет! – заплакала я, обнимая малыша. – Ты не мог заболеть, мы недолго идем по лесу, я укутала тебя в теплое одеяло! Нет, я не могу потерять тебя, сыночек, потерять тебя снова...

Но тут в памяти предательски мелькнул шепот служанок, еще в резиденции короля ангелов, что многие слуги слегли с какой-то

лихорадкой. Я даже не знаю, от чего умерла Эсми! Может, и не при родах? Может, тоже подхватила лихорадку и заразила сына? Или его мог заразить кто-то из служанок, приходивших к малышу менять пеленки, пока наша с Эсми тушка лежала в отключке.

Я стиснула зубы и прибавила хода. Мои ноги вязли в густом снегу, который засыпал и деревья, и кусты. Красиво было вокруг, как на открытке новогодней. Вот только мне было не до любования красотами природы! Я хотела как можно скорее добраться до города и найти лекаря.

Мелькнула предательская мысль о том, что у меня нет денег на то, чтобы оплатить его услуги, но я отогнала ее от себя усилием воли. Ради моего малыша, теперь уже моего, я пойду на все! Буду мыть полы, стану служанкой да даже развратной девкой, если за это заплатят! Но лучше все-таки последний вариант оставить на крайний случай, бр-р-р. А еще я снова пойду к Флориану. Пусть и посчитает меня предательницей, напавшей на него, пусть повесит на площади, но я найду способ увидеться с ним, чтобы рассказать о ребенке! Даже, если убьет, пусть позаботится о Крисе.

– Я не подведу тебя, малыш, – прошептала я, – так, как подвела своего сына там, на Земле, не защитила от жестокости моего жениха Жени.

Моя нога поскользнулась и поехала по льду. Я едва устояла, схватившись за какой-то куст. Ветки впились в мою ладонь вместе с шипами. На глазах показались слезы. Да что ж мне так не везет?! Где этот чертов город? Нам с Крисом что, предстоит здесь замерзнуть насмерть?

Но вдалеке появились огни города. Казалось, кто-то жег костер на самой площади: пламя горело до неба. Я поежилась. Может, праздновали что-то, шло какое-то гулянье? Но мне почему-то вспомнилась инквизиция на Земле. Костры, сжигание ведьм... Надеюсь, здесь дела обстоят не так? Не хотелось бы, даже не добравшись до лекаря, повторить участь Жанны Д'Арк. Ее там, кажется, тоже казнили за то, что она про то, что видела ангела, рассказывала?

Мрачно мне вспомнилась эта история. Ведь я ангел. И возможно, меня уже ищет стража в городе. Ориентируясь на накидку. Кстати! Я повела плечами, сбрасывая накидку. Кажется, Флориан что-то говорил

о том, что она магическая и меняет внешность? Просто я тогда не успела ее сбросить. Нет, мне она ни к чему. Если мы все-таки встретимся с ним во второй раз, он должен узнать мое лицо. Лицо своей любимой Эми. Девушки, которой дал дар любви – тот магический кристалл, который помог справиться с Ядвигом.

По телу прошла дрожь, ведь без накидки стало ощутимо холоднее. Но ничего не поделаешь, поищу новую, уже обычную накидку в городе. А пока стоило двигаться быстрее, чтобы согреться.

Глава 5

Мне повезло снова: стража не стояла у ворот на входе в город. Скорее всего, это были не главные ворота. Ведь столица демонового королевства Миртей – большая и укрепленная Мирта – должна охраняться достаточно хорошо? Как дворец Флориана, ага.

Я проскользнула через открытые ворота, молясь, чтобы во мне не заподозрили ангела, натягивая на руки посильнее рукава платья. Вдруг на коже есть какие-то еще метки, о которых я не знаю и не вижу их? Но которые могли бы выдать во мне ангела.

Еще минут десять я плутала по переулкам, запутанным и сложным, не приблизившись к центру города – главной площади. Потом выбилась из сил, решив, что все равно не знаю, где в Мирте живет лекарь. Лучше спросить у кого-то из местных, пускай даже живущих на окраине. Дрогнувшей рукой я постучалась в какой-то дом. Он был чистенький, хоть и маленький, и я надеялась, что не нарвусь на беду, тревожа незнакомых демонов.

– Кого нелегкая принесла? – дверь открыла сухонькая старушка. – Ты кто такая будешь?

Я моргнула, увидев, что вся ее морщинистая шея покрыта демонической вязью.

– Я... Простите! – всхлипнула я. – Я из королевского дворца иду! Обесчестили меня, прогнали, еще и сыночек маленький заболел, ему всего несколько дней отроду... Помогите мне отыскать лекаря! Я заплачу вам золотом, обещаю! Брат обещал приехать через несколько дней, он поможет...

Я неплохо научилась врать за последние сутки, когда попала в другой мир. Старушка нахмурилась, смерив меня долгим подозрительным взглядом. Я дрожащими руками развернула одеяльце и продемонстрировала вязь на запястьях Криса. Как доказательство, что не вру, что он у меня дитя демона. К счастью, старушке оказалось этого достаточно.

– Да, вижу вязь. Благородный род, значит. Разбираюсь я немного в родовых знаках. Да и платье на тебе недурственное, дорогое. Не врешь, значит. Вот только без накидки почему-то. Бежала в спешке из

дворца, говоришь? А не прихватила ли ты золота с собой или артефактов магических особых? Может, ко мне сейчас нагрянет стража, и меня виноватой сделают, пособницей твоей?

Я сглотнула, понимая, что попалась. Стоит бабушке обыскать меня, как найдет она кристалл. И пиши пропало, прогонит на мороз и меня, и Криса. Нужно срочно что-то выдумывать.

– Нет, не воровка я, – вскинула я гордо голову. – Полюбила я всей душой. Думала до последнего, что замуж возьмут. А меня отвергли! Не вынесла я позора и сбежала. Не можете приютить – пойму и не попрошу ничего, и не задержусь в вашем доме ни минуты, чтобы тень на Вас не бросить. Только скажите мне адрес лекаря какого-то в городе. Я не могу потерять сына! Я вернусь и отплачу вам за добро, как только с братом встречусь.

Старушка вздохнула снова, явно колеблясь. Видно было, что ее жажда наживы сражается со здравым смыслом. Но что-то человеческое промелькнуло в глазах, и бабка распахнула дверь передо мной.

– Заходи. Остаться не позволю, прости, опасно слишком. Но накормлю, напою, дам адрес лекаря, что в центре Мирты живет. И накидку свою одолжу, а то негоже бегать по холоду в одном платье, еще застудишься и сляжешь сама.

– Спасибо, – благодарно пискнула я, заходя в дом и оглядываясь. – Платье теплое...

– Прости, что остаться не разрешаю. Не любят в наших краях беглянок. Некоторые из них вовсе не демоницы, а из ангельских семей. Сбегают из другого королевства, кружат головы честным демонам, а потом пытаются обманом задержаться в Миртее. Чтобы мужчина дал бастарду имя и положение при дворе демонов. Вот только никому не нужны незаконные дети демонов и ангелов, полукровки. Зачастую убивают их, как только правда всплывает наружу.

Я побледнела и схватилась за дверной косяк, чувствуя, как сильно кружится голова. Так я не первая тут такая? Беглый ангел вне закона... Еще и подвергаю смертельной опасности Криса из-за того, что он полукровка? Старушка подозрительно сощурилась и схватила меня за локоть:

– Ты чего? Голова кружится? Что с тобой? Беременной снова быть не можешь!

– Все в порядке, – тихо ответила я.

Я опустила на жесткую деревянную лавку, трогая лобик Криса. Он был уже не таким горячим, но я все равно очень сильно переживала за сына.

– Благодарю Вас, я не буду обедать. Некогда. Мне нужно к лекарю поспешить. Дайте адрес, и я пойду.

– И накидку! – взвилась старушка, убегая в другую комнату, принося оттуда широкий серый балахон, изрядно вытертый. – А адрес слушай и запоминай...

Я тупо кивала, пытаюсь запомнить объяснения, как добраться до дома из красного кирпича, где ворота увиты лозой, в самом центре столицы. На память не жаловалась с детства, так что запомнила все до деталей. Сердобольная старушка все-таки сунула мне сверток, еще теплый, в котором я увидела какие-то лепешки.

– Меня Агния зовут. Приходи, если совсем туго будет.

– Спасибо, – прошептала я, чувствуя себя совсем без сил. – А меня зовут Эсмеральда. Но мне пора.

Старушка помолчала. А потом потянулась к моей руке, пожимая ее. И шепнула на ухо, притянув ближе к себе:

– Так с кем ты спуталась там, во дворце, девочка? Со стражником каким-то... Или с самим королем? Вязь-то на ручке младенца особенная, черная, демоническая, но и мелкое крылышко есть. На королевскую очень похожа... Разбираюсь я в этом, говорила уже. Не показывай эту вязь никому, уж постарайся. Чтобы не попасть в беду уже в столице. И скажи лекарю, его Нидлон зовут, что Агния тебя послала за помощью. Денег он с тебя не возьмет тогда и про малыша расспрашивать не станет. О происхождении его.

– Спасибо! Вернусь я, Агния, и отплачу золотом за добро, которое от Вас сегодня увидела! – я порывисто приобняла старушку, а та покачала головой загадочно.

– Не нужно мне золота. Просто вернись ко мне, пташка? Поговорим с тобой после... Как вылечишь птенчика своего. Не скажу сейчас, о чем говорить будем, рано пока. Но... пригжусь я тебе еще в будущем, вот увидишь. Сложно тебе придется, милая. Если это дитя самого короля-захватчика Флориана...

– Почему? – помертвев от страха, что старушка разгадала мою тайну, еле шевелящимися губами спросила я.

Агния дернула плечом недовольно. Мол, иди уже, чего на пороге маячишь. Но увидев мой умоляющий взгляд, она нехотя ответила:

– А потому, что Флориан – не обычный демон. По вязи его родовой это видно. Значит, и сын его – не обычное дитя демона. Силы магические у малыша твоего другие совсем будут. Не как у обычных демонов. Опасен может оказаться твой сын... Для всех нас, демонов. Но об этом позже. Все, кыш, кыш! Поспешите к лекарю Нидлону, вылечите малыша своего сначала, потом поговорим.

И снова холодный ветер взметнул снежинки мне в лицо, когда, закутавшись в накидку старушки, я вышла на улицу. К счастью, Агния снабдила меня детальным описанием дороги до дома лекаря. И я довольно быстро брела по мощеным улочкам, постоянно оглядываясь. Ожидая нападения. Кого? Стражи? Или самого Флориана? Я не знала. Но новый мир не внушал мне доверия. Еще и Крис на руках расплакался.

Я вспомнила, как покормила его у Агнии, попросив уединиться на кухне, возле растопленной печи. Мне повезло: у Эсми, в тело которой я попала, было молоко. И Крис ел с удовольствием, значит, жар его не слишком мучил. Но я перестраховщица по жизни, поэтому, когда добралась до домика из красного кирпича, то громко постучала в дверь, принося благодарность всем богам этого мира. Хотя не знала ни единого.

Открыли мне довольно быстро. На пороге я увидела симпатичного мужчину, лет на десять старше меня. Его лицо осветила приятная улыбка, как только он завидел меня.

– Вы лекарь Нидлон? – дрожащим голосом осведомилась я, он кивнул, и я продолжила тараторить, надеясь, что лекарь не прогонит меня сразу. – Меня зовут Эсми, я пришла от Агнии. У нее это... внучок заболел!

– Так Агния бездетная вроде осталась. Когда сын погиб на войне, – нахмурился Нидлон, но распахнул дверь пошире. – Проходите. Агния всегда помогала мне с травами, так что рекомендация от нее бесценна.

– Мы это... дальние родственники, – нашлась я. – Не прямой это, как его, род. Вот. Просто приехали на пару дней, погостить решили, а мой сыночек заболел. Посмотрите его? Я заплачу.

– И слышать не хочу о деньгах, раз вы от Агнии, – отмахнулся Нидлон и провел меня в гостиную.

Там я увидела несколько пустых колыбелек. И моргнула.

– У Вас было столько детей?

– Позвольте, помогу вам раздеться, – Нидлон галантно снял с моих плеч накидку. – Колыбели для детей. Обработаны магической защитой от заразы. Можете быть уверены в безопасности Вашего сына. А поставил их для удобства. Потому что ко мне часто приходят с больными детьми, семьи тут большие, сами понимаете...

– О, какая забота о пациентах, – вымученно улыбнулась я, чувствуя, как заурчал призывно живот.

Лепешки, которыми меня снабдила в дорогу Агния, приказали долго жить еще по пути. Как хорошо, что я покормила Криса перед визитом к лекарю! Нидлон улыбнулся, внимательнее посмотрев на меня.

– Вы с долгой дороги? Я попрошу жену угостить вас горячим супом. Простите, живем небогато, и обед у нас скромный. Нет-нет, и слышать не хочу отговорок, повторяю, друзья и родня Агнии – мои друзья. А вам как раз полезно будет отдохнуть с дороги, пока я осмотрю малыша. Возможно, успею приготовить лекарство. Никаких жалоб на здоровье сына не было прежде?

– Н-нет, – я отвела глаза и тихо проговорила. – Нидлон, а... я слышала, в королевстве ангелов бушует лихорадка. Прислуга в резиденции молодой королевы слегла за редкими исключениями. Скажите, зараза не добралась до Мирты?

– Нет, Вы что? У нас стоит магическая защита от ангельских болезней. Ни один демон не подхватит ту страшную лихорадку, что косит ангелов не первые сутки! – аж дернулся Нидлон, и глаза его потемнели от подозрения. – А почему Вы спрашиваете? Ребенок находился в резиденции? Общался с зараженными? Или... Вы сами?

– Нет! Его зовут Крис, и он демон! Что бы мы делали в резиденции ангелов? – вспыхнула я от стыда, натягивая снова рукава платья пониже и снова благословляя вязь на запястьях моего мальчика, ведь так Крис вне подозрения. – Просто... болтали об этом с Агнией. Так, слухи, знаете ли...

– Да, – прищурился Нидлон. – Отправляйтесь с моей женой, Марией, на кухню. Она позаботится о Вас. А я – о Вашем сыне. Не

волнуйтесь. Я загляну к Вам, как только буду готов сообщить о результатах осмотра Криса.

Глава 6

Не хотелось мне оставлять Криса одного с Нидлоном, но не могла же я прослыть сумасшедшей мамочкой еще и в этом мире? Так что пришлось отправляться на кухню под непрерывный щебет моей новой знакомой – Марии. Она рассказывала мне обо всем на свете. Про недавнюю ярмарку на площади, про то, как подорожало у торговцев мясо рыцы – я так поняла, аналога нашей курицы. И про то, как пару дней назад на площади повесили мятежников... По моей спине прошла дрожь. Я отложила ложку, хотя недавно еще суп из рыцы казался мне очень наваристым и вкусным.

– Что за мятежники? – чуть дрогнувшим голосом спросила я.

Мария пожала плечами.

– Да мятежные демоны, конечно. Парочка аристократов, недовольных нынешней властью – королем из Падших. Вот и попали под влияние ангелов. Есть такие девушки среди ангелов – доносчицы. Они прокрадываются в наше королевство, становятся любовницами аристократов-демонов. Говорят, ангелы очень страстные в любви! Если по доброй воле идут к кому-то в постель... А демоны падки на их красоту и жаркую страсть. Вот и выбалтывают в постели секреты, услышанные при дворе. А некоторые демоны, особенно из знати, что ратуют за чистоту королевской крови, и вовсе переходят на сторону ангелов! Мы зовем таких демонов мятежниками, и король Флориан карает их нещадно...

– Бедная Беатрис, – еле слышно прошептала я, прикусив губу.

Я же оставила ее в плену у демонов! А значит... скоро и ее повесят там же, на площади.

– Не слышали, больше казней не было после этого случая? – вежливо обратилась я к Марии, хотя и понятно, не могли так быстро казнить Беатрис.

Та задумчиво покачала головой, меряя шагами небольшую кухню.

– Нет. Разве что Нидлону один из пациентов вот только что рассказывал, что в Тронный зал к Флориану сегодня пробралась как раз девушка-ангел, напала на него, но ее поймали! Значит, скоро

услышим о новой казни... Вы хотите сходить на площадь, посмотреть? – с любопытством спросила Мария.

Я едва удержалась от рыка: «Нет, я хочу вернуться во дворец к Флориану и съездить по его наглому красивому лицу, приказав отпустить Беатрис, которая пострадала по моей вине! И сдать ее в его руки, сказав, что из-за меня и моей магии ангела разрушился Тронный зал, и никто не нападал на Флориана...»

Хотя я лукавила сама перед собой. Я прекрасно помнила серебристые острые звездочки, сверкнувшие в воздухе, что полетели во Флориана из рук Беатрис, когда она пробралась в Тронный зал за мной. Но не убила же? Значит, не виновата! А виновата во всем я.

Нидлон сдержал свое обещание и пришел прямо во время моей трапезы. Мария пока отошла и, к счастью, не стала развивать тему казней. А он вежливо пожелал:

– Приятного аппетита.

Я резко встала из-за стола, опрокинув табурет.

– Что с моим сыном, лекарь? – испуганно спросила я, комкая юбку.

Нидлон улыбнулся тепло.

– Не волнуйтесь, как я и думал, жар у малыша от небольшой простуды. Наверняка экипаж, в котором вы ехали в гости к Агнии, был слишком холодный и продувался всеми ветрами? В нашем королевстве нужно быть с этим осторожнее, сами понимаете... А куда ушла Мария?

– Она вышла к соседке, – пожала я плечами.

Мария не дождалась мужа, и мы в кухне с Нидлоном находились только вдвоем. Лекарь поморщился.

– Жаль. Я как раз отпустил прислугу сегодня пораньше. А хотел попросить жену принести травы из соседней лавки, чтобы приготовить лекарство для Криса. Скажите, Вы переночуете у нас? Я понимаю, Вам хочется поскорее вернуться к Агнии, но после моей настойки от жара малыш уснул. И я не рекомендовал бы его будить. Отдохнете ночь и отправитесь в путь.

– Я очень благодарна Вам, – опустила я глаза. – Вы слишком добры к нам с Крисом. Но позвольте, я отплачу вам за...

– Нет, – Нидлон покачал головой строго и поймал мои ладони, которые скользнули в карман, где не лежало денег, а лишь кристалл,

беспольный сейчас. – Вы обижаете меня, милая леди. Могу я попросить вас об услуге? Не в моих правилах бросать пациента, особенно такого маленького, как Ваш сын, без присмотра в первые часы после приема лекарства. А травы нужны. Мария может проболтать с соседкой до вечера, лавка закроется... Может, Вы сходите? Я напишу Вам записку с рецептом, торговец у меня в долгу. И он знает мой почерк, так что даст травы беспрекословно.

– Конечно, – помедлив, я кивнула. – Тогда я готова идти.

Естественно, сердце было не на месте от того, что придется оставить сына в чужом доме одного. Даже ненадолго. Но таскать малыша по морозу и впрямь слишком рискованно. А Крис, кажется, в надежных руках.

– Кажется, Вы не закончили обед? – улыбнулся Нидлон. – Я буду через несколько минут. Напишу записку только Стоуни.

Когда я снова оказалась на улице после сытного обеда, мне в спину ударил снежок. Рядом рассмеялись дети. Я обернулась и погрозила им кулаком, пытаясь отряхнуть накидку. Далась мне эти игрища на свежем морозном воздухе! Надеюсь, тут хоть Новый Год не отмечают, как у нас? С размахом! С Дедом Морозом и Снегурочкой, на санях! Иначе я точно чокнусь!

Мне нужно было побыстрее дойти до лавки Стоуни, взять травы и прибежать обратно, чтобы взять Криса на руки. Но моим планам не судилось осуществиться. Пока я брела по колено в снегу, проклиная меховые сапожки Эсми, которые уже промокли, за спиной раздался окрик возницы:

– Поберегись!

Я услышала топот копыт. Я успела обернуться и увидеть экипаж, запряженный тройкой лошадей, что несся на меня на полной скорости. Но как назло, ноги мои завязли в снегу. Да и я сама испугалась настолько, что не могла и шевельнуться. Лишь завизжала громко, как девчонка. И зажмурилась, всадив ногти в ладонь. Мысленно прощаясь с жизнью.

– Осторожно! – раздался мужской голос совсем рядом.

Я ощутила на талии сильные руки. Они буквально в последний момент сдернули меня с места, опрокидывая в снег, оттаскивая с места происшествия. Экипаж пронесся прямо там, где я только что стояла. А я оказалась в униженной позе, лежа под темноволосым красавцем в

черном плаще, оттеняющим его синие глаза. Цвета полночного неба. Его руки держали меня бережно, но крепко. Он почти упал на меня сверху, придавив сильным телом. Но дыхание у меня сорвалось совсем не поэтому. А от того, как в этих невероятных глазах мелькнуло узнавание. Удивление. Восторг. И как он выдохнул:

– Эсмеральда?! Это ты?! Я не брежу?!

– Да... Флориан, – немного обреченно, немного зачарованно ответила я мужчине, не отводя взгляда с его красивого хищного лица.

Мужчина, который по праву мог зваться моим личным проклятием в этом мире. Мужчина, который не узнал меня тогда, в Тронном зале, когда я пришла к нему по доброй воле с сыном. Зато Флориан узнал меня сейчас! Когда я боялась встречи с ним, как огня! В голове завертелись слова Агнии про то, как детей-полукровок презирают их же отцы, как демоны боятся и не понимают их магических сил, как уничтожают... собственных детей!

«Что мне делать, о небо?» – мысленно взмолилась я, понимая, что стою на распутье.

Говорить Флориану сейчас о том, что у него есть сын? Или... умолчать?

К счастью, Флориан все решил за меня. Легко подскочив на ноги, он перехватил мои узкие ладошки и дернул на себя, поднимая со снега. Я ойкнула, ощутив, как уперлась в его широкую грудь. А он горячо зашептал мне на ухо:

– Куда же ты пропала, Эсми? Я искал тебя. Ты так быстро пропала после той нашей ночи, проведенной вместе почти год назад на балу-маскараде... У нас было так мало времени, чтобы узнать друг друга! Ведь ты исчезла, не прошло и пары месяцев. А я искал, как одержимый! По всему королевству ангелов, отправил лучших своих ищеек... Но тебя и след простыл! Я думал, ты умерла... Все в королевстве ангелов судачили, что тебя убил твой муж в порыве ревности, просто скрыл это ото всех. А сам спрятался в резиденции на острове Крэйн, куда нет хода тем, у кого есть хоть капля демоновой крови... Трус! Я уничтожил бы его... и забрал тебя к себе.

Я тихо дышала, слушая это признание в любви. Такое трогательное! Да, я второй раз в жизни видела этого мужчину, но... мне никогда прежде, в моем мире, не признавались вот так в своих чувствах. И на минутку мне удалось обмануть саму себя. Что этот

горящий от любви молодой король любит... меня, а не мертвую Эми. Я растаяла в его руках, когда Флориан нежно провел ладонью по моей щеке, лаская. И была уже готова сдаться, шепнуть про сына, который сейчас у лекаря. Попросить забрать нас с малышом к себе, во дворец.

– Забрать к себе? Кем? – вдруг раздался насмешливый девичий голос, очень знакомый, и я напряглась в руках Флориана, глядя на тонкую фигуру, которая внезапно возникла за его спиной. – Любовницей? Подстилкой? Как обычно берут наших девочек-ангелов ваши хватчики-демоны? Не молчи, Флориан! Кем бы ты забрал мою сестру? Пленницей? Или... служанкой для какой-нибудь новой невесты – демоницы из знатного рода, со-овсем не из грязных Падших, как называют тебя? Отвечай! Ведь однажды... ты точно так же предложил забрать меня. Но планы изменились. Да, красавчик Фло, разбивающий династические браки и ангельские нежные сердца?

– Беатрис? – глухо спросил Флориан, не разжимая рук, не выпуская меня из объятий.

А я... увидела, как хрупкая девичья рука, не дрогнув, приставила к его шее острый серебристый кинжал. Вдавила его с такой силой, что с острого лезвия сорвалась алая капля крови. И обагрила снег.

Глава 7

Беатрис. Это была она. Та самая служанка из королевской резиденции, которая слишком много знает. Та самая девушка-ангел из Тронного зала, бесстрашно напавшая на самого короля демонов. Та самая... моя лгунья. Моя защитница. Сдавшаяся в плен демонам вместо меня и сына. Спасшая мне и Крису жизнь. Так вот она какая... Моя родная сестра.

Я застыла в ужасе, ощущая, как яд каждого слова по капле проникает в мою кровь. Течет по венам. Отравляя все, что прежде казалось неизблемым в этом мире. Я снова потянулась незаметно в карман, обхватывая кристалл. Он обжег мою ладонь льдом. Не теплом, как прежде! Значит, выдумала я все себе, да? Опираясь на этот... дар любви, ха-ха? На отрывистые теплые воспоминания о романтической глупой влюбленности умершей Эсмеральды к этому... змею в человеческом облике? Господи!

Мне захотелось вскрикнуть. Жалобно. По-детски. Жалея ее – молодую королеву, которая подставила грудь под нож своему законному мужу ради... подлого любовника. Которая выносила сына Флориана, зная, что погибнет вскоре после родов, когда правда вскроется.

Бедняжка Эсмеральда... мне жаль ее. Как жаль и себя! Ведь первое и единственное, на что я рассчитывала в этом мире, – это на любовь Флориана. На то, что он полюбит Крису, ха-ха, как минимум. На то, что я отдам ему малыша, а родной отец позаботится и будет растить его в заботе и нежности.

О, как я ошибалась! Как сказала Агния, Флориан, скорее, прирежет грязного полукровку. Ведь Крис помешает его свадьбе с какой-нибудь чистокровной демоницей из знатного рода. А королю нужно укреплять власть! И ему ни к чему бастарды... Как и ни к чему глупо влюбленные в него малышки-ангелы вроде меня. Мне жаль себя. Ведь до того, как серебристый кинжал сверкнул в руках Беатрис, я на секундочку поверила, что Флориан действительно любит Эсмеральду. И что история их любви запутанная и сложная. Но не грязная и не подлая. Я поверила, что... Флориан заберет меня к себе. Во дворец. Но

не любовницей, не секретом от жены. А матью своего ребенка минимум! Ну, или во имя их любви с Эсмеральдой своей законной женой.

Я больно поплатилась за свои иллюзии, успев влюбиться с первого взгляда, как в книгах. За несколько секунд, когда упала на снег, а король демонов так романтично спас мне жизнь. Успев... помечтать о поцелуе. Прямо там, на снегу, после признания в любви. Но вместо этого... Беатрис снова спасла мне жизнь. И честь. И трезвый рассудок. Тем, что прижала сейчас кинжал к горлу грязного обманщика Флориана. И прошипела, как дикая кошка:

– Отойди от нее, демон! Руки убери!

Флориан послушно разжал пальцы. На его красивом лице читалась грусть и растерянность. Похоже, появление Беатрис стало и для него очень неприятным сюрпризом. Как и для меня.

– Что случилось с твоей сестрой, Беатрис? – Флориан говорил с Беатрис спокойно. Так, словно они уже были знакомы.

Я вздрогнула, надеясь, что новоявленная сестра не растреплет правду про попаданку. Но к счастью, Беатрис оказалась умнее, чем я думала.

– Долгая история, – отрезала Беатрис, обжигая Флориана ненавидящим взглядом. – Удар по голове лишил Эсми памяти. Частично лишил... Особенно тех моментов, что связаны с тобой! Но ты сейчас не в том положении, чтобы устраивать допрос. Да, Флориан? Так что заткнись и молчи.

Король демонов послушно умолк, но на его лице была написана злость. Но через минуту Флориан не выдержал и прошипел:

– Надеюсь, Беатрис, ты понимаешь, что я не набрасываюсь и не отбираю у тебя кинжал и остальное оружие, которое находится при тебе сейчас только потому, что боюсь подвергнуть опасности Эсмеральду? Ты уже однажды набросилась на нее в похожей ситуации. Когда встретила нас вместе на балу и едва не навредила серьезно Эсми!

– Я плачу от твоего благородства, король демонов, – съязвила Беатрис. – Мне жаль, что Вашему Величеству приходится играть по правилам какой-то девчонки-ангела. Но прости, в этой игре каждый сам за себя. А мне сейчас нужен не ты. А нужна Эсми! Отойди от него, сестричка! – почти приказала мне Беатрис.

Я не послушалась. Прикусила губу, потянувшись кончиками пальцев к манящему меня сейчас овалу лица Флориана. Очертила его правильные черты.

– Скажи, что она соврала? – тихо попросила я Флориана.

Я умоляюще смотрела я в глаза. Словно... не попаданка я и не врала сейчас. Словно я и вправду Эсми, и нас с ним связывает... не только общий ребенок. Но и глубокие сильные чувства.

– Скажи... я поверю тебе, – прошептала я.

Флориан жадно пил мой взгляд. Как умирающий от жажды в пустыне, когда натывается на родник. Флориан не шевелился, чтобы не спровоцировать Беатрис, но смотрел... О небо, как же он смотрел на меня! Так, будто я и впрямь сейчас воскресла из мертвых. Попала в рай и ангелом спустилась на грешную землю для него одного.

– Скажи, что не спал ты с ней! – почти со слезами уже прокричала я, видя, что он молчит.

Не отвечал Флориан. Лишь продолжал зачарованно смотреть на меня. И сделала то, что никогда в реальной жизни на Земле себе не позволяла с Женей. Замахнулась пощечиной по его красивому лицу. Удар получился слабенький, на троечку. Потому что рука моя внезапно задрожала. А на ресницах заблестели слезы.

– Скажи! – уже кричала я, задыхаясь от боли и гнева, совершенно непонятных мне чувств, захлестнувших с головой.

Что это было? Неожиданное наследие Эсми? Или уже... мое? Первое робкое чувство, зародившееся к этому мужчине в холодном неуютном мире, но так безжалостно растоптанное сапогом прошлого, обманом?

– Скажи, что не любовницей ты сейчас звал меня с собой в королевство, во дворец! Скажи... что не дурил ты головы двоим одновременно, что я была твоей единственной любовью. Всей твоей жизни, – последние слова прошептала я устало, опуская взгляд.

Стало стыдно от своей вспышки эмоций, совершенно неуместной тут, при Беатрис. Только дурочкой влюбленной себя выставила! Черт... Но я не могла лишить Флориана шанса оправдаться. Ведь Беатрис врала мне с самого начала, прикинувшись служанкой. Врала не меньше! И почему я должна ей верить? Когда она, возможно, из ревности сейчас старается очернить прошлое: чувства Эсми и Флориана?

Я ведь чувствовала! Молодая королева Эсмеральда не родила бы ребенка от короля демонов просто так. Если бы знала, что не любовь она, единственная и неповторимая, а любовница лишь и подстилка.

– Ты, Эсмеральда, была и остаешься моей единственной любовью. Всей моей жизни. Клянусь... жизнью нашего будущего сына, – теплая улыбка расцвела на губах Флориана.

Он потянулся ко мне в ответ в легкой безыскусной ласке, касаясь пальцами моей щеки, проводя ладонью по носу, сминая мои искусанные губы так жарко, словно обещая плотские наслаждения. Я вспыхнула мгновенно... и поверила, особенно услышав последние слова. И помертвела сразу же.

– Что? – еле слышно шепнула я, глядя в глаза. – Чем ты поклялся только что?!

Флориан нахмурился, опуская руку. Ведь услышал за спиной предупреждающий окрик Беатрис. Она еще не успела вмешаться и испортить наш разговор, на удивление повинувшись моему предупреждающему взмаху руки и шипению:

– Помолчи, Беатрис!

Испугалась меня, что ли, сестричка, что так дернулась? Или моей магии испугалась, когда я медленно вытянула кристалл-артефакт, зажимая между пальцами так, чтобы Беатрис видела, а Флориан – нет.

– Жизнью нашего будущего сына, – уверенно проговорил он.

Флориан незаметно потянулся ко второй моей руке, безжизненно повисшей вдоль тела. Его широкая теплая ладонь нашла мою и стиснула в крепком успокаивающем пожатии.

– Я знаю, Эми, ты тогда потеряла нашего ребенка, но... Мы с тобой очень хотели сына. Ты очень хотела малыша от меня. С моими глазами. Помнишь, как твердила, что и жизнью бы рискнула ради этого? Что все отдала бы за нашего ребенка, только бы он появился на свет?

– Не... помню, – я оцепенела.

Суеверный ужас охватил меня в этот момент. От того, как переплелись все ниточки разом? Мне сказать бы сейчас о Кресе, но... я поймала за спиной Флориана отчаянный безумный взгляд Беатрис. Она трясла головой, как одержимая. И снова в ушах зазвучали слова Агнии. Про то, что демоны убивают своих детей, рожденных от ангелов.

«Нет. Нет. Я пока не могу доверять тебе, Флориан, прости», – печально подумала я, и правда замерзла льдинками на моих губах.

Я почти физически ощутила боль Флориана, когда он с силой стиснул мои пальцы, погружаясь в собственные воспоминания. Не с попаданкой, случайно оказавшейся в теле его возлюбленной. Нет. В воспоминания с подлинной Эсмеральдой.

– Я пообещал, что дам тебе этого ребенка. Что однажды он появится у тебя. У нас. Что ты выносишь его... уже не в королевстве своего ненавистного мужа – этого жестокого короля ангелов. А в моем дворце. Когда ты окажешься у меня на руках, в безопасности и покое, моя девочка. Я поклялся тебе тогда. И поверь, мое желание поддержать на руках нашего ребенка, ребенка от тебя, не меньше, чем твое, Эсми! Я выполню свое обещание. Чего бы мне это ни стоило. Прости меня за то, что оставил в сложный момент. Наедине с твоим мужем. Прости, что не украл тебя еще тогда! Не убил его... Прости за то, что врал тебе. Прости... что не могу врать тебе сейчас. Ты спросила, спал ли я с твоей сестрой? Да. Но позволь мне все объяснить, ты не так поняла... Ай!

Кинжал впился уже с силой в шею Флориана, когда он слишком сильно дернулся. От того, что я отшатнулась от него, разрывая незаметное сплетение пальцев наших рук. Мои щеки запылали от стыда за Эсмеральду, гнева и ревности, когда я представила Флориана в постели с Беатрис! И я отшатнулась, словно получила пощечину.

– Не трогай меня! С меня довольно твоих лживых оправданий, король! Не желаю тебя больше видеть! Беатрис, отпусти его. И пойдём со мной. Нас... меня ждут.

Беатрис недовольно отодвинула кинжал от горла Фло и кивнула мне:

– Иди вперед, Эсми. Мне нужно переброситься парой слов с королем. Это личное. Я догоню тебя, иди!

Я не стала настаивать, хотя мне не понравилась фраза про «личное» из уст Беатрис. Я почувствовала себя лишней в их сплоченном тандеме. Будто меня объявили против воли заклинательницей и швырнули в клубок шипящих змей. Хотелось завизжать: «Я об этом не просила!» Схватить моего сыночка и сбежать. Сбежать подальше от Флориана, который теперь угрожал моему ребенку, а не был опорой, как я мечтала изначально. От

Беатрис, оказавшейся не безродной служанкой из резиденции ангелов, а моей сестрой.

«О, Беа, у меня к тебе будет много вопросов после того, как ты отпустишь восвояси Флориана!» – тянуло прошипеть в лицо, уходя. Но пока, если честно, даже спрашивать у нее не хотелось ни о чем.

Мне было противно от лжи, которой меня кормили все в этом странном мире холода и льда. Но у меня на руках ребенок. Мне нужно думать о Кресе. Будь я одна, я бросила бы этих двоих... бывших любовничков разбираться между собой. И ушла бы, не оглянувшись, гордо вскинув голову. Но мне нужно чем-то кормить ребенка и себя. Где-то жить, а не морозить Крису на улице. И... если выбирать между двух зол, то Флориан показался мне более опасной личностью, чем сестра. Беатрис хотя бы спасала наши с малышом жизни! За это я была готова простить ей многое... и выслушав, дать ей второй шанс. Несмотря на обиду, которая грызла меня червячком внутри. Не хочу доверять Беатрис, совсем не хочу... Но выхода нет, на кого еще опереться в этом мире?

Погруженная в свои мысли, я шла по улице одна, обхватив себя за плечи руками. Не заметив, что Беатрис так и не догнала меня, что ее слишком долго нет.

***

Беатрис дождалась, пока Эсми исчезнет из виду, скрывшись за углом переулка. И только тогда убрала кинжал от горла Флориана. Он стоял рядом, не шелохнувшись, как огромный опасный хищник. Усмехаясь, Флориан недобро посверкивал темными глазами.

– Может, не стоило тебе отпускать сестренку? – проговорил он рокочущим голосом, подбираясь всем телом, будто дикий зверь, готовящийся наброситься и растерзать жертву.

Беатрис вздрогнула, но не от холода на улице. Ей стало не по себе.

– Почему? – спросила она уже другим, более тихим голосом, отступая на шаг назад.

Флориан плавным движением перетек снова к ней, перехватывая за шею и выворачивая без жалости руку, которая держала кинжал. Беатрис ойкнула и разжала пальцы. Флориан легко перехватил рукоятку, попутно толкая к каменной стене. Легко сжимая одной рукой оба запястья, вздергивая вверх. А второй прижимая кинжал к тонкой шее.

– Потому что это я остался здесь, девочка. А не ты меня задержала. Я. По доброй воле. Потому что я хотел без Эми узнать правду. Что ты сделала с моей дочерью, Даниэлой? И где она сейчас находится? – голос Флориана звучал пугающе холодно и яростно.

Кинжал прижался к горлу Беатрис с такой силой, что она ощутила, как крохотная капля крови потекла по коже. И поняла, что с разозленным королем лучше не шутить.

– Она в безопасности, – тихо, слишком тихо проговорила Беатрис. – В надежном месте. В том, куда тебе не добраться без меня. Если ты меня убьешь сейчас.

С губ Флориана сорвалось бессильное рычание. А она прикрыла глаза, немного устало. Вспоминая, как выбиралась из-под ареста, в замке демонов. Что ей помогла случайность.

Беатрис вспомнила, как возбужденно мерила шагами комнату северного крыла замка, явно не предназначенную для пленения в ней ангелов. Но несмотря на видимую простоту побега, он был невозможен. Так как стены, дверь и окна этой комнаты были опутаны невидимой магической сетью заклинаний. Они не позволяли даже дотронуться безболезненно до ручки двери или створок окна. Флориан позаботился заранее о том, чтобы никто не сбежал.

Глава 8

Беатрис вспомнила, как познакомилась впервые с Даниэллой. Милой девочкой, дочерью Флориана от первого брака с влиятельной демоницей правящего рода. Как водится, молодой король захватил трон, вырезал предшественника и женился на принцессе демонов, чтобы укрепить свое положение в стране. Но ходили слухи, что Флориан так понравился этой принцессе, что та не слишком долго упиралась перед тем, как вступить в брак с захватчиком. Зная красоту молодого короля демонов, его коварство и умение обольщать, Беатрис очень хорошо понимала ту принцессу, а ныне покойную жену Флориана.

Сама ведь пала жертвой его чар, когда влюбилась в этого проклятого красавца-демона. Беатрис помнила, как убеждала себя, что Флориан не обычный демон, что Падший. Тогда еще не знала, что все не так просто... И она не простая девчонка-ангел, а из семьи аристократов. Пусть и вражеского королевства Цирцей... Но неважно! Беатрис говорила себе, что они с Флорианом обязательно будут вместе, что он найдет способ и женится на ней, что она взойдет на его трон, но... В итоге, жизнь Беатрис сложилась совсем не так, как она мечтала.

На трон вошла ее младшая сестра. Эсми вышла замуж за нынешнего короля ангелов Ядвига. Он так хотел породниться с их семьей, с одной из красавиц-сестер, вот и сделал предложение. Предложение, от которого Беатрис первая отказалась ради любви к Флориану!

Хотя он ей никогда ничего не обещал, она всегда верила, что станет его, именно его женой и королевой. Пускай не ангелов, пускай демонов! Но когда она осталась не у дел, а Эсми стала королевой ангелов, пусть и выйдя замуж по расчету, Беатрис ощутила первый укол зависти. Острый и сильный. И поклялась отомстить Эсми, отобрать у нее мужа.

Ведь сестра отобрала у нее трон и корону Цирцея. Пускай и не нарочно. Эсми не знала ничего о тайной связи Беатрис с Флорианом. Не знала мотивов, почему отказалась старшая сестра от предложения

руки и сердца Ядвига. Тогда Беатрис еще жалела об этом... Беатрис горько усмехнулась, подумав о том, что по-настоящему она пожалела о другом. О том, что все-таки исполнила свою клятву и соблазнила Ядвига так, что об этом узнала Эми. К сожалению, узнал и Флориан. И конечно, вспыхнул от обиды и унижения, не желая иметь больше ничего общего с Беатрис, изменницей и предательницей. Флориан не слушал ее оправданий, уговоров простить ее, просьб не бросать, а быть вместе... Король-захватчик оказался слишком гордым, чтобы простить измену Беатрис. И разорвал с ней все отношения.

А через полгода, на балу-маскараде, он впервые познакомился с Эмеральдой – молодой королевой ангелов, о которой прежде он слышал только в рассказах Беатрис. Познакомился и... влюбился с первого взгляда.

Так и началась несчастливая история любви молодой королевы ангелов и правителя демонического королевства. Ничем хорошим эта история не могла закончиться – и вот спустя девять месяцев Эми умирала от лихорадки после родов. Буквально на руках у Беатрис. Она решила... спасти сестру. Любой ценой. И провела ритуал, вызывая в тело Эми попаданку из другого мира.

Беатрис слегка тряхнула головой, вспоминая первую встречу с Даниэлой. Когда у них с Флорианом еще все было хорошо. Беатрис с улыбкой вспомнила, как он привел ее в детскую. Там на полу сидела красивая светловолосая девочка и играла с куклами. Она устраивала чаепитие. Беатрис раньше и сама не знала, что любит детей. Но Даниэлла покорила ее с первого взгляда.

Беатрис помнила, как опустилась на пушистый ковер, как принялась расчесывать кукле волосы, как подарила этой фарфоровой красавице свою заколку с рубином, как подарок понравился Даниэлле... Флориан тихо ушел, оставив их наедине. А они еще долго понарошку поили чаем кукол, негромко разговаривая, пытаясь узнать друг друга получше. Даниэлла была застенчивой девочкой, и это нравилось Беатрис.

Правда, очень скоро малышка начала показывать свой непростой характер. И стало гораздо сложнее находить с ней контакт. Но... Беатрис привыкла к черному и белому, не признавая серых оттенков в мире. Поэтому в своем разладе с малышкой обвинила Эми.

Да, так складывалось, что Флориан очень сильно доверял Беатрис. Может, и любил ее сильно, взаправду? Поэтому он изредка разрешал брать Даниэлли на прогулки. Без него самого. А малышка пользовалась этим и вила из Беатрис веревки, требуя показать королевство ангелов. Втайне от папы. Ведь оно вражеское, запретное, опасное.

Беатрис соглашалась. Она не хотела признаваться Флориану, что с Даниэлли стало сложнее управляться, общаться. Это было похоже на то, будто заранее расписаться в поражении. Ведь Беатрис мечтала стать его женой. А значит, предстояло стать мачехой Даниэллы. Нельзя было слишком уж испортить отношения с девочкой. Да и когда рядом находился Флориан, малышка вела себя идеально. Капризничать или упрямиться она начинала только наедине с Беатрис.

Вот она и придумала... на тот момент очень ловкий ход, как считала сама. Познакомить Даниэлли со своей младшей сестрой Эсмеральдой, попросить хранить малышку в секрете от папы то, что в королевстве ангелов они гуляют не вдвоем, а уже втроем.

«Эсми, послушай, я познакомилась с этой малышкой случайно. Это очаровательный ребенок! Подумай, в будущем это пойдет на пользу обоим королевствам. Если малышка-принцесса узнает, что ангелы – не чудовища... Да, да, я понимаю, что если узнают, в бешенстве будут все. И Ядвиг, и ее отец Флориан, но... я не могу отказать ребенку! – увлеченно врала Беатрис, скрывая свою связь с Флорианом. – Она такая милашка, так устала от всех этих дворцовых правил, так хочет сбегать хоть иногда и быть обычным ребенком. Ну, погуляй с ней и ты!»

Какое-то время это работало. Беатрис обрадовалась, когда Даниэлла оказалась без ума от ее сестры и постоянно требовала не оставаться вдвоем в замке демонов, у папы. А сбежать к Эсмеральде, в королевство ангелов, погулять по улицам, поесть сладкие хвостики, послушать бродячих артистов на ярмарочной площади.

Беатрис не понимала сначала, что сама загнала себя в ловушку. Она просто радовалась тому, что Эсми – такая добрая и милая девушка, что так сильно любит детей и умеет найти подход к любому ребенку. Даже, если это сущий дьяволенок.

Зато когда прошло время, Беатрис поняла, что Даниэлла явно предпочитает ей Эсми. Очередной укол зависти пронзил сердце. Злой,

болезненный. Беатрис помнила, как в ярмарочный зимний день смотрела на Эми и Даниэлу. Взявшись за руки, они кружились на площади в одинаковых белых сапожках с опушкой. Такие веселые... Беатрис помнила, как с болью шепнула тогда в пустоту: «Я же так хотела, чтобы ты полюбила меня, Дани... Меня, одну меня, а не мою сестру! Ты же мне так нравишься, малышка. И я, а не Эми, стану твоей второй мамой! А ты... смотришь на меня, как на пустое место, и вечно бежишь к этой вертихвостке – моей сестрице. Это не ее, а меня ты должна любить больше всех на свете! Потому что меня любит твой папа!»

Как оказалось, Беатрис ошиблась. Ведь через время Эми сумела покорить сердце не только дочери Флориана. Но и самого короля-захватчика, стоило ей встретиться с ним.

Но к счастью, даже оказавшись в плену, Беатрис сумела воспользоваться привязанностью Даниэлы к Эми, чтобы обернуть это в свою пользу!

Когда Беатрис, рычащая от негодования от того, что не получается выбраться из комнаты, услышала детский голосок в коридоре, то забыла про свою гордость. И бросилась к двери, застучав кулаками, морщась от магии, что слегка била руки током.

– Даниэлла! Это Беатрис! Помоги мне! Меня закрыли! – кричала Беатрис громко в надежде на доброе сердце дочурки Флориана.

И не ошиблась. Малышка резво побежала к двери по коридору. Беатрис услышала, как Даниэлла отчитывает стражу серьезным голоском. Стражники помялись, но отказать дочке самого короля, которая грозила им всеми страшными карами, не смогли. И переглянувшись, отперли дверь. Беатрис вздохнула с облегчением, когда в комнату в красном платье, как диковинная птичка, впорхнула Даниэлла. И бросилась на шею!

– Обниматься! – пискнула девочка, довольно зажмурившись.

Беатрис весело рассмеялась и закружила Даниэлу по комнате.

– И я соскучилась по тебе, малышка!

– Они что, тебя заперли? – сморщила забавно носик Даниэлла. – Ты уроки не выучила?

– О нет, дело гораздо сложнее, – вздохнув, Беатрис поставила малышку на пол, не желая посвящать дочку Флориана в хитросплетения их любовного треугольника.

Даниэла замотала головой так, что две косички, заплетенные по бокам, хлестнули ее по лицу.

– А где Эсми? Ты без нее не ходишь! Где ты прячешь Эсми? – требовательно пискнула она.

Капризная, разбалованная донельзя девчонка... Беатрис вздрогнула, пряча в глубине души сожаление. Она правда думала, что прошло время, Даниэлла забыла про Эсми и соскучилась только по ней. Но нет... Даже сейчас Эсми маячила на первом месте. Через тридцать секунд после встречи с ней, Беатрис!

Пришлось усилием воли подавить обиду. И зависть к младшей сестре. Ведь Беатрис взглянула на Даниэллу особенным взглядом.

«Эсми, значит, хочешь увидеть? – мелькнуло в голове. – Соскучилась, девочка, по ней? Так сыграем на этом... На этой привязанности!»

– Эсми здесь нет, – отрезала Беатрис, скрещивая руки на груди. – Но она ждет нас в городе. Она тоже соскучилась по тебе, малышка.

– Правда-а? – глаза Даниэллы загорелись огнем.

Беатрис стало еще горше на душе. Она сама не понимала себя. Одно дело – ревновать и делить красавца Флориана с собственной младшей сестрой. Но... это перегорело. Ушла острая боль. Почему же Беатрис так безумно ревнует Даниэллу к Эсми? Почему так отчаянно хочет нравиться этой капризной принцессе-демонятке? Просто зубами и когтями, если бы у нее были, готова вырывать у нее внимание, которым малышка запросто обсыпала Эсми в прошлом.

Беатрис подавила усилием воли шепот, рвущийся с губ постоянно, когда она видела Даниэллу: «Захоти, чтобы я стала твоей новой мамой, малышка! Пожалуйста, захоти... меня в мамы. А не мою сестру! Я так сильно полюбила тебя... с той первой встречи, когда сидела и два часа понарошку поила твоих кукол чаем и заплетала тебе бантики. Забыв о времени, забыв о том, что возлюбленный мой Флориан ждет меня в спальне. Отчаянно не желала звать к нам твою няню, как твой папа тогда предложил. Боялся, что я устану от твоего детского общества, милая. Не устану. Никогда не устану. Я так хочу тебя в дочки... по-настоящему. Даже больше, чем твоего папу себе в мужья!»

– Правда! Но твой папа разозлился на меня. И поставил магические защиты на окна и двери. Нам не сбежать, милая. И Эсми не дождется свою девочку в гости... – Беатрис притворно вздохнула,

беря себя в руки, хотя ее пальцы незаметно гладили Даниэлла по светлой косичке, лежащей на спине. Снова и снова.

– Ну, в двери нельзя, там стражники стоят, – нахмурилась повзрослому Даниэлла, окидывая взглядом распахнутую дверь. – Я маленькая, а их двое мужиков здоровых. Даже с магией я не справлюсь с ними. А ты и подавно. Ты ж слабачка-ангел.

Беатрис не выдержала и рассмеялась от этого определения. Казалось бы, разозлиться вот на дерзкую девчонку! Но не получалось злиться на малышку Дани...

– А давай по-хитрому! – просияла Даниэлла, начиная ласкаться к Беатрис, чтобы шептать на ушко план. – Я сейчас побегу к двери и закрою ее, а ты поддержишь! У тебя ж есть какие-то силы, хоть и ангел, хоть немного! И у нас будет пара минут на то, чтобы я распахнула окно, и мы выбрались наружу, на подоконник! Магическая защита в этом доме стоит от ангелов, а я демон. Так что она на меня не подействует!

– А что потом? – Беатрис крепко обняла малышку, пользуясь моментом, утыкаясь лицом в ее душистые волосы.

Не хотелось разжимать рук. Но Даниэлла крутилась волчком и вывернулась из объятий.

– А потом мы прыгнем на подоконник! И сделаем фыр-р!

Она грациозно прокружила пируэт по комнате, явно демонстрируя сегодняшний урок танца. Вышло у нее довольно красиво. Беатрис восхитилась.

– И полетим! – с восторгом продолжила Даниэлла. – На твоих крыльях к Эми! Только ты держи меня крепко... Я никогда ни с кем не летала кроме тебя! Помнишь, тогда, когда папа запрещал нам гулять в твоём королевстве, а ты все равно брала меня на руки и взлетала! И переносила в Цирцей, на ярмарку! Ничего же не изменилось? Ты такая же добрая, правда, Беа? Я хочу к тебе на руки! Я соскучилась по полету ангела! Я больше не хочу летать вдвоем ни с кем, даже с папой! Честно-пречестно! Я только тебе ве-ерю...

Беатрис позорно едва не расплакалась, услышав эти порывистые искренние слова. Так трогательно и важно для нее они прозвучали. В горле давил комок из слез, поэтому она лишь кивнула, соглашаясь с планом.

На удивление, все прошло гладко. Даниэлла метнулась к двери, закрывая ее. Беатрис направила на замок руки, сосредоточившись и читая про себя заклинание. Из ладоней заструился слабый белый свет.

Надолго магии сдерживания не хватило бы. Ведь стражники сразу начали ломать дверь. Затрещало дерево, и замелькали магические демонические черные всполохи. Но Беатрис и не нужно было много времени! Даниэлла ловко взобралась на подоконник и потянула на себя ручку. Окно распахнулось.

Даниэлла вскочила на ноги, прямо на подоконнике затанцевав от нетерпения, зовя к себе. Беатрис метнулась к ней, слыша, как трещит дверь под ударами мечей стражи. И схватила малышку на руки, прижимая к себе, к своему сердцу так крепко.

Беатрис прыгнула вниз, с подоконника, раскрывая белые крылья. Зная, что несет самый ценный груз в мире. И ни за что не разожмет руки.

– Уи-и! – восторженно заверещала Даниэлла, принявшись вертеть головой, пока они парили в небе, направляясь к столице. – Снег идет! Прямо с облаков, совсем рядом, руку протяни – и дотронешься! Как красиво!

Глава 9

– Беатрис!

Беатрис услышала недовольный окрик Флориана и очнулась от легкой, но унижительной пощечины.

– Ты что, уснула?! Ты меня не слушаешь совсем?

«А он жалеет меня... по-прежнему жалеет! – мгновенно откликнулся внутренний голос, так ехидно. – Мог же кинжалом прирезать, а не по щеке замахиваться, пока падала в сладкие воспоминания! Я, как и раньше, его слабость...»

– Чего ты хочешь, Фло? – резко дернулась Беатрис, ощутив, как пальцы Флориана зарылись в ее темных волосах.

Он натянули пряди до боли, откидывая ее голову назад.

– Свою дочь! – прошипел он гневно. – Обрати! Беатрис, я не взял армию и не двинул на ваше ненавистное королевство ангелов лишь потому, что не хочу подвергать опасности и пугать свою дочь!

– Да Даниэлла сама пришла ко мне в комнату, вернее, камеру для ангелов! – рассмеялась гневно в лицо Беатрис. – Повесилась мне на шею и упростила сбежать! И забрать ее с собой!

Флориан сдвинул брови, начиная выглядеть так гневно и опасно, что она попятилась бы. Если бы не стальная хватка на ее волосах.

– Не перебивай меня, пожалуйста! Хотя мы расстались с тобой уже давно, Беа, я помню, как ты обожала Даниэллу и как она платила тебе взаимностью! Только поэтому я делаю тебе скидку, девочка! Даю тебе два дня. Не больше. Говоришь, Даниэлла сбежала с тобой от меня? Охотно верю в это! Тогда воспользуйся своей властью и влиянием на девочку, чтобы убедить ее вернуться в отчий дом, ко мне, по доброй воле! Иначе я натравлю на тебя и на все твоё королевство ангелов своих цепных псов-демонов, лучших наемников, которые прочешут каждую травинку и обязательно найдут, где ты спрячешь мою дочь! Я говорю понятно, Беа? Если тебе дорога твоя шкура, то не смей водить меня за нос! Мне эти игры претят!

– Предельно ясно, мой король! Ваш приказ будет выполнен неукоснительно! – злобно дернулась Беатрис, едва не наткнувшись на кинжал, который он предусмотрительно опустил.

– Осторожно, дикая кошка, – усмехнулся Флориан, наконец отпуская ее и разжимая ладонь. – А не то поранишься... до крови.

– Что же ты за захватчик, который так бережет своего врага? – недовольно сверкнула глазами на него Беатрис. – И тогда слушай меня сюда, король! Если хочешь получить через два дня свою дочь в целости и сохранности обратно, не смей приближаться к моей сестре! Сам видел, в каком она расшатанном моральном состоянии сейчас. Мне оно не надо, потом лечить Эсми от кошмаров после ваших так называемых случайных встреч и милых бесед по душам, как сегодня!

– Угрожаешь мне, Беатрис? Ну, ладно... Послушаюсь тебя, – Флориан медленно и с нажимом провел пальцем по ее губам.

Беатрис предательски вздрогнула. Тело отреагировало на нажатие пальца так, будто было это не просто касание, а непрошенная ласка.

– Запомни, мы с тобой не просто враги, Беатрис, – усмехнулся Флориан загадочно. – Мы гораздо больше, чем враги. Учти, не пытайся от меня скрыться или сбежать с ребенком. Я буду неусыпно следить за этим в ближайшие два дня. Но держаться на расстоянии от вас, выполняя уговор. К твоей сестре я не приближусь. Погуляйте на славу с Даниэлкой, потому что в ближайшее время такого случая вам больше не выпадет. На пушечный выстрел не подпущу тебя к своему ребенку, понятно?!

Голос Флориана снова сорвался на рокоchущий опасный оттенок, от которого мурашки по телу пошли. Но Беатрис сумела взять себя в руки. Гордо тряхнув волосами, она отступила от Фло на пару шагов, отойдя от стены.

– Лучше бы позаботился не только о безопасности Даниэлки, пряча ее за каменными стенами дворца демонов, но и о ее моральном состоянии! – ядовито промурлыкала Беатрис, запахивая короткую шубку на груди. – А то знаешь ли, нехороший звоночек, если твой ребенок бежит на край света с твоей бывшей любовницей, а отца и на дух не переносит... Помочь вам наладить общение?

– Паршивка! Вот я тебе сейчас устрою!.. – пальцы Флориан конвульсивно сжались в кулак совсем рядом с лацканами шубки Беатрис.

Она оказалась проворнее и отпрыгнула, довольно рассмеявшись.

– Мне пора, Фло! Сопроводить твою дочь в безопасное место... Хорошего тебе вечера!

Встряхнув напоследок темными волосами, на которых уже заблестела едва заметная корона из снежинок, Беатрис отправилась восвояси. Гордо выпрямив спину, она даже не оглянулась.

Флориан замер на месте, выполняя уговор, но пальцы его продолжали сжиматься и разжиматься в бессилье. А в голове прокручивались последние слова Беатрис. Про то, что Даниэлла сбежала... от него. Хотя он очень сильно любил свою дочку, постоянно проводил с ней время, пытался играть, забирал от няnek на прогулки и всегда рассказывал какие-то интересные истории. Но несмотря на это все, Даниэлле было нужно что-то другое. Что?

«Не только отец, но и мать?» – эта мысль жестоко хлестнула его плетью по нервам. Так сильно, так больно, что Флориан даже застонал от неожиданности.

Эти мысли посещали его уже не раз. Но с каждым таким случаем, как последний побег Даниэллы с Беатрис, становились все мучительнее для него. Флориану не удавалось заменить дочери и отца, и мать. Хотя видит небо, он очень старался это сделать.

***

Мы шли по заснеженным улочкам Мирты, и Беатрис едва поспевала за мной. Я стискивала кулаки до побелевших костяшек, спеша... да неважно куда! Лишь бы подальше от Флориана! И от этой вруньи заодно!

– Эсми! – выдохнула запыхавшаяся Беатрис.

Я резко обернулась. Моим взглядом можно было испепелить на месте, как у дракона. Облачко изо рта тоже имелось. Правда, не дыма, а пара, ведь холодина на улице стояла та еще.

– И когда ты собиралась мне сказать, сестричка?! – прошипела я, едва держась, чтобы не залепить этой паршивке пощечину. – Долго еще планировала прикидываться служанкой?!

– Ну-у-у... – Беатрис потупилась. – В детстве ты часто так играла, что я твоя служанка! Потому что ты младшая, маленькая, и тебе все можно! Ты была невыносимым ребенком.

Эта болтовня звучала настолько наигранно, что я не выдержала. Рванулась вперед, будто сейчас наброшусь и вытрясу правду. Беатрис невольно отшатнулась от моего взгляда, горящего нехорошим огнем. Она оказалась прижата лопатками к ближайшему домику. Моя ладонь уперлась рядом с ее головой – не проскочить!

– Не заговаривай мне зубы, Беатрис, – прошипела я. – Ты врала мне. Зачем?

Похоже, видок у меня получился и правда грозный. Ведь даже вечно дерзкая Беатрис замялась. Она заговорила негромко, запинаясь и не глядя в глаза:

– У нас с Эсми... были не лучшие отношения в последнее время. Я боялась, что если ты вспомнишь хоть что-то про ее сестру, то точно не позволишь мне помочь! Решишь, что я заманиваю тебя в ловушку или еще что-то. Ну, чтобы подставить и...

– И самой кувыркаться с Флорианом дальше! – зло бросила я.

Беатрис встрепенулась. В темных глазах сверкнул гнев. Оскорбленная, встрепанная, она изогнулась дикой кошкой и с силой толкнула меня в плечи. Да так, что я чуть не приземлилась пятой точкой в ближайший сугроб. Ой-ой, откуда у сестренки такая физическая подготовка?!

– Вот именно поэтому я и врала! Потому что ты такая же упрямая, как и Эсми! – Беатрис обличительно ткнула мне пальцем в грудь, а потом с отвращением отвернулась, будто стыдясь саму себя. – А я, дура, хотела защитить тебя! Ты пропала бы тут одна, с ребенком на руках! Из-за своих идиотских подозрений! У меня с Флорианом давно ничего нет! Как только он переключился на тебя.

Стало немного совестно. Я вздохнула, потянувшись к Беатрис. Ее руки оказались холодными, как лед, от волнения. Я сжала их в ладонях, заглядывая в лицо. И заметила, что она прикусила губу, словно сболтнула лишнего.

– Почему же это случилось? Ты что-то недоговариваешь, Беатрис, – нахмурилась я. – Расскажи, сестренка. Или снова секреты?

Меня штормило из крайности в крайность. Я злилась на эту мерзавку за вранье! И была ей безумно, до слез благодарна, ведь пропала бы одна в чужом мире... Потому и голос мой прозвучал странно: одновременно и с ядом, и мягко, будто жалеюще.

– Он застал меня с другим! Это неважно! – Беатрис встряхнула волосами, отдергивая руки. – Может, он как раз захотел мне отомстить, вот и переспал с тобой! Хотя все говорят, что это был ход против Ядвига. Взбесить, выбить его из равновесия... Мол, смотри, старый рогоносец, великий король демонов может не только пробраться к тебе королевство, но и перепихнуться с твоей женушкой!

Я замахнулась хлесткой пощечиной по ее лицу. Сама не поняла, как сделала это! На инстинкте, как разъяренная кошка! Лишь потом поняла, как у самой горит ладонь после удара, а Беатрис держится за щеку, будто не решаясь выпрямиться. Ведь в моих глазах пылала ярость.

– Не смей чернить то, что между нами было, – прорычала я. – Не позволю.

– Эсми? – Беатрис отступила на шаг.

Ее глаза широко распахнулись, губы так и остались разомкнутыми, будто она не могла вдохнуть. Окаменела от суеверного страха... передо мной? Когда во мне проскочила искорка прежней Эсмеральды. Но это была не она. Это я, я негодовала и хотела биться, рычать и плакать от бессильной злости. На Флориана, на Беатрис – на всех на свете! За то, что красивая сказка о запретной любви все больше походила на грязную историю с придворными интрижками.

«Но зачем тогда было оставлять ребенка? – от этих мыслей голова шла кругом. – Уверена, Эсми могла избавиться от него! Но сохранила, сберегла, рискуя собой. Ребенка от случайного любовника? О нет, я видела глаза Флориана. Их история куда глубже».

– Прости, – я со вздохом склонила голову. – Мне пока сложно уложить все это в голове. Мне... нужно забрать малыша, вот.

Беатрис кивнула, расслабляясь.

– А потом пойдем в таверну. Я выбрала там уютную комнатку, можно будет пожить денек-другой. Только вот... – она замялась.

– Что такое?

– Ну, в общем, с нами поживет кое-кто еще, – Беатрис с преувеличенным интересом начала изучать стену ближайшего дома, лишь бы не смотреть в глаза. – Одна маленькая девочка. И она знала Эсми.

***

– Погоди-погоди! – я замахала рукой, пока мы поднимались по деревянной лестнице в таверне. – То есть ты оставляла со мной Даниэлла, чтобы я приглядывала за ней, чтобы у тебя все ладилось с Флорианом?!

На второй руке у меня мирно дремал Крис. Так что пришлось понизить голос и не слишком орать. Не хватало еще разбудить

малыша! После лечебного отвара ему стало лучше, и лекарь рассказал, как дальше его принимать, чтобы вылечить до конца.

– Ну, ты думала, что это на благо королевств! – отмахнулась Беатрис. – Типа принцесса устала от нянек и ищет приключений на пятую точку! А мы присматриваем за малышкой, чтобы она не сбегала одна в королевство ангелов и не попала в беду. И заодно пытаемся расположить к ангелам, чтобы когда вырастет, она могла закончить эту войну.

– И я велась на эту чушь?! – я округлила глаза, замерев на ступеньке.

– Ты была мелкая! И глупая! – усмехнулась Беатрис.

– Э-э-э... не то, чтобы у нас большая разница в возрасте, – скептически протянула я, окидывая ее взглядом.

– Ты всегда будешь мелкая и глупая, цыпленок, – хохотнула она.

Беатрис продолжила подниматься по лестнице, как ни в чем не бывало. А я глянула на прядку своих волос, лежащую на плече. В солнечном свете, падающем из окна, русый цвет слегка отливал золотым. Ну, или желтым, если ты вредина Беатрис и ищешь, как обозваться.

– О небо, только не говори, что дразнила меня так в детстве! – я страдальчески возвела взгляд к потолку.

Тем временем мы уже оказались у нужной двери.

– В общем, не подведи, – понизив голос, приказала Беатрис. – Я не готова рассказывать малышке про попаданок и прочие сложности! А Даниэлла нужна нам сейчас. Она уверена, что просто гостит у нас, как у старых подруг. И это... единственная гарантия, что Флориан не притащится искать нас со всей своей армией. Я сказала ему, чтобы держался подальше, если не хочет, чтобы с его дочуркой что-то случилось.

– Ты же не навредишь ребенку? – в ужасе отшатнулась я.

– Конечно, нет, – закатила глаза Беатрис. – Вернем в целости и сохранности через пару дней. Но нужно время, чтобы Флориан успокоился насчет тебя! Иначе он будет искать свою ненаглядную Эми. И что? Притащится сюда? Увидит младенца? Нет уж, нельзя так рисковать. Пусть остынет немножко. Отвлечется на какую-нибудь придворную девку, там много красоток. Даже, если Даниэлла потом

скажет про ребенка, вывернемся, что она что-то перепутала и не так поняла!

Беатрис отомкнула дверь, но мы даже не успели войти внутрь. Ведь на меня налетел маленький ураганчик в лице Даниэллы.

– Эсми! Это ты! Я услышала твой голос! – запищала она, набрасываясь и обнимая меня, прижимаясь изо всех сил.

Малышка и правда была очаровательной. Не знаю я, что она дочь короля демонов, назвала бы ангелочком! Золотистые, чуть светлее, чем у меня, локоны стекали до талии. А большие синие глаза были окаймлены длинными выразительными ресницами. О, лет через десять от одного этого взгляда женихи штабелями лежать будут!

– Даниэлла... – робко улыбнулась я, не зная, как себя вести.

– Ой, а это кто? Чей это ребеночек? – Даниэлла приподнялась на цыпочки, потянувшись к младенцу.

– Его зовут Крис, – я наклонилась ниже, чтобы она могла посмотреть на его личико, такое кукольное во сне. – И это мой сыночек, только это будет наш секрет, ладно? Не нужно пока никому о нем рассказывать... Мы так давно не виделись, малышка! Пойдем скорее в комнату и поиграем!

Глава 10

Наша комнатка в таверне была небольшой, но теплой. В углу располагался аккуратный камин, в который я как раз подбросила хвороста, когда дверь распахнулась. На пороге показалась Беатрис, отлучившаяся ненадолго и явно замерзшая, как собака. На капюшоне ее темного плаща лежали снежинки, и первым делом она протянула руки к огню. А потом показала, что принесла в простой холщовой сумке.

– Я купила нам еды на первое время! – гордо сообщила Беатрис, выкладывая покупки на стол. – Скоро подберем жилье поуютнее, где сможем больше сами готовить, а пока смотри. Хлеб, сыр и солонина на всех и лакомства для нашей малышки!

Даниэлла, игравшая с Крисом каким-то кулончиком, мигом оживилась. Она подбежала к нам, залезая коленями на стул, как маленькая обезьянка, и наклоняясь над едой. Малышка сразу сунула нос в полотняный мешочек, где оказался запас рафинада. Месячный, судя по всему. То ли Беатрис была сладкоежкой, которых свет не видел, то ли хотела порадовать нашу маленькую гостью.

– Ух ты, а что здесь? Вкусняшки? – довольно запищала Даниэлла и потянулась к небольшому глиняному кувшину, заткнутому пробкой. – А это что?

– Сок лейров! – приосанилась Беатрис, явно довольная собой. – Первое средство, чтобы укрепить здоровье! От всякой заразы, чтобы ничего не подхватила. А то мы с тобой гуляли в толпе, мало ли, какие еще там ангелы бродили. А в королевстве Цирцей сейчас ходит особая лихорадка. Сюда ей, конечно, не добраться, но лучше перестраховаться...

Даниэлле чудо-средство для поднятия иммунитета не впечатлило. Тонкий носик смешно сморщился, и она упрямо сплела руки на груди.

– Ни за что! Он кислый и гадкий! Меня даже папа заставить не может!

– Можно же добавить сахар? – заискивающе предложила Беатрис.

– Нет-нет-нет! – Даниэлла замотала головой.

Пока они спорили, я взяла кувшин в руки. И осторожно капнула себе на запястье желтоватый, ярко пахнувший цитрусом сок. Слизнув, я слегка скривилась. И правда, без сахара это оказалась та еще кислятина!

– Похоже на лимонный сок... – задумчиво пробормотала я себе под нос, а потом подняла взгляд на Даниэллу. – А хочешь, приготовлю тебе вкусняшку? Мороженое?

– Чего-о-о? – растерянно протянула она. – Что замороженное?

– В этом мире нет мороженого?! – ужаснулась я.

Беатрис за спиной Даниэллы замахала на меня руками. И сделала такие большие-страшные глаза, что я сразу осеклась. Пришлось быстренько переводить разговор в другое русло.

– Посиди с тетей Беатрис! – прощebetала я, чмокнув Даниэллу в макушку. – И поверь, такого ты еще не пробовала!

К счастью, возле камина нашелся небольшой котелок с закопченным дном. В него я плеснула с полстакана воды. Следом отправился стакан сахара. Правда, проклятый рафинад пришлось растолочь. При случае нужно сказать Беатрис, чтобы покупала обычный сахар! Если он есть в этом мире, а то мало ли. А пока я сунула котелок в очаг. Хорошо, что хвороста было мало, в самом низу, и огонь получился несильный. Так что ничего не сгорело, пока я помешивала готовящийся сироп.

Ни Даниэлла, ни даже взрослая Беатрис не смогли сдержать любопытства. Они подошли ближе, кружа рядом, как две наглые птички, которым пообещали крошки. А я лишь улыбалась, дожидаясь, пока растворится сахар. После чего аккуратно влила получившийся сироп в ароматный сок лейров.

– И что дальше? – подозрительно нахмурилась Даниэлла, привставая на цыпочки у стола.

– А дальше магия! – озорно подмигнула ей я.

На Земле для этих целей у меня использовался морозильник. Но не в окно же здесь высовывать? Так что я аккуратно достала кристалл, задержав его над смесью. И представила очень детально, как от него распространяется холод. Так и произошло. От кристалла по воздуху пошли белоснежные узоры, словно изморозь по стеклу. Я поняла, что лимонный сорбет у меня приготовится очень и очень быстро! Так что схватила ложку, перемешивая его. Дома он стоял в морозилке четыре

часа, а перемешивать нужно было раз в полчаса. Но тут процесс пошел гораздо быстрее, и вскоре перед нами уже оказался ароматный сорбет. Равномерный, лимонно-желтый, без крупных кристалликов – все, как я люблю!

– Готово! – радостно объявила я, и мы уселись за столом, вооружившись ложками.

Я нетерпеливо ерзала, пока девочки пробовали мою стряпню. Даниэлла задумчиво прикрыла глаза, прислушиваясь ко вкусу, а потом светло улыбнулась.

– Как здорово! – она зачерпнула целую ложку с горкой. – Оно холодное, как снежок! Но... сладкое! И кисленькое чуть-чуть!

– Осторожнее, не хватай помногу, холодное же, – мягко коснулась ее руки Беатрис.

Она сейчас выглядела такой заботливой, такой уютной. Совсем не та колючка, которую я видела с первой минуты знакомства! Неужели... Беатрис хотела семью, детей? Но все это досталось мне. Ее сестре. Я отогнала лишние мысли, посмотрев на Даниэллу. При взгляде на эту малышку было невозможно сдержать улыбку!

– Да, нужно по чуть-чуть, чтобы не заболеть, – кивнула я.

Полакомившись сорбетом, Даниэлла ушла на кровать, где в гнездышке из одеяла дремал Крис. Беатрис задумчиво покрутила в руках ложку, а потом перевела взгляд на меня.

– Никогда такого не пробовала. Мороженое, говоришь?

– Да! Оно еще и разное бывает. Из разных фруктов и ягод, из сливок, из сгущенки, с шоколадом, с какао, с вафельными прослойками... – с энтузиазмом принялась рассказывать я. – Неужели дети здесь ничего подобного не пробовали?

– Но судя по Даниэлле, им понравилось бы! – Беатрис с улыбкой оглянулась на малышку.

И тут меня озарило! Да так, что я вскочила из-за стола, чудом не опрокидывая стул. И принялась расхаживать по комнате, вдохновенно размахивая руками со словами:

– Слушай, а это идея! Нам же все равно нужно на что-то жить! Да, у тебя есть сбережения, их хватит на крышу над головой и кое-какую еду на первое время, но что потом? А так я могла бы делать мороженое и ходить продавать его на рынок! Пока холодно, оно таять не будет. Вот только... кто захочет покупать его на морозе?

Я прикусила губу, засомневавшись. Ага. Конечно. Девчонка, которая плакала шоколадки на кассе в супермаркете, решила открыть свой бизнес. Ха-ха-ха. Но Беатрис, на удивление, не посмеялась надо мной. Она задумчиво прищурилась, подпирая щеку ладонью.

– Тогда зачем на морозе? Поверь, Эсми, я захватила достаточно денег на нормальное жилье, а не комнатку в таверне. По крайней мере, на первое время хватит. Мы можем поселиться в домике возле рынка. Ты же видела там двухэтажные домишки? Там можно устроить, как бывает в лавках! Когда наверху живут хозяева, а внизу пускают посетителей. И тогда на втором этаже – мы, а на первом...

Беатрис неопределенно взмахнула рукой в воздухе, не найдя подходящего определения.

– Кафе-мороженое! – с улыбкой подсказала я.

Мы и не обратили внимания, что к нашему разговору прислушались маленькие, но очень любопытные ушки. К счастью, только к его концу, когда мы уже разошлись и начали говорить громче. Иначе пришлось бы как-то щадяще объяснять Даниэлле, почему нам пришлось бежать из королевства Цирцей. А так она лишь, затаив дыхание, спросила с восторгом в глазах:

– А это как?

– Это когда стоят столики, и все желающие могут зайти и выбрать себе вкусное мороженое! А потом поесть его тут же, в тепле и уюте, – я вдохновенно закружилась на месте, раскинув руки.

Даниэлла довольно завизжала. Она подбежала ко мне, прижимаясь к моему боку, засыпая вопросами:

– А как мы украсим кафе? А игрушки будут? Для красоты! А как мы его назовем?

– Может, «Даниэлла»? В честь моей первой сладкоежки! – рассмеялась я, взъерошивая ее мягкие локоны.

– И принцессы! – гордо задрала носик Даниэлла.

– Конечно, моя принцесса! – я тронула его кончик пальцем, как котенку, а потом повернулась к Беатрис. – Тогда нам нужно скорее искать подходящее жилье. Но сначала я отбегу ненадолго. Мне и Крису помогла одна женщина, я обещала к ней заглянуть попозже.

***

Казалось, Агния ждала у двери. Стоило постучать, как старушка открыла, придерживая на груди вязаную шаль.

– Заходи, заходи скорее, холодно на улице, еще простудишь малыша... Ой, а где это он? – ее взгляд жадно, цепко скользнул по моим рукам.

– Да я оставила его у брата, – я невольно поежилась, обнимая себя за плечи. – Что зря ребенка по морозу таскать?

– Осторожнее бы ты с этим. Непростой он малыш. И многие могут хотеть заполучить его в своих целях... Об этом я и хотела поговорить.

Агния завела меня в дом, в небольшую кухоньку. В очаге, на железном крючке, висел большой чайник с черными от копоти боками. Агния быстро разлила кипяток по чашкам, засуетившись с травами. Это был какой-то особенный чай. Буквально два-три цветочка в чашку – и сразу насыщенный цвет и аромат. Даже без заварки.

Агния усадила меня на стул. А сама со своей чашкой отошла к окну, пустым взглядом глядя на кружащие снежинки.

– Вокруг короля Флориана слишком много интриг. Подумай, сколько людей может захотеть украсть твоего малыша. Чтобы повлиять на его отца или... просто очернить короля, если ему плевать на ребенка.

Отпившая было чай, я закашлялась. Пальцы ослабели, и чашка стукнула о стол. Чудом не полетела на пол.

– Но что же мне делать? Как защитить Крису? Родовую вязь ведь никуда не денешь! – я нервно сжала пальцами край стола, готовая в любой момент подорваться и бежать-бежать-бежать.

– Повстанцы ослаблены, разбиты, но их все равно в Мирте очень много, девочка, – со вздохом сказала Агния, поворачиваясь ко мне. – Наверняка, они примут тебя, узнав твою историю. Может, это не худший вариант.

Она говорила осторожно, взвешивая каждое слово. Явно не хотела закончить жизнь на виселице за нелюбовь к королю. Может, из знакомых кто-то – мятежник? Но сейчас меня мало интересовали детали.

– Разве они тем более не захотят навредить Крису? – нахмурилась я. – Ребенку своего заклятого врага!

Подойдя ближе, Агния грустно улыбнулась. Она погладила по щеке морщинистой рукой.

– Ты жертва Флориана, милая. Как и многие здесь, в Миртее, и в Цирцее тоже. Таким нужно держаться вместе, – Агния печально поджала губы, словно пряча что-то личное, болезненное. – Они поймут тебя. А ребенок... он может быть выгоден им. Он ведь мог унаследовать магию отца.

– То есть его опять-таки используют против Флориана?! Но уже с моего разрешения?! Отличный план! – вспыхнула я от гнева, вскакивая на ноги.

Захотелось по-детски швырнуть чашку о пол. И сказать, что не нужны мне ни чай, ни притворная забота, ни эти советы! Но потом я посмотрела на Агнию другими глазами. На сторбленную сухонькую старушку, низко опустившую голову.

«Неужели она пыталась помочь от чистого сердца? – в замешательстве подумала я. – Но почему? Почему... будто причисляет нас обеих к жертвам нынешнего короля?»

– Дело твое, девочка, – со вздохом Агния сжала мои ладони и тут же отпустила. – Но будь очень осторожна. Ты и твой ребенок никогда не будете в безопасности. Помни об этом и не верь никому.

Глава 11

На минуту в комнате повисло тяжелое молчание. А потом я поняла, что не могу так просто уйти, и села обратно.

– Расскажите о Флориане, – тихо-тихо сорвалось с моих губ, но потом я вспомнила про свою легенду. – Я... приехала очень издалека! И провела во дворце совсем мало времени.

– И влюбилась в красивую мордашку короля демонов? – горько усмехнулась Агния. – Не зная, что под ней скрывается зверь.

Она сказала это так серьезно и мрачно, что я нервно облизнула вмиг пересохшие губы. Улыбка на них получилась ломаной.

– Вы... преувеличиваете.

– Ничуть, – Агния пожала плечами. – Кто знает, кто эти Падшие на самом деле. И демон, и ангел может стать таким, обрести особую сокрушительную магию. Только... ничего человеческого в душе после этого, похоже, не остается. Еще бы. Никто в здравом уме не станет проходить ритуал Падших, всю эту кровь, жестокость и грязь...

– Но Флориан прошел, – пробормотала я, разглаживая складки на платье.

Пальцы похолодели от волнения. Чувствовала себя любопытной жenuшкой Синей Бороды, которая сует свой нос не туда. И лучше бы не знать всего. Но не зря же Флориана прозвали Безжалостным? Не за глаза красивые и взгляд властный!

– Откуда-то же у него есть такая сильная магия, – Агния провела ладонью по столу, смахивая несуществующие пылинки. – Хотя какое-то время он же был нормальным! Верно служил прошлому королю, слыл лучшим воином королевства! Потом ведь в башке переклинило!

Было видно, что она нервничает от этого разговора. Похоже, в Миртее не слишком поощрялись сплетни о правителе. Еще запишут в повстанцы – и привет, виселица!

– А что случилось?

– Из какой же ты деревни приехала? – всплеснула руками Агния. – Зарвался этот Флориан. Слишком хорош оказался в бою. Молодой, горячий, гордый. Да еще и слишком хорошо начал понимать ход войны. Она ведь у нас годами на месте топталась. Ни туда, ни сюда...

А Флориан начал указывать королю, как лучше победить ангелов. И конечно, тому это не понравилось! Еще бы, слушать какого-то Падшего! Вот он и отправил его на опасное задание. Да все знают, что все было подстроено. Чтобы воинов разгромили, а самого Флориана захватили в плен враги. Не думал король, что этот Падший живучий, как собака, что выберется от ангелов живым!

Повисло молчание. Такое густое, что меня замутило. Пальцы сжались так, что ногти до боли вкололись в ладони. От странной нелепой обиды... за Флориана. Чужого мне человека, которого так жестоко и подло подставил его же король.

– Но он выжил, – глухо прошептала я.

Агния кивнула. От ее взгляда, долгого и мрачного, стало не по себе.

– И вернулся уже другим... Вернувшись из плена, Флориан собрал уже свое войско, – продолжила Агния. – Из всех, кто был недоволен затянувшейся войной, разоренным королевством и жизнью впроголодь... И они пошли на Мирту, чтобы свергнуть короля. Страшная ночь случилась тогда во дворце. Слухи ходили, Флориан лично прирезал короля. Того, кто отправил его на смерть. Даже не казнил, представляешь? А своими руками перерезал ему горло, как паршивой овце, а не аристократу!

«Я еще и по морде перед этим дала бы», – подумала я, но промолчала.

– Значит, Флориан убил короля и занял его место... – я сказала это тихо-тихо, будто делая пометку для себя.

– Да. Король был бездетным, его жена умерла, так и не разродившись. И родня тоже поумирала уже. Осталась только племянница, которая жила у черта на куличках, в каком-то особняке далеко от столицы. Она не сильно-то и горевала по убитому дядюшке. Раз согласилась стать женой захватчика. Видно, Флориан думал, что люди так будут меньше судачить, если он женится на ней. Но слабые девки в том роду были, кожа да кости, еле-еле душа в теле. Вот и эта умерла при родах, даже взглянуть на доченьку не успела. Хотя говаривали, может, Флориан и сам женушку на тот свет спровадил. Отравил или мало ли, какая магия у тех Падших.

– Вы не слишком-то его любите, – осторожно заметила я, хмурясь.

Взгляд внимательно скользнул по лицу и фигуре Агнии. Она сидела напротив вроде бы спокойно, но узловатые пальцы стискивали край передника так, словно ей хотелось кого-то придушить. И судя по недобрым морщинам, избороздившим лицо, этим кем-то был Флориан.

– Ну, так! – хмыкнула Агния. – Каково волокно, таково и полотно! Конечно, стоит ему должное отдать: как Флориан на трон уселся, война все-е-ем по-другому пошла. Город за городом начали у ангелов брать. В общем, оттяпал он большой кусок королевства Цирцей. А то, что осталось... вопрос времени. Сотрет Флориан ангельское королевство с лица земли, и поделом им, сколько времени этой войной нашу кровь пили! Но... какова цена?

В глазах Агнии мелькнула вспышка боли. Я даже отшатнулась, вжимаясь спиной в спинку стула. А с губ тихо слетела догадка:

– Вы потеряли кого-то в этой войне.

– Мой единственный сын, – мрачно кивнула Агния, отворачиваясь. – Много лет он верой и правдой служил что прежнему королю, что Флориану потом. Столько ангелов перебил, что не перечеть! А потом... возвращался с другими воинами домой. А им ночью на дороге возьми и попадись карета с девчонкой-ангелом. В общем, убили они возницу, а девку эту... Ну, мужики, вояки, что с них взять!

Она всплеснула руками, вновь вставая, отходя в сторону. Было видно, что самой стыдно за сына. Но все-таки пыталась выгораживать кровинушку. Я тяжело вздохнула, решив не акцентировать на этом внимание.

– И что дальше?

– А этого Флориана дернуло мимо проезжать! Вступился он за эту девку, потом, говорят, даже до дома довез ее, золота на лекаря отсыпал. Хотя и ангел она была, из вражеского королевства. А моего сына и остальных... – Агния низко опустила голову, словно съеживаясь вдвое. – Казнил Флориан своим же мечом. Потом еще вся Мирта об этом гремела. Мол, сказал, что мы демоны, а не звери. А мало ли, как та девка перед ними хвостом крутила! Эти ангелы те еще... прелестницы, чтоб им. Глазками хлопать любят, а потом им кто-то виноват, что мужики под юбку полезли! В общем, берегись ты Флориана и его людей. Вот, что я хотела тебе сказать, почему звала. Может, повстанцы и вне закона, да только я сама пошла бы к ним, если бы другой возраст

и здоровье. Недаром Флориана Безжалостным зовут. Если кто провинился, не дает он пощады. Ни врагам, ни своим.

«А простит ли он меня? Если узнает, что я скрывала от него сына», – подумала я, и по спине побежали мурашки.

***

Пришло время возвращать дочь Флориану, и с утра Беатрис была не в духе. С хмурым видом она присела перед Даниэлкой, поправляя на ней шапку.

– А может, я еще у вас поживу? Немножко! – начала капризничать малышка. – Я с папой потом поговорю, он не будет ругаться! Зато здесь учителей нет и Дейдры. Она вредная! И все время говорит, чтобы я не бегала, а то упаду и разобью нос, а что это за принцесса с разбитым носом... Но мы же скоро увидимся? Вы придете в гости? Я вам кукол покажу новых! Хочешь, Эми?

– Конечно, малышка, но... вряд ли пока получится, – замялась я, подходя ближе и ласково глядя ее по макушке. – Твой папа...

– Кстати, о нем, – Беатрис встала и отвела меня немного в сторонку. – Вам не стоит видеться, сама понимаешь. Если он узнает про Криса, то не оставит тебя в покое.

Она говорила вполголоса, оглядываясь на Даниэлку. Я взяла Беатрис за руку, заглядывая в глаза с тревогой.

– Но ты не можешь идти одна. Ты же помнишь, что было в Тронном зале. Конфликт ангельской и демонической энергии...

Беатрис занервничала. Она прикусила губу, отводя взгляд. По такой реакции я сразу поняла, что права. Опасно Беатрис пересекаться с Флорианом. И с этой назначенной встречи она может уже не вернуться. Скрытная мне досталась сестрица в новом мире, ни одного лишнего слова. Но по глазам было видно, что она рискует и боится. А плюс ко всему Беатрис недовольно пробурчала:

– Да соврала я.

– Что?! – я отшатнулась.

На моем лице отпечатались разочарование и обида. Да сколько можно лжи?! Только-только я начинала верить Беатрис, как вскрывалось очередное вранье! Да и не только ей... В большую и чистую любовь Флориана я тоже сначала поверила, как дура.

– Нужно было вытащить тебя, – рыкнула Беатрис, стараясь не повышать голос при ребенке. – А ты, мой мягкотелый цыпленок,

начала бы пищать, что нельзя просто подстроить взрыв, вдруг пострададут невинные.

– Но мне ничего не угрожало! Или ты просто не хотела, чтобы я и Флориан поговорили нормально?! – я подалась вперед, сжимая пальцы, прожигая злым взглядом.

– Меня достали твои подозрения, сестренка! Хочешь верь, хочешь не верь! Мне уже плевать! – фыркнув, отвернулась Беатрис. – Пойдем, Дани! Пора вернуть тебя папе!

– Подожди, – я виновато коснулась ее плеча. – Прости меня, я не хотела...

– Неважно, – отмахнулась Беатрис, после чего со строгим взглядом ткнула в меня пальцем. – Главное, сиди и не высывайся, поняла?

***

Малыш Крис снова начал кашлять, и я решила сходить с ним к уже знакомому лекарю. Может, я слишком перестраховочная мамочка, но я прекрасно помнила, как часто умирали дети в Средневековье на Земле от простуды. И не собиралась рисковать своим драгоценным малышом!

Лекарь искренне обрадовался, когда увидел меня. Сказал, что у меня идеальный малыш-пациент и ведет себя прекрасно. Но предложил, как в прошлый раз, ненадолго сходить прогуляться, чтобы не мешать его работе. Ой, прямо! Не собиралась я лезть и советы давать. А в прошлый раз просто пару фраз сказала из опыта общения на Земле с подружкой-педиатром. И не учила я его профессии! То он слишком мнительный. Но кажется, теперь лекарь хотел видеть в гостях у себя только Криса, а не меня.

– Ладно, через полчаса вернусь, – буркнула я, совершенно не горящая желанием оставлять сына.

Но тут я подумала о том, что совсем рядом гуляет Беатрис с Даниэллой. Что в этом районе назначена встреча с Флорианом, которая опасна для моей сестренки после всего, что было в Тронном зале. И... мне почему-то захотелось хоть краем глаза увидеть этого мужчину. Опасного, притягательного. Сексуального и... когда-то моего? Я вздохнула. Я иногда жалела, что воспоминания Эсми настоящей исчезли навсегда. Я хотела бы увидеть, хотя бы в голове, хотя бы в

картинках историю их знакомства и первой наивной любви молодой королевы. И первую ночь запретной страсти с Флорианом.

«Не говори ерунды, Оля! – одернула я саму себя. – Ты хотела бы не просто увидеть, но и ощутить это... на себе. Кожа к коже. Губы в губы. Как обжигает горячее дыхание молодого короля, как сильно хочется поддаться его ласкам и оказаться в одной постели с ним... Пускай даже любовницей! Не больше».

Глава 12

Я шла по усыпанному снегом городку. Красные крыши домов, как с картинки, были присыпаны белым покрывалом снега, словно сахарной глазурью. И тут вдалеке послышались знакомые голоса... Кажется Беатрис, Флориан и Даниэлла о чем-то горячо спорили. Я увидела, как он присел на корточки перед дочкой, как обнял ее, а она попыталась оттолкнуть его изо всех своих детских силенок и побежала в мою сторону. Правда, пока не увидела меня.

Я замерла, не желая быть участницей этого конфликта. Хотя сердце болело за девочку. Я вспомнила, как Даниэлла еще утром умоляла оставить ее хоть на пару деньков с нами! Но Беатрис была непоколебима. То ли Флориан пригрозил ей, то ли просто... она слишком хорошо умела играть эмоции, которых не испытывала. Я ощутила это на себе и не раз. И не доверяла больше красивым обнимашкам Беатрис и малышки в одной комнате со мной.

Вполне возможно, что Даниэлла тяготила мою сестрицу. Но так как девочка была дочерью само-ого короля, Беатрис боялась показывать истинные чувства. А жаль. Я не хотела бы, чтобы в будущем она ранила Даниэлла из-за этого фальшивого хорошего отношения. И разбила веру в добро у ребенка. Я предпочитала честность. Сколько бы лет человеку ни было: пять или тридцать пять. Но поделаться с этим ничего не могла.

Я услышала за спиной тихий звериный рык. И замерла, медленно оглянувшись назад. Там, где в двух шагах, были высокие сугробы... Один из них вдруг ожил. И превратился в огромного белого волка со вздыбленной шерстью. Он, мягко разгоняясь на больших лапах, помчался мимо меня. Вперед. Навстречу малышке Даниэлле, которая была совсем близко.

– Нет! – закричала я.

Я поняла, что не была целью волка. Что кто-то... знал о встрече Флориана и Даниэллы, и Беатрис. И придумал этот страшный план, чтобы убить девочку! И я бросилась вперед. Не раздумывая. Мысленно изумилась, что Беатрис осталась стоять на месте, лишь

попятилась, будто от страха. А Флориан метнулся к Даниэлле, но был слишком далеко.

Девочка успела убежать вперед. Но я... видела, как быстро несется к ней зверь. Она остановилась, как вкопанная, и закричала, обняв себя за плечи в страхе. А потом присела на корточки и закрыла глаза.

Я со слезами поняла, что не успею. Не добегу до нее, не защищу... Я оглянулась по сторонам. К счастью, все мы стояли в довольно нелюдимом месте, на заброшенной площади, а кроме нас людей или демонов здесь не наблюдалось. И я взлетела, наплевав на собственную безопасность. Ведь если бы мои белые крылья увидел хоть кто-то из демонов... Тут, в этом королевстве, не стоило открыто использовать ангельскую магию. Схватила бы стража или набросилась бы разъяренная толпа – и даже Флориан не смог бы мне помочь! Но мне все равно. Главное, Даниэлла.

Я успела вовремя. Упала на колени рядом с малышкой, обняла ее так крепко, закрывая своим телом. Накрывая крыльями. Белыми, пушистыми, ангельскими. Образуя так называемый магический щит из белого сияния между собой и оборотнем.

Вот только... зверь хищно щелкнул пастью и принялся рвать мои белоснежные перья, в буквальном смысле вгрызаясь в магический щит зубами, используя магию оборотней. Магия на магию. Сила на силу.

Я дрожала от боли, но старалась не кричать, хотя по крыльям уже текла кровь. Еще немного и... зверь достанет и меня, и ребенка. Нет! Почему Флориан так долго? Почему Беатрис не спасет нас, даже не попробует? Неужели она так сильно ненавидит меня – свою сестру?

Я стиснула зубы, хотя стоны боли рвались с губ. А по лицу текли слезы. В моих объятиях рыдала Даниэлла, но я не могла даже прошептать слова утешения или поддержки. Иначе заорала бы от боли. Можно было лишь обнимать так мягко... что я и делала.

Темнота уже напознала на глаза, сменяя боль. Я не выдерживала. Но вдруг я услышала лязг клинка, и боль прекратилась.

– Эми, Эми, очнись, все в порядке, Эми! Я здесь, я убил его! – как сквозь воду, услышала я голос Флориана. – Спрячь крылья, пожалуйста, ты теряешь магию и кровь. Это опасно! А в человеческом облике ты не ранена, все будет нормально, ты не будешь испытывать боли... и скоро восстановишь и ангельскую магию, и свои крылья.

Я медленно послушалась, пряча крылья, хотя каждое движение давалось с болью. Флориан схватил на руки Даниэллу, дрожа, прижимая к себе, ощупывая каждую ее косточку, проверяя, не ранена ли дочка.

– Ты неправ, Фло. Ты не убил зверя. Он ушел. Посмотри на следы крови на снегу, – рядом раздался грустный голос Беатрис.

Она тоже потянулась к Даниэлле, чтобы обнять ее. Флориан посмотрел на меня, недовольно разжав руки: по лицу было видно, что ему не хотелось отпускать дочь. И глаза его вспыхнули так особенно... синим огнем, взметнувшейся океанской волной. Страх за меня. Желания ко мне. И благодарности. А еще неизбывного доверия.

Флориан потянулся ко мне, чтобы обнять. Кстати, он оказался прав, и в человеческом облике, не ангельском, боли я не испытывала. Но я с яростью оттолкнула его.

– Почему, черт побери, вы оставались на месте?! Вы оба?! Почему не раскрыли крылья, не полетели спасать девочку?! Фло, ты же ей отец, как можно?! – с моих губ сорвался тихий стон отчаяния. – А ты, Беатрис?! Ты же клялась, что ты ей как мать!

– А что я?! – с психом ответила Беатрис, смешавшись. – Это же особенная раса оборотней: белая смерть! Нам, ангелам, нельзя и близко к ним подходить! С ними справляются лишь демоны! А демон у нас Фло! Да и... вдруг бы кто увидел белые крылья? Еще ухлопал бы сразу за углом какой-нибудь придурок-демон, а умирать я не готова!

– Поэтому ты осталась в стороне, пока Фло хотя бы побежал спасать Дани? Трусиха! – горько проговорила я, отворачиваясь.

Беатрис все больше разочаровывала меня. Правда, Флориан тоже не радовал!

– Я не мог взлететь, – мрачно проговорил он.

Было видно по нему, как сразу осунулся от вины. Ему было чертовски стыдно. Я нахмурилась и подалась ближе к нему.

– Поэтому я побежал, – продолжил Флориан. – Хотя это было бессмысленно. Я все равно не успел бы. Оборотни этой расы двигаются быстрее молнии. И практически неуязвимы. Они очень опасны и для демонов, но...

– Ты и не думал об опасности. Лишь о Дани. А почему ты не смог взлететь? – тихо проговорила я.

Я провела ладошкой по лицу Флориана, робко делаясь лаской. Мои руки были холодные и дрожали от страха. А его лицо почти пылало.

– Я не знаю! – в отчаянии прокричал Флориан, оборачиваясь почему-то на Беатрис, которая прижимала к себе тихо плачущую Даниэлла и пыталась ее успокоить. – Такое ощущение, будто я находился и нахожусь сейчас то ли под властью заклятья, то ли под действием сильного артефакта! С крыльями все в порядке, а вот магия заблокирована. Надеюсь, временно!

– Но... кто это мог сделать? – моргнула я, тоже глядя на Беатрис, как и Флориан. – Никто же не знал о том, что ты будешь возвращать девочку отцу. Даже я не знала! Ни места, ни времени – ничего конкретного...

– Да, Фло нарочно водил нас кругами и привел в такое пустынное место, чтобы запутать следы, – мрачно подтвердила она. – Так что спешу заверить, даже я не знала, как и ты, Эсми, ни точного времени, ни места. А насчет артефакта или заклятья... думаю, Фло прав. Это, скорее всего, временная блокировка магии через хитрое заклятье. Это как раз объяснимо. Это мог сделать зверь. Оборотень. Сил магических у него хватит. Единственное условие для подобного рода магии: какое-то время незаметно находиться рядом с объектом, с жертвой. Но оборотень постоянно топтался рядом. Так что все возможно!

Флориан смерил долгим взглядом Беатрис. Его губы были недовольно поджаты.

– Да, я не сказал тебе, Беа, где будет место и время встречи. Только поэтому я не подозреваю тебя в предательстве. Разве что этот оборотень был предупрежден заранее и таскался за нами ходячим сугробом на расстоянии, привязанный к тебе невидимой цепочкой магии. Но я не почувствовал тогда, будучи рядом с тобой, чужой магии, так что... Поверю тебе на этот раз.

– Что еще за подозрения?! – вспыхнула гневно Беатрис, но притихла, увидев, как всхлипнула на ее руках Даниэлла. – Почему опять я крайняя?! А Эсми ты не подозреваешь?! Хотя как раз она таскалась за нами хвостом безо всякой магии и вполне могла выслеживать нас по своим причинам!

Я ахнула от наглости сестрички. Но не успела выдать ей отповедь, когда Флориан зло громыхнул на Беатрис:

– Побойся Высших, Эсми и подозревать стыдно! Она едва не умерла, спасая жизнь моей дочери. В отличие от тебя, которая жалась к стене и подвывала от страха. Ну да ладно. Ты мне ничем не обязана, я понимаю это. И я благодарен за то, что ты привела мне в целостности и сохранности Даниэлла. Послушай, я боюсь, что основная цель была не моя дочь, а я. Чтобы навредить ей и сманипулировать мной. Можно... попросить тебя? Отведи малышку в безопасное место, в этот дом, он находится недалеко отсюда...

Флориан подошел к ней. Он ласково взъерошил волосы Даниэллы. А потом наклонился над ухом Беатрис, шепча адрес. Меня слегка кольнуло это. Значит, не доверяет мне? А этой... бывшей любовнице все-таки верит? Больше, чем мне, так точно! Я закусила губу от обиды, но промолчала.

– Дом укрыт особой магией, туда даже оборотню не добраться, – продолжил Флориан свои инструкции. – Закройтесь на все засовы и ждите меня. А я за это время постараюсь разработать крылья, вроде как ощущаю легкое покалывание. Значит, что бы это ни было, артефакт или заклятье, его действие слабеет. И я смогу взлететь уже очень скоро. И забрать Дани, а потом добраться до замка. А там... я удвою, утрою охрану. И с моей девочкой ничего не случится. А то я боюсь, что на улице уязвим. И охотятся на меня. А значит, Дани пока нельзя оставаться рядом со мной. Я опасен для своей дочери на открытой местности. Оборотень может вернуться. Еще и с подкреплением. Тогда нам с Дани конец.

– Хорошо, Флориан. Я помогу тебе. Малышка, попрощайся с папой? Он скоро придет к тебе... – кивнула Беатрис, смешавшись, и склонилась над Даниэлла.

Я попыталась тихонько попятиться, чтобы сбежать и избежать прощаний. А еще, чтобы не оставаться наедине с Флорианом. Но... на запястье, как стальные оковы, сомкнулись сильные пальцы. Я услышала бархатный изменившийся голос, который промурлыкал на ухо:

– А тебя, Эсми, я попрошу остаться. Нам с тобой нужно поговорить... без свидетелей.

Мое сердце ухнуло и резко ушло в пятки. Я слабо дернулась, как пойманная птичка в руках охотника, но... Из рук короля демона было не так просто вырваться и сбежать. Он не пустил.

Глава 13

Даниэлла притихла на руках у Беатрис. Та наотрез отказалась выпустить перепуганную, до сих пор тихо всхлипывающую девочку и понесла ее на руках в указанное Флорианом место. Идти на самом деле было недалеко. Но Беатрис мучило то, что Эсми осталась там... одна. Наедине с Флорианом. Разгневанным и жестоким.

– Папа скоро придет за мной? – устало пропищала девочка.

Беатрис коснулась легким поцелуем лба Даниэллы.

– Очень скоро. Ему нужно полечить крылышки. И снова полетать, разработать их, чтобы не падать, если возьмет тебя на плечи и взлетит играть с облаками?

Даниэлла застенчиво улыбнулась и кивнула, прикрывая глаза. И хорошо, что она это сделала. Не увидела злую гримасу, которая возникла на лице Беатрис, когда та незаметно полезла в карман, вытягивая оттуда небольшой драгоценный камушек, похожий на рубин. Он мерцал магией, напоминая капельку крови на ладони. Беатрис разжала пальцы, и камушек упал на лед, посверкивая. Она с размаху опустила на него каблук. Камень рассыпался в алую пыль.

«Вот теперь твой папочка точно сможет взлететь!» – вертелось на языке у Беатрис, но, естественно, она промолчала.

– Ой, что случилось? – всполошилась Даниэлла.

Беатрис притворно улыбнулась, взъерошивая волосы малышки:

– Я поскользнулась на льду, мое сердечко. И чуть не упала. Каблук поехал на скользком...

Они подошли к дому. Ключи, которые дал Флориан, подошли. Беатрис, с опаской оглянувшись, зашла внутрь. Домик был чистый, почти пустой. В небольшой комнате стояла только кровать, застеленная свежими простынями, стол и пара стульев.

Беатрис устало присела на стул, пока Даниэлла бросилась на кровать и уткнулась в подушку, скинув лишь шубку и сапожки. Обeim не хотелось говорить. Беатрис вздрогнула, когда в окно неслышно поскреб коготь.

– Полежи отдохни, малышка, – ласково обратилась она к Даниэлле. – Я сейчас вернусь.

Набросив на себя меха, Беатрис вышла на порожек дома и нервно огляделась. Прижавшись к деревянной балке, стоял огромный белый волк.

– Ш-ш, Анри, ты что меня компрометируешь?! – зашипела недовольная Беатрис. – Я и так рисковала собой, согласившись на это жуткое мероприятие! Сам видел, что приключилось на улице! И какого черта ты напал не на Флориана, а на его дочь?! Мы так не договаривались!

– Во-первых, сними с меня цепь! – недовольно проворчал оборотень, встряхивая шерстью и превращаясь в такого же мрачного, недовольного беловолосого мужчину с хищными чертами лица. – Я таскался за тобой по всему городу, скованный своим обликом волка и твоим заклинанием, которое связывало нас с тобой невидимой цепочкой!

– Тебе идет быть на цепи, волк! – надменно бросила Беатрис, прошептав короткое заклинание. – Я не виновата в том, что глава восстания решил напасть и навредить Флориану и выбрал на роль неукротимых мстителей тебя и меня! Я, вообще, на это не подписывалась! И подпала под подозрение короля демонов.

Она подхватила распавшуюся цепь. На ней поблескивал граненый кристалл. Особый дорогой артефакт, который позволял сделать так, чтобы эту цепочку никто не засек со стороны. Вот Флориан и не почувствовал подвоха.

– Ничего ты не подпала, – буркнул Анри, складывая руки на груди. – Твоя милая сестричка испортила нам всю малину тем, как самоотверженно спасла Даниэллу, дочку короля. Но тем самым она взяла огонь подозрений на себя! Но как раз из-за нее я не смог подобраться ближе к Флориану. И мне пришлось напасть на Даниэллу!

– Согласна, – нехотя кивнула Беатрис. – Эсми сложно будет оправдаться перед Флорианом. А король по-прежнему мне доверяет, раз попросил присмотреть за дочерью во время допроса моей сестрички.

– Так может, закончим дело? – плотоядно усмехнулся Анри, обнажая белоснежные клыки. – Флориана и Эсми здесь нет. Зато Даниэлла тут. Беззащитная. Я могу ворваться в дом в образе белого волка и разорвать ее...

– Да щас! – невежливо фыркнула Беатрис, почти грудью заслоняя дверь. – Дом внутри опутан сеткой защитных демонических заклинаний от таких, как ты. Если проникнешь в дом, ты труп. Во-вторых, повторяю. Если бы я знала, что ты нацелился на девочку, я не подписалась бы на эту авантюру с нападением с самого начала! Мне Даниэлла дорога. И я не дам тронуть ребенка!

– Ой, какие мы смелые... – проехался Анри по Беатрис, и ее гордый вид слегка поблек. – Когда дрожала от страха и вжималась в стеночку на той площади, а я рвал когтями и клыками нежные крылышки твоей сестры, ты тоже на подвиги была готова? Отдавай оставшиеся артефакты, которыми тебя снабдило восстание! Ты провалила дело. И я буду так любезен, что сам появлюсь перед светлые очи нашего предводителя, чтобы все объяснить. За тебя и за меня. За наш общий провал! Но не думай, что тебе и дальше все будет сходить с рук за красивые глазки, Беатрис. Нам нужны реальные действия. А так... мы можем заподозрить, что ты ведешь двойную игру. И водишь за нос не только короля Флориана тем, что хочешь его убить, когда представится возможность, но пока лишь улыбаешься в лицо. Но обманываешь еще и нас. Все восстание. Подстраивая те ловушки, из которых король-демон успешно ускользает. А ты, птичка, выходишь сухой из воды. Поберегись. Люди из восстания теперь будут приглядывать за тобой... незаметно. Но знай, если посмеешь обмануть нас, то получишь ножом в спину. От друзей, которым пообещала так много.

Анри не стал дожидаться ответа. Он явно был взбешен. Поэтому сгреб артефакты, как камушки в горсти, и тихо рыкнул на прощание, перевоплощаясь обратно в волка. Анри побежал вперед, оставляя на снегу отпечатки больших когтистых лап. Хорошо хоть кровь у него остановилась, не оставил следов.

Беатрис еще какое-то время стояла на пороге, приобняв себя за плечи, будто пытаясь перестать дрожать. Она смотрела вдаль безучастно, понимая, что попала в ловушку. И теперь... на кону не только жизнь Флориана или Даниэллы. А еще и ее собственная жизнь. Раз уж разозлила предводителя восстания.

***

Как только мы остались одни, на наши головы начал падать снег. Белые пушистые хлопья, как назло, добавляли романтику в эту сцену.

Я моргнула, когда особенно крупная снежинка упала на ресницы. Флориан улыбнулся и провел ладонью по моей щеке, смахивая еще одну.

– Спасибо за то, что спасла мою дочь.

Я повела плечами, инстинктивно боясь, что боль в спрятанных крыльях отзовется в теле. Но этого не происходило.

– Ты не доверяешь мне, Флориан, – напрямую сказала я, уставившись на него. – Не запудривай мне мозги ненужными благодарностями. Я так поступила бы для любого ребенка твоего королевства. Поэтому ощупай меня, осмотри, допроси... Сделай, что должен, и отпусти наконец!

– А тебе в тягость мое общество, Эсми? Раньше мне казалось иначе, – изогнул бровь Флориан, подходя ближе.

Он легко провел ладонью по моему телу. Дыхание перехватило. На обыск это не было похоже.

– Раньше ты не обвинял меня во лжи, и мы не унижали друг друга! – сверкнула я глазами, не двигаясь с места. – Раньше ты любил меня! Сейчас, похоже, что-то изменилось?

– Не говори о том, чего не знаешь, Эсми, – нехорошо прищурился Флориан, наступая на меня.

Мне пришлось попятиться. Я ощутила спиной каменную кладку одной из стен. А молодой король демонов обжигал меня своим дыханием.

– Забыла, что это ты, а не я, была несвободна? Замужем за Ядвигом! Забыла, сколько раз я умолял тебя о разводе? Уйти от твоего чертового короля ангелов ко мне? Думаешь, это не унижение для меня?

– Не большее унижение, чем делить ложе возлюбленного с родной сестрой! – я отвернулась от Фло так резко, что хлестнула его мягкими прядями волос по лицу.

Он лишь перехватил за подбородок, силой поворачивая, заставляя не отводить взгляда:

– Я не затем тебя попросил остаться, Эсми. Мы с тобой виделись считанные разы после нашей вынужденной разлуки, о которой я, кстати, тоже ничего не знаю. Ты слишком много скрываешь от меня, Эсми. Я хотел поговорить не о Даниэлле, не о нападении белого волка. У меня больше подозрений вызывает твоя сестра, чем ты. Я тебе верю,

Эсми. Безоговорочно верю. Вот только... Ты изменилась. Со дня нашей последней встречи. Я чувствую это. Будто ты внешне осталась прежней. Той же Эсми, в которую я влюбился на балу-маскараде. А внутри ты изменилась бесповоротно. Будто внутри ты совсем другая девушка, незнакомка, чужая. Скажи мне, что это не так?

Я замерла перед Флорианом, как загнанный зверек. Даже ненадолго перестала дышать. Лишь смотрела в глаза так перепуганно, ощущая, как его пальцы скользят по моей шее, играя с прядками волос. Будто рисуя невидимые узоры на коже, обжигая такими горячими прикосновениями. О небо, что же мне делать?! Сейчас совсем неподходящий момент, чтобы говорить о том, что я попаданка. Флориан просто убьет меня на месте за то, что водила его за нос. Притворялась его возлюбленной Эсми! Да и о ребенке он пока еще не узнал. А Крис совершенно точно от него! И как я это объясню? Флориан вполне может подумать, что я притащила с собой и собственного ребенка с другого мира. Или родила своего ребенка в их мире. Господи, почему все так сложно?!

– Я не хочу говорить... Закрой глаза и чувствуй? – мягко шепнула я, беря себя в руки.

Я понимала, что от дальнейших слов и действий зависит моя жизнь и судьба Криса. И у меня не будет шанса переиграть сегодняшний момент. Флориан послушно закрыл глаза.

Я тоже прикрыла глаза и встала на цыпочки, потянувшись к его губам. Так бережно и осторожно... Я обвила шею Флориана руками. Не знала, как вела себя Эсми с ним. Но я не хотела повторений. В этот поцелуй я вложила все свои робкие и одновременно жаркие чувства к Флориану, прижимаясь своими губами к его. Кончик моего языка робко скользнул по краешку губ. С них сорвался стон.

Флориан не выдержал, обхватывая меня руками, прижимая к себе. Он уже не просто отвечал на поцелуй. А перехватывал инициативу, целуя меня в ответ. Так же искренне, страстно. Так, что у меня дыхание перехватило. Наши языки танцевали фанданго, сплетаясь, губы сливались в единое целое, а тела вжимались друг в друга с неистовой силой. Несмотря на мою тонкую белую шубку и его черный плащ. Моя спина билась о каменную кладку стены до синяков, но я ничего не ощущала. Не ощущала боли, погружаясь в этот невероятный поцелуй.

«Если Флориан так целуется, то я могу понять, почему Эсми занималась с ним сексом... наверняка, это нечто фееричное!» – мелькнуло в голове, когда Флориан, тяжело дыша, нашел в себе силы немного отлепиться от меня.

Его глаза довольно сверкали. Я потупилась. Мне стало немного стыдно, ведь я поцеловала его первая. Как гуляющая девка какая-то... Но кажется, он так не считал?

– Ну, что? Развеела твои сомнения, Фло? – мурлыкнула я, как довольная кошечка.

Я прильнула к нему всем телом, немного расшалившись. Флориан кивнул, поглаживая мою шею сзади, под волосами, кончиками пальцев. И вдруг замер, нахмурившись.

– А что это?

Его пальцы скользнули по коже с нажимом, задерживаясь в определенных местах. Я пожала плечами.

– Родимое пятно, с детства... А что?

– Ничего, – нахмурился Флориан, отстраняясь. – Очень похоже на знак попаданок или попаданцев. Я... полукровка, а не Падший, как многие думают. Так что кое-что знаю о разных знаках, необычных. У моей бабушки был такой же. Он не с рождения. Он появляется после того, как чужая душа населяет новое тело.

Я снова замерла недвижимая. У меня похолодело все, включая кончики пальцев. Это же надо, так проколоться! Я ведь практически убедила его в том, что я его Эсми, настоящая! Не подделка, не фальшивка.

– Флориан, – из последних сил я вздернула нос, отходя на безопасное расстояние. – Я уже сказала. Это просто родимое пятно. С детства. Если ты мне не веришь – это твои проблемы. Я не напрашивалась на встречу. И отлично проживу и без тебя. И без твоего настырного внимания, понятно? Мы вернули тебе Даниэлла, на этом моя миссия закончена. Не хочу... быть с тем, кто не доверяет мне.

– А я не хочу любить обманщицу. Лгунью. – Флориан ответил жестким взглядом синих глаз.

Хлестнул, обжег этим взглядом, как пощечиной. Я вздрогнула. Потому что я... лгуньей и являлась. По всем фронтам.

– Я не припомню у Эсми этого родимого пятна, – продолжил Флориан.

О, как благосклонно! Он еще и добивает, напоминая о постели и о жарком сексе?!

Глава 14

– Эсми – это я, – процедила я холодно. – Не стоит говорить обо мне в третьем лице в моем присутствии. Меня это оскорбляет. А если ты думаешь, что запомнил наизусть каждый миллиметр моего тела в те украденные ночи, когда мы трахались, то мне жаль. Я не была так технична, как ты. Я наслаждалась, а не запоминала каждую родинку. Думала, и ты тоже. Что ж, значит, я ошибалась в тебе, Фло?

– Главное, чтобы я не ошибся в тебе.

Снова ледяной тон, за который хотелось отвесить пощечину. Аж руки чесались. Но я лишь сжала кулаки и сверкнула глазами:

– С меня довольно, король демонов! Запомни на будущее: королева ангелов – не пара для тебя. Не возлюбленная, а враг! И я не развелась с Ядвигом, он по-прежнему мой муж. Так что прекрати искать со мной встреч. Я по-прежнему чужая жена. Но ты прав. Все изменилось. И после твоих гнусных подозрений я не планирую допускать тебя до своего тела!

«А уж тем более, моего бедного сердца, которое ты намереваешься разбить!» – хотелось закончить, но гордость победила.

Король демонов лишь моргнул в ответ на мою отповедь ему. И неважно, что я снова соврала. Ведь Ядвиг официально развелся, отпустил меня, и я была свободна. Но... Флориану ни к чему об этом знать! Пусть это останется моим очередным секретом от него. А между нами наконец-то проляжет пропасть.

Беатрис была права при всей ее нечестности со мной! Флориан – опасный человек, ему нельзя доверять, и уж тем более рассказывать о ребенке. Я сама разберусь со своим сыном, не впутывая в это короля демонов!

Оставалось надеяться, что слухи не доползут до Мирты. О том, в чем причина моей размолвки с Ядвигом. Ведь главное... сохранить в тайне от Флориана моего Криса. Но так как я не собиралась больше встречаться с этим темноволосым красавцем-королем, это несложно! Упаду с головой в свой собственный бизнес, в кафе-мороженое. Не буду появляться возле дворца демонов, где могу встретить Флориана, и... все будет хорошо. Правда? Но при последних мыслях меня

охватило такое сильное отчаяние, что я даже покачнулась, будто больная. Флориан заметил и с тревогой перехватил меня за руку:

– Эсми, что с тобой, тебе плохо?

– Нет, – я гордо вырвала из его пальцев свой рукав, отходя еще дальше. – Я уйду. Не ищи со мной встреч больше, Фло. Я все твердо решила. Я возвращаюсь к своему мужу. Остаюсь королевой ангелов. Твоим врагом. Не больше. Прощай, Флориан. Тебе пора к дочери. Она тебя ждет. А меня оставь в покое, ладно?

Я направилась прочь, слегка скользя по снегу. Мои глаза жгло от злых слез, но я ничего не могла с собой поделать. Было физически больно уходить первой от Флориана, но и остаться я не могла. Слишком больно он мне сделал. Слишком близко подобрался к разгадке моего секрета про попаданку. А где одна тайна раскроется, там откроются и остальные? А я не переживу вскрыть свой уродливый ящик Пандоры. Флориан все равно уйдет от меня, когда узнает правду. Так лучше рано, чем поздно? Лучше сейчас, пока мы еще не успели заново привязаться друг к другу? Не успели... влюбиться?

«Поздно, милая Оля... – шепнул грустно мой внутренний голос. – Ты уже влюблена во Флориана».

«А он в меня – нет! – зло ответила я своему внутреннему голосу. – Он любит лишь свою драгоценную Эсми, я же слышала и видела сегодня! И никогда не простит обмана попаданке в ее тело. Никогда не полюбит простушку Олю с Земли!»

– Эсми, не уходи, подожди... – знакомый, такой расстроенный голос Флориана обжег меня ударом плети.

Нервы не выдержали. А, к черту! Я забыла об опасности. О том, что в королевстве демонов лучше не открывать крылья. Забыла о том, как их изранил белый волк. Я окунулась на секунду в ангельскую магию и взлетела, распахнув изодранные крылья. Ненадолго взлетела, конечно. Пролетев несколько метров над землей, я со стоном упала на землю, закрывая глаза. Ощущая, как алая кровь снова окрашивает перья.

– Эсми, нет! – услышала я, как сквозь воду, громкий отчаянный крик Флориана, но усталое сознание уже отключилось от боли, и на глаза нахлынула темнота.

«Будь небо ко мне справедливым и милосердным, я больше не очнулась бы...» – мелькнула в воспаленном сознании трусливая

мысль. Но я знала в глубине души: мне так не повезет... И скоро я снова открою глаза. И увижу перед собой его. Флориана – короля демонов. Возлюбленного моего врага, ненавистного моего друга, в которого я уже успела влюбиться.

***

Флориан увидел, как Эсми упала подстреленной птицей на снег, накрывая его крыльями. Пятная и снег, и белые перья алой кровью. Флориан испуганно рванулся вперед.

– Ну, что же ты делаешь, глупая? – расстроено проговорил он.

Флориан подхватил Эсми на руки. Он не обращал внимания на пятна крови, что окрашивали и его одежду.

Флориан отнес Эсми подальше, чтобы скрыть белые крылья, вдруг пройдут мимо случайные прохожие. Хотя он и захватил немалую часть Цирцея, и ангелы и демоны уже должны были смешаться, привыкнуть жить бок о бок, белокрылых в Мирте все-таки недолюбливали. Не хватало еще чьих-то гадких слов сейчас этой израненной девушке.

Флориан присел на корточки, не спуская с рук Эсми, как маленького ребенка. И потянулся дрожащими пальцами в карман, вытягивая оттуда крохотную бутылочку с эликсиром.

– Тебе повезло, Эсми, что регенерация крыльев одинакова и у демонов, и у ангелов, – проворчал Флориан, пряча испуг за притворным раздражением.

Он силой приоткрыл побледневшие губы Эсми, открывая бутылочку и роняя первые капли, сияющие золотом и магией. Эликсир подействовал. Эсми застонала, ее ресницы задрожали. Она потянулась к Флориану, не открывая глаз. Так доверчиво обвила руками его шею. Под белыми перьями начали затягиваться раны. Флориан видел это невооруженным взглядом. И не отпускал Эсми. Даже когда она начала приходить в себя и возиться на его руках.

– Осторожно... Я хочу еще полечить тебя, – проговорил Флориан немного хрипло, голосом, в котором звучало желание.

Эсми смутилась, пряча лицо у него на плече. Она прекрасно понимала, как глупо сейчас выглядит с незажившими крыльями. Наверняка, должна вызывать, скорее, жалость, чем желание. Но нет, в темно-синих глазах Флориана полыхал настоящий огонь, в глубине его зрачков. По венам Эсми прокатился жар. Ведь их тела были так плотно

прижаты друг к другу. Она тоже ощущала желание... крепче обнимая Флориана.

– Выпей еще эликсира, хоть пару глотков, – низким, чуть вибрирующим голосом то ли попросил, то ли приказал Флориан. – Он поможет тебе восстановить силы.

Эсми кивнула, радуясь возможности отвлечься от желания, от которого было сложно дышать. И послушно потянулась за бутылочкой, чтобы сделать еще глоток.

– Мне уже лучше, я сама... – тихо проговорила Эсми, опуская глаза.

Но Флориан усмехнулся, покачав головой, и провел с нажимом пальцами по ее губам:

– И не думай, девочка. Я доведу твое лечение до конца. Мало ли, когда еще ты захочешь взлететь с поврежденными крыльями. Без меня. Я не могу допустить, чтобы из-за магической недолеченности ты причинила себе вред в мое отсутствие. Ты мне дорога...

Эсми затаила дыхание, будто не веря. Но Флориан лишь усмехнулся, сам стряхивая капли эликсира на вишневые губы. Эта девушка была невероятна всегда. Сплошная загадка, такая и нежная, и хрупкая, но в то же время сильная и смелая. И очень манящая.

Сейчас, глядя в глаза Эсми, Флориан вспоминал, за что полюбил ее. За изменчивость, неповторимость, невозможность предугадать, какими эмоциями она вспыхнет в следующую минуту... Он убрал эликсир обратно, отметив румянец на щеках у Эсми. И то, как исчезли практически раны на крыльях. Флориан положил на них ладони. Эсми нервно дернулась.

– Что ты делаешь?

Флориан усмехнулся. Наивная девочка... на что это похоже? На ласки, конечно. Но кончики его пальцев засветились серебром.

– Ты забыла, что я не совсем демон? – строго спросил он, проводя медленно, с нажимом ладонями по каждому перу крыла. – Я полукровка. Не ангел и не демон, непознанное существо. Я могу исцелять магически... крылья. Во всяком случае, смогу убедиться, что эликсир и вправду подействовал, что нет скрытых повреждений.

– Все в порядке... Зачем так возиться со мной? – Эсми снова спрятала взгляд.

С ее губ сорвался тихий сладкий вздох. От касаний пальцев Флориана, что хоть и лечили, но и искушали одновременно... Флориан нахмурился, уже доходя до самых кончиков перышек, и шепнул на ухо Эми:

– Что за фразы такие, милая? Ты забыла, как близки мы были? Как любили друг друга... в самом жарком смысле? Небо отняло нас друг у друга. Но потом подарило снова! Конечно, я все сделаю, лишь бы не потерять тебя, Эми. Я пока даю тебе время... Но помни, у меня накопилось много, очень много вопросов к тебе. За все то время, которое мы были в разлуке. Скоро я приду за ответами, девочка. И ты не посмеешь мне соврать. Во имя наших глубоких чувств, которые прошли сквозь испытания. И во имя... нашего ребенка.

***

Я дернулась, как от удара плети, от бархатного голоса Флориана. Что он сказал про ребенка? Вернее, что он знал о ребенке? Он о будущем или... Я в растерянности посмотрела на Флориана, понимая, что любое мое неосторожное слово выдаст меня с головой. И он узнает о существовании Криса.

Я слишком расслабилась... Когда Флориан утешал, успокаивал меня. Когда он лечил меня. А теперь каждое слово его будто жгло ядом скорпиона. Что за вопросы Флориан хочет мне задавать? Почувствовал ложь? Но я не смогу, не смогу ответить правду. Ведь я не его любимая-дорогая Эми. А просто попаданка в ее прекрасном теле, которое он так желает. И если вспомнить нашу последнюю ссору, после которой я взлетела на крыльях и рухнула оземь, то там была очередная моя ложь. О разводе с Ядвигом. Мои щеки вспыхнули стыдом. Как я устала лгать Флориану! Он только что почти признался мне в любви, а я? Я отплатила ему молчанием, которое лишь подтвердило ложь. И черной неблагодарностью.

Кончики пальцев Флориана медленно переставали светиться серебром. Он молчал и смотрел немного печально. Будто ждал чего-то? Я прикусила губу, понимая, что Флориан намекнул... совершенно прозрачно. Он хотел ответов на вопросы. Но я не могла их дать.

– Может, задашь вопрос? – неловко улыбнулась я, прикусив губу.

Я тряхнула непослушными волосами, что рассыпались по плечам. Флориан медленно улыбнулся. Потянулся ко мне ладонью, проводя по лицу. И наклонился к самому уху, шепча:

– Я думал, ты никогда этого не попросишь. Ты избегаешь меня, Эсми? Я это чувствую. Или может, боишься меня? Если честно, я запутался. Ты излучаешь такие противоречивые сигналы. Твое тело, как прежде, тянется ко мне, я же видел. Ты так же реагируешь на мои ласки, на касания, на поцелуи. Но разговоры с тобой – это ад. Ты отталкиваешь меня, говоришь, как с чужим. Нарочно? Я не узнаю тебя, Эсми. Мне, если честно, становится страшно. До нашей разлуки ты никогда так себя не вела. Такое твоё поведение из-за... твоего мужа, да, Эсми?

Я вздрогнула, вонзив ногти в ладонь. Хватит лжи. Хоть и страшно. Чтобы построить с Флорианом нормальные отношения, я должна рассказать ему хоть что-то из своей жизни. Не из жизни Эсми. О ней он явно знал больше, чем я сама. А из тех событий, которые Флориан пропустил.

– Прости меня, Флориан, – опустила я голову, не в силах смотреть в глаза, которые жгли синим огнем непонимания. – Я соврала тебе. Прямо сейчас. На эмоциях, обидевшись на то, что ты придрался к какому-то родимому пятну и обозвал лгуньей. На самом деле я развелась с Ядвигом. Вернее, он дал мне развод. Не по доброй воле, конечно.

Я усмехнулась нехорошо, погружаясь в воспоминания. И почувствовала, как Флориан потянулся ко мне. Он осторожно перехватил мои похолодевшие пальцы, сжимая своими. Сильными, горячими, уверенными.

– Я долго водила за нос своего мужа – короля ангелов, – продолжила я. – Но потом я рассказала Ядвигу все о нас с тобой. Ну, как бы он узнал об этом еще раньше. До развода. Но не давал мне его. А я не могла больше оставаться с ним. Когда я рассказала правду о нас, он ударил меня... и угрожал убить. Я воспользовалась твоим артефактом, твоим подарком. Этот кристалл спас мне жизнь, Флориан! В общем, Ядвиг взбесился тогда, но дал мне развод. Сказал какие-то официальные слова, произнес заклинание, которое развело нас с ним навсегда... Я не слишком вникала в это, если честно. Я хотела сбежать, пока он не опомнился и все-таки не прикончил меня. И прости меня за то, что задирала нос и называла себя королевой ангелов, считая себя выше тебя, и все такое... Не враг я тебе, Флориан. И не чужая жена больше. Я свободна, как ветер.

Я улыбнулась немного криво и первая прильнула к широкой груди Флориана. Меня трясло от страха, что разговор и откровенности повернут не в то русло. И что Флориан снова вспомнит про попаданку, посмотрит на родимое пятно... Или заговорит о ребенке. Но мне повезло. Флориан испуганно выдохнул, резко притягивая к себе, обнимая так крепко, что я на секунду задохнулась.

– Моя милая... Я так и думал, что ты была в смертельной опасности! Прости, прости, что моя любовь навлекла на тебя такие беды! Что тебе пришлось рисковать жизнью ради развода с Ядвигом! Обещаю, я заставлю тебя забыть все тяготы испытаний, я заглажу свою вину, а виню я себя за каждую минуту, что ты находилась без меня и одна сражалась за нашу любовь. Хотя это я должен был убить Ядвига за то, что он поднял на тебя руку!

– Ты ни в чем не виноват! – пылко покачала я головой, но Флориан не стал меня слушать.

Он просто взял мое лицо в свои руки, поднося его к своему лицу. Наши губы слились в медленном сладком поцелуе, от которого перехватило дыхание. Флориан целовал меня долго-долго, словно желая напиться мной за каждое мгновение разлуки. А я... просто таяла в его руках, жарко отвечая на поцелуй. И ненавидя себя за то, что не призналась в остальной правде. Что у Флориана есть ребенок от Эсми. А еще, что я совсем не его возлюбленная, а незнакомая презренная попаданка.

Глава 15

После встречи с Флорианом прошло время. Беатрис довольно быстро сообщила, что нашла нам подходящий дом! Я привернула Крису в теплое одеяльце и выбежала вместе с ней на улицу. На улочках города лежал искристый свежий снежок, а небо было таким ясным, что солнце слепило глаза.

Мы направились к центру, где вокруг рыночной площади стояли аккуратные двухэтажные домишки. Чистенькие, ухоженные, с красивыми кукольными балкончиками. Над черепичными крышами из труб вился легкий дымок, и я улыбнулась, подумав о тепле.

Беатрис повела к одному из наиболее неприметных домиков. Серенький, небольшой, он сразу и не бросился мне в глаза. Зато у порога нас встретил мужчина средних лет с круглыми щеками, розовыми от мороза, как у ребенка. Он нахваливал дом, не затыкаясь, и постоянно размахивал руками.

– А для своего дела – это самое то! Беатрис говорила, что вы собрались открывать пекарню или что-то вроде того, только с заморскими сладостями? Очаровательно, очаровательно! От детишек отбоя не будет! Вот, смотрите, здесь удобная кухня, готовить будет одно удовольствие. А здесь кладовая и лестница в подвал... Вы знаете, какая легенда о нем ходит? Я даже боялся заходить в него лишний раз! – заговорщицки оглянулся мужчина, понижая голос.

«Да уж, дяденька! Вам экскурсоводом работать бы!» – захотелось рассмеяться мне.

– Ох, пожалуйста, можно без этих баек? – поморщилась Беатрис. – Мы хотим просто посмотреть дом и подвал! Может, тут крысы табунами ходят!

Я ткнула ее локтем в бок. С чувством так! Она аж зашипела на меня, но напоролась на осуждающий взгляд. А нечего людей против нас настраивать! Мы и так подозрительные, неместные. Хорошо, что Беатрис хоть метку на руке прятала тщательно. И под рукавом, и под теплыми перчатками.

– Расскажите, что за легенда? – я невинно захлопала ресницами. – Про призрака какого-то, наверно?

– О, если бы! Про Магнуса! – мужчина так широко раскрыл глаза, словно хотел напугать уже взглядом. – Погибшего давным-давно короля ангелов. Говорят, что когда-то он тайно пробрался в Мирту и прятался здесь, в подвале этого дома! Прошло больше сотни лет, но в стене до сих пор остался магический камень – артефакт этого короля!

Хозяин дома первым спустился по лестнице, держа свечу повыше, словно и правда чего-то опасался.

– И никто его не выковырял и не продал подороже, – скептически фыркнула Беатрис.

– А он не поддается, – неожиданно серьезно и мрачно сказал мужчина. – Легче стену выломать.

Когда он повернулся к Беатрис, огонек от свечи затрепетал от движения. Блик от него ярко сверкнул на кроваво-красном камне. Он выглядел застрявшим в кладке, где-то на уровне груди. На секунду мне показалось, что камушек пульсирует. Бьется, как маленькое сердце.

– Этот? – пробормотала я, словно зачарованная, делая шаг к нему.

– Да! Только вы не трогайте, мало ли, вдруг проклятый! – суеверно воскликнул мужчина.

Он не успел меня остановить. Ведь я погладила кончиками пальцев округлый бок камня. Теплый, действительно чуть пульсирующий... Только вот, похоже, это видела и чувствовала только я. Перед глазами резко поплыло, и я протянула Криса Беатрис.

– Подержи Криса, – сорвалось с моих мгновенно белеющих губ.

– Эми, Эми, что с тобой?! – вскрикнула Беатрис, но успела схватить ребенка.

Вовремя. Ведь в ушах у меня зазвенело, ноги подкосились, и я упала на руки хозяина дома, проваливаясь в густую темноту.

***

Это был королевский дворец в Цирцее. Не резиденция у черта на куличках, а тот самый, величественный, помпезный, находящийся в столице – цветущем и теплом Циире. То есть там, где я никогда не бывала. Но тело Эми прекрасно знало это место, вот и выдало картинку-воспоминания: белокаменный дворец с колоннами и мраморными балюстрадами на бесчисленных балконах и террасах с видом на море.

Вот только... сейчас дворец выглядел иначе. Так, будто в нем только-только закончилась резня. Я медленно шла по одной из террас,

видя вокруг тела павших ангелов. Многие из них были с крыльями. Белоснежные перья, измазанные в крови. Уже подсохшей, не алой, а потому выглядящей грязью. Я прижала ладонь ко рту, борясь с приступом дурноты, заскакивая внутрь, в просторный зал. И привалилась лбом в холодной колонне, по которой змеились мелкие трещины. Здесь было прохладно, сумрачно и до муторного тихо. Так что от гулких шагов за спиной я вздрогнула всем телом, оборачиваясь и дрожа.

– К-кто Вы?

Ко мне приближался высокий молодой мужчина. Его прямые русые волосы стекали по плечам. Белая одежда, одежда воина, была кое-где испачкана пылью и кровью. А роскошная накидка на плечах порвалась в нескольких местах. Ох... Это была не накидка, а королевская мантия. Ведь на голове незнакомца красовалась корона. На шее поблескивала золотом ангельская метка.

– Мое имя – Магнус, – склонил голову ангел. – Я долго ждал тебя, девочка. Ждал достойную.

Мои пальцы ослабели от страха. И только сейчас я поняла, что сжимала в руке красный камушек. А теперь он покатился по мраморным плитам пола. Магнус преклонил колено передо мной, поднимая и протягивая камень.

– Да ладно, это же Ваше, – замялась я, испуганно попятившись.

Он не дал мне сбежать. Перехватил за запястье цепкими холодными пальцами, силой вкладывая в ладонь камень, заставляя сжать в руке.

– Возьми, Эсми, – твердо произнес Магнус, глядя на меня снизу-вверх искренним горящим взглядом. – Наша встреча неслучайна. Я слишком долго ждал ту, кто услышит мой зов. Этим клинком ты пронзишь сердце короля демонов...

– Нет! – я вскрикнула, отшатываясь.

Ведь камень в ладони завибрировал, преображаясь. И вот в руке уже лежал острый кинжал, на рукоятке которого поблескивал тот самый рубин. Ну, или что за драгоценности в этом мире.

– Лучше не спорь со своим предназначением, – печально сказал Магнус, вставая. – Со своей судьбой.

Под его взглядом я почувствовала себя пешкой. Пылинкой. Простой смертной рядом с величественным королем прошлого. С губ

помимо воли сорвалось:

– И что же судьба приготовила для меня и моего малыша?

Магнус слегка отвернулся. Его глаза, серые, стальные, помрачнели. У меня по спине поползли мурашки от мысли, вдруг он что-то знает, но не хочет говорить! Однако Магнус отвлек меня. Подойдя ближе, он посмотрел мне в глаза. Так пламенно, будто еще немного – и падет на колени, умоляя не отказываться.

– В твоих силах закончить эту войну. Умирая, я дал клятву! Что еще одержу победу! И это сделаешь ты. Поведешь ангелов на это проклятое королевство! Разобьешь Миртей и освободишь свой народ, который стонет под гнетом захватчика.

– Да там... не весь Цирцей еще захвачен, – брякнула я, отводя взгляд, чувствуя себя неловко.

Магнус перехватил мои ладони, сжимая в своих. Казалось, пытался поделиться своим запалом, огнем. Вот только... руки ангела были ледяными. А он сам давно мертвым. В этом зале лишь у меня билось сердце. Лишь я могла что-то сделать, изменить.

– Это вопрос времени! Флориан беспощаден! Но не бессмертен... – невесело усмехнулся Магнус, но потом мягко посмотрел в глаза и погладил меня по волосам. – Не бойся, милое дитя. Я помогу тебе. Направлю тебя. Мы еще увидимся, и я расскажу тебе все секреты врага. Для неуспокоенной души нет границ и расстояний. Я смогу увидеть каждого воина, сидящего в засаде. Доверься мне, и ангелы вечно будут славить твое имя! Этот кинжал убьет кого угодно, помни об этом. И король демонов поплатится за все!

В моих ладонях по-прежнему был зажат кинжал. На секунду я представила, как он может вонзиться в сердце Флориана. Как напоследок омрачатся болью темно-синие, такие красивые глаза... Стало дурно от одной этой картинке!

– Нет! – в ужасе сорвалось с моих губ.

Я отпрянула, и кинжал со звоном выпал на мраморные плиты пола. А все вокруг поплыло, и сквозь мутный туман донесся голос Беатрис:

– Эми, очнись! Что случилось?! Посмотри на меня, прошу!

Я открыла глаза в подвале, окидывая мутным взглядом Беатрис. Еще даже не понимая, чьи руки держат меня, не узнавая голоса хозяина дома:

– Да на воздух ее нужно! Душно, вот и хлопнулась в обморок!

Было слышно, что он нервничает. Может, догадался, что все это после камня? Но я уже завозила, пытаюсь удержаться на ногах.

– Я... я уже в порядке, – неуверенно сорвалось с пересохших губ.

– Как же ты нас напугала! – бросилась ко мне Беатрис.

На руках она держала Крису, но я даже не потянулась, чтобы забрать его. Не потому, что у меня еще были слабые руки. А оттого, что вдруг осознала, что мои ладони, скрытые просторным теплым плащом-накидкой, сжимают прохладную рукоятку кинжала. Того самого.

– Все хорошо, не переживай, сестренка, – губы дрогнули в нервной улыбке. – Мне очень нравится дом! Давай, заплати за первые месяцы, и будем обживать! Нужно... это... Крису покормить!

Упоминание, что я вот-вот могу оголить грудь и приступить к процессу, на хозяина дома подействовало, как экзорцизм – на демона. Покраснев до ушей, он схватил деньги и убрался восвояси. А мы поднялись обратно на первый этаж, где в удобной светлой кухоньке горел очаг. Наверху находились спальни, и были свои каминные для отопления. Правда, к нашему приходу растопили только этот. Возле него я и опустилась на небольшую, грубо сколоченную табуретку.

– В чем дело? – нетерпеливо спросила Беатрис, несколько нервно покачивая Крису.

В ответ я лишь повела плечами, и накидка распалась, обнажая мои ладони. На них лежал кинжал, на рукоятке которого поблескивал рубин.

– А в подвале камень пропал, я видела, – тихо произнесла я. – А еще видела какого-то мужика красивого. Ангела. Короля вроде. Он дал мне этот кинжал и сказал...

Я осеклась. Прикусила губу. Почему-то интуиция завопила, что не стоит это говорить Беатрис. Но поздно! Она уже подскочила ко мне. Если бы не ребенок на руках, точно схватила бы за плечи и затрясла, чтобы я рассказала всю правду.

– Что он сказал? Как его звали? Не молчи, Эсми!

– М-магнус... – с запинкой ответила я. – А что сказал, не помню!

– Ты врешь мне, – Беатрис прищурилась.

Я со вздохом встала, забирая Крису к себе на руки. Он мирно посапывал. Такой тихий ребенок! Назвала бы ангелочком, не будь он

сыном короля демонов! Я отошла к окну, задумчиво глядя на кружащие за ним снежинки.

– Ты говорила, что у меня какое-то особое предназначение в этом мире. Потому я и попала в тело Эсми. Что ты имела в виду?

– Да соврала я все! – с досадой призналась Беатрис, перехватывая меня за плечи и разворачивая к себе. – Пожалуйста, Эсми или как тебя там! Расскажи, что сказал Магнус! Это очень важно! Ты даже не представляешь, насколько!

Беатрис смотрела на меня бездонными, как два омута, темными глазами. Ее тонкие бледные пальцы впивались в мои плечи. Так безумно, одержимо, словно вот-вот оставят синяки. Но я не смела пошевелиться. Столько волнения и надежды было во взгляде Беатрис. Под ним невозможно было молчать. Я со вздохом повела плечами, высвобождаясь и начиная говорить. Хотя что-то внутри подсказывало, что это ошибка.

– Ладно, я расскажу. В общем, Магнус сказал, что он и этот камень... ждали меня. И что он хочет помочь мне победить королевство Миртей. Флориана.

Беатрис потрясенно выдохнула. Она прижала ладонь к сердцу, едва шевеля губами во взволнованном шепоте:

– Но как? Он ведь мертв, убит демонами в собственном дворце. Что может призрак?

Мне стало неуютно под взглядом Беатрис. Она чем-то напомнила Магнуса. Оба смотрели на меня, словно я могу о-го-го! А я... я просто попаданка с младенцем на руках. Который, к тому же, проснулся и захныкал. Я закачала его на руках, прижимая ближе к сердцу.

– Подсказывать, направлять... – я безразлично дернула плечом. – Как Жанну Д'Арк.

– Кого-о-о? – округлила глаза Беатрис.

– Была у нас на Земле одна такая, – отмахнулась я. – Ей тоже ангел являлся. Вот она и встала во главе армии, повела мужчин брать города. У нас тогда Столетняя война была. Ну, и время такое было, что женщин всерьез не воспринимали...

– Ну, то понятно, – вдумчиво кивнула Беатрис. – И что дальше?

Я уже пожалела, что брякнула об этом. Уроки истории я никогда не любила, а мои познания о Жанне Д'Арк базировались на постановке в театре. Куда я ходила с подружками аж два раза, потому

что слишком запала на длинноволосого красавчика-архангела. Даже потом подловила «Михаила», щелкнув с ним селфи. Оно осталось там, на Земле, как и вся моя прежняя жизнь... А здесь ангелы оказались настоящими. И почему-то совсем не казались добрыми. Тряхнув волосами, я поняла, что Беатрис все еще ждет ответа. Пришлось продолжать свой экскурс в земную историю:

– В общем, никто этого не ожидал. А тут девушка, хрупкая вроде, молоденькая, взяла и вдохновила. Еще и с наставником свыше. Люди загорелись и начали сражаться с новой силой.

Загорелись и глаза Беатрис. Едва дослушав, она всплеснула руками.

– Так это же замечательная идея!

– Ага, – кисло поддакнула я. – Только ее сожгли.

– Как сожгли? – моргнула Беатрис.

– Заживо, – с невеселой усмешкой бросила я, а потом вздохнула. –

Не хочу я участвовать во всем этом, Беатрис. Это не мой мир. Цирцей – не мое королевство. Флориан со своими демонами и своим Миртеем – не мои враги. А вот ребенок... ребенок мой. И я хочу для него нормальной жизни. Спокойной.

Я с нежностью посмотрела на Крису. Он сонно улыбался и тянул ко мне ручонки. Просто невозможно удержаться, чтобы не сжать крохотную ладошку в ответ. Бережно-бережно.

Отвлечшись на Крису, я и не заметила, как помрачнела Беатрис. Она скрестила руки на груди, поджимая губы в тонкую недовольную линию.

– Хорошо. Я поняла тебя. Значит, пусть ангелы погибают дальше, а Флориан ликует. Тебе, попаданке, на всех нас, конечно же, наплевать.

Беатрис отвернулась так резко, что ее темные волнистые волосы взметнулись в воздух. Она собралась уходить, но я перехватила за руку, простонав:

– Беатрис... Ну, неужели ты решила играть в бунтарку, мятежницу? Неужели ты не понимаешь, чем это заканчивается? Казнью на главной площади Мирты!

– Ты... переживаешь за меня? – тихо, робко, совсем не похоже на саму себя спросила Беатрис.

– Ну, конечно, сестренка, – рассмеялась я, привлекая к себе.

Обняв в ответ, Беатрис будто окаменела.

«Наверно, давно ее так не обнимала сестра?» – подумала я, не подозревая, что дело не только в этом.

Глава 16

Беатрис помнила ту ночь, когда умирала Эсми. Она только-только родила, повитуха даже толком не успела осмотреть младенца. И к лучшему... Беатрис поспешно выхватила ребенка у нее из рук, едва заметила темную демоническую метку на запястье. А повитуха испуганно охнула, когда Эсми обмякла ей на руки.

– Она вся горит, госпожа! Лихорадка убивает ее. Нужно унести ребенка!

Повитуха шагнула к Беатрис, но та лишь раздраженно отмахнулась, не подпуская к ребенку. Не хватало еще, чтобы кто-то увидел метку раньше времени. И дураку понятно, что Ядвиг не стерпит такого унижения. Или прибудет Эсми на месте, или вышвырнет с позором. А там Флориан подоспеет, как принц на белом коне? Спасет бедняжку и унесет на своих черных крыльях во дворец на шелковые простыни, чтобы страстно заняться любовью после разлуки? Ага, сейчас! Беатрис едва не зарычала от этих мыслей. Да она костями ляжет, но не допустит этого!

– Думаешь, он не схватил заразу, если был здесь? Поди прочь! – рывкнула Беатрис на повитуху. – Я сама разберусь и со своей сестрой, и со своим племянником.

Впрочем, той и самой не хотелось задерживаться. Шутка ли? Мучительная лихорадка с жаром и бредом, которая сгубила уже не одну жизнь в этом замке. Заразиться никому не хотелось. Будь Беатрис поразумнее, сама отсиживалась бы в дальней башенке. Но вместо этого подошла ближе к кровати, оставляя младенца в колыбельке.

Эсми без сил лежала на мягких подушках. Золотисто-русые волосы разметались, спутались, на лбу выступила болезненная испарина. Наверно, впервые эта стерва выглядела плохо. А не цвела, как майская роза, даже не выпавшись и простудившись.

– Знаешь, сестра, это было бы так просто, – негромко заговорила Беатрис, равнодушно глядя сверху-вниз. – Не вмешиваться сейчас. Дать тебе сгореть от жара вместе со своим отродьем... Но я слишком хорошо знаю тебя, Эсмеральда. Ты живучая стерва. Ухватишься когтями за жизнь и выберешься, чтобы снова отбирать у меня все. Или

умрешь, но останешься для всех светлым образом. Любимицей. Как в детстве, когда все лучшие игрушки доставались младшенькой. А теперь мы выросли, да, цыпленок? И делим уже мужчин. Никогда не прощу Флориана. Но и тебе он не достанется.

– Беа... пожалуйста... – прохрипела Эми.

Длинные ресницы слабо дрогнули. Правда, открыть глаза она смогла лишь на секунду. Темные, подернутые поволокой от боли и слабости.

– Что такое, цыпленок? – усмехнулась Беатрис.

Она заметила, как Эми потянулась к ней. Изящная ладонь едва едва оторвалась от постели, тонкие пальцы задрожали в воздухе. Но Беатрис сделала вид, что не увидела. Лишь скрестила руки на груди. С идеальной осанкой, с надменным взглядом.

– Мой ребенок... что с ним? Какая у него метка? – губы Эми, пересохшие от жара, еле шевелились.

– Я не понимаю, что ты бормочешь, – холодно отрезала Беатрис, хотя все слышала.

В уголках глаз Эми заблестели слезы.

– Беатрис... я умираю... – она слабо дрогнула всем телом, даже всхлипнуть толком не смогла.

Беатрис наклонилась к ней, хищным жестом проводя ладонью по щеке. Обманчивая ласка – стереть кончиками пальцев слезу. Почти упиваясь ею.

– Да, сестренка. Тебя убивает лихорадка. Но я спасу твою чертову жизнь. У меня есть древний ритуал. Ты и представить не можешь, каких трудов стоило добыть его. Я отомщу вам обоим. Еще более жестоко, чем просто твоей смертью, – Беатрис нахмурилась, заметив, что Эми слабо заметалась головой по подушке, тихо постанывая. – О, кажется, ты снова не слышишь меня? Неважно... Тем проще будет закончить с этим. Ты погибнешь, Эми, как и суждено. Но вместо твоей души я выдерну в это тело попаданку из другого мира. И даже если Флориан найдет тебя, то никогда не будет счастлив. Ведь в его руках окажется совсем другая девушка.

Беатрис села на край кровати, доставая припрятанный в рукаве платья тоненький свиток. Тот самый ритуал. Она жестко перехватила запястье Эми, силой передавая частичку своей магии, не отпуская, даже когда та инстинктивно дернулась. Губы Беатрис зашевелились

почти беззвучно, шепча слова заклятья. Но по щекам помимо воли катились слезы.

На душе было беспокойно, и в голове роились мысли: «Почему я делаю это? Потому что хочу отомстить, отыграться как можно более жестоко? Или потому что... все-таки не могу представить, как сестра умрет на моих руках? И все мои слова – лишь маска».

***

– Папа, я опять в тебя попала! А ты в меня ни разу, ни разика! – рассмеялась Даниэлла, бросившая очередной снежок. – Вот как ты воевал, а? А? Как ты врагов побеждал, если такой растяпа?

Она подбежала ближе, обнимая Флориана. Маленькая капризуля, сморщившая носик с озорными искрами в глазах. Злиться на нее было нереально, вот и разбаловал до невозможности!

– А вот так! Попалась? – Флориан схватил дочурку, щекоча ей бока.

Она заливисто засмеялась. Они гуляли в дворцовом саду, где все было укрыто пушистым мягким снегом. Дорожки, конечно, расчистили. Но за их пределами лежали белоснежные, искрящиеся на солнце сугробы. А на каждой ветке пушилась объемная шапочка снега.

Вывернувшись из рук, Даниэлла отбежала на пару шагов. На короткой легкой шубке, наброшенной поверх голубого платья, блестели снежинки. Шапочка с белой опушкой по краю сбилась набок. Еще бы! Даниэлла сейчас выглядела настоящим демоненком, озорным и встрепанным.

– Иди сюда, шапку поправлю, сползла совсем, – улыбнулся Флориан.

– Я сама! Я уже большая! – Даниэлла гордо вздернула носик, поправляя шапку.

– Поэтому с уроков сбегаешь? – тон был и мягким, и строгим одновременно. – Пожалела бы своего учителя по чистописанию. Старику пришлось оббегать весь дворец, пока искал тебя! Еще и перепугался, вдруг тебя украли.

– Да я со слугами была, – Даниэлла ковырнула носком сапожка мощеную дорожку. – Они со мной играли немножко...

«Ну, конечно! – хмыкнул про себя Флориан. – Этой баловнице попробуй откажи! В итоге, с ней и конюх будет в лошадку играть, и кухарка лепить пирожки для кукол».

Вот только похоже, дело было не только в этом. Даниэлла ушла в себя, тихо бредя по дорожке и задумчиво покусывая губу.

– Дани... – Флориан осторожно тронул дочку за плечо.

– Пап, а я слышала, что ты вчера двух ангелов казнил.

– Ну, допустим, не я, а палач, – он попытался перевести тему.

– Ну, что ты такой врунишка?! Я уже не маленькая! Ты же приказал! – пробубнила Даниэлла и толкнула его в бок. – Зачем, па?

– Потому что ангелы – наши враги.

Флориан со вздохом посмотрел вдаль, щурясь от ветра. Хотелось бы никогда не говорить об этом с Даниэлкой. Чтобы не знала она ни войны, ни горя. Не слышала о них даже никогда. Но девочка росла. И мозгами взрослела не по годам. Все учителя твердили это в один голос, когда она не сбегала с уроков, а вникала в тему. Однако Даниэлла все-таки еще была таким ребенком... Она сплела руки на груди, останавливаясь.

– Но есть же и хорошие ангелы! – насупилась Даниэлла. – Беа, Эми хорошие! Они меня всегда сладеньким угощали и играть со мной хотели.

Флориан присел перед ней на корточки. Он осторожно взял ручки дочери в свои большие теплые ладони.

– Малышка, послушай. Наши королевства – Миртей и Цирцей – заклятые враги...

– Но мы ведь почти победили! – нахмурилась Даниэлла. – Эти скучные взрослые все время говорят, что еще пару лет – и война кончится! Что ты уже забрал большую часть терр... терри... земель этого Цирцей, вот!

Флориан вздохнул, понимая, какое же она все-таки еще дитя. Хоть и пытается размышлять со взрослым выражением на курносой мордашке. Будто с победой над каким-то городом война в нем заканчивается в ту же секунду... Как же! Флориан понимал, что даже если захватит весь Цирцей, под внешним миром всегда будет чавкать болото: мятежники, повстанцы, бунты всех мастей. Ангелам и демонам никогда не жить в мире. Или одни, или вторые будут захватывать и угнетать. Флориан просто предпочитал быть побеждающей стороной.

– И конечно, ангелам это не нравится, – попытался объяснить он. – И тем, кто остались в Цирцее, под властью Ядвига – короля ангелов.

И тем, кто оказались на землях, захваченных Миртеем. Вот они и делают всякие гадости против нас, против меня. Помни, Дани, никогда не верь ангелам. Какими бы хорошими они тебе ни казались.

Даниэлла, хмурясь, помотала головой. Было понятно, что половина в детском сознании не уложилась. И малышка просто сильнее сжала ладони Флориана, заныв:

– Пап, ну, не надо их казнить. Мы их еще перевоспитаем!

– Ох, это как же? – улыбнулся он на детскую наивность.

– А мы... мы к ним Дейдру пошлем! Мою няньку! Она занудная и вечно всех воспитывает! И все хорошо будет! Не может же так быть, что все ангелы плохие и гадкие, а все демоны хорошие и честные! Так только в сказках! – выпалила Даниэлла с огнем в глазах, но потом глянула на его улыбку и обиженно выдернула руки. – А ты... ты просто не хочешь меня слушать, потому что взрослый!

Малышка побежала прочь, ко дворцу. Флориан со вздохом встал, глядя ей вслед.

«Нужно дать тебе успокоиться, малышка? А потом объяснить... как-то? – Флориан тихо застонал, устало проводя ладонью по волосам, собирая с них мелкие снежинки. – Что не зря прошу тебя быть осторожной, моя маленькая. Что война жестока, что наш мир мрачнее твоих книжек с картинками. Что ты в чем-то права... И демоны не всегда честны. В этом я однажды убедился».

Воспоминания нахлынули резко, одной волной. И вместо уютного заснеженного сада перед глазами оказались полутемные подземелья.

***

Флориан почти не помнил, как закончился тот бой. Король направил его, тогда еще обычного воина, вместе с отрядом на верную смерть. Это стало понятно уже через пару минут. Когда в ущелье отовсюду сыпанули ангелы. Сплошным шквалом полетели сферы белого огня, замельтешили светлые крылья, засверкала сталь, как лед под солнцем.

Только не было здесь льда. Королевство Цирцей. Цветущее, теплое, прекрасное, как ядовитый цветок. Даже здесь, по отвесным скалам ущелья, вились мелкие белые цветы. Они быстро обагрились кровью. Флориан крутился на месте, отбиваясь, как зверь. То клинком, пока его не выбили из рук. То магией, пока не закончились силы. Но страшнее всего было не это. А видеть, как один за другим падают

другие демоны. Замертво. Страшнее всего – это осознать себя последним. Среди врагов, окруживших, как стая зверей.

Флориан еще пытался отбиваться магией, но в очередной раз с ладони сорвалась лишь крохотная черная искорка. Его измотали. Нарочно. Чтобы очередной удар светлой магии попал в цель. Флориан рухнул на колени, стискивая зубы от резкой головной боли. Перед глазами поплыло, и он как-то отстраненно, механически подумал о том, что не добивают, просто вырубают. Зачем?

Флориан очнулся в подземелье. Уже в цепях. Коленями на холодном каменном полу, с заведенными над головой руками. Он поморщился, шевельнув запястьями. Похоже, не сразу оклемался, ладони успели затечь в оковах.

Тем временем тяжелая дверь отворилась. На стене уже горел факел, и отблески огня заиграли на лице вошедшего. Красивом лице... когда-то. Этот молодой мужчина мог бы называться классическим ангелом. Высокий, одновременно и сильный, и тонкий, как поджарый зверь. С белоснежной волной волос почти до плеч и ясным небом глаз. С утонченными и правильными чертами... и змеящимся шрамом через всю щеку. За него этот ангел и получил свое прозвище.

– Рик Аспид? – Флориан нервно облизнул губы. – Какая встреча...

– Сколько не виделись? Полгода? Больше? С тех пор, как ты оставил мне это в бою магической плетью, – Рик провел кончиками пальцев по своей щеке.

– Так ты соскучился и решил пригласить меня в гости? – усмехнулся Флориан.

Рик оказался рядом одним стремительным движением. Тонкие сильные пальцы сомкнулись на горле. В меру, давая дышать, но Флориан почувствовал в них стальное напряжение. Когда Рик склонился к нему так низко, что они почувствовали дыхание друг друга.

– Хватит расшаркиваний, демон, – прорычал он. – Мы с тобой не давние друзья. И ты расскажешь мне все, что знаешь. О планах своего короля. Поверь, я сумею тебя заставить.

Рик не просто отпустил, толкнул так, что звякнули цепи, а Флориан приложился затылком о каменную стену. Но не перестал усмехаться, провоцировать:

– А где же ангельская доброта?

Все знали: Рик – пожалуй, самый жестокий ангел. Озлобленный, изуродованный войной. Не внешне даже, а глубоко внутри, в безумном сверкании глаз. Так что лучше вывести. Выбить из равновесия. Тогда не будет способен на хладнокровные пытки.

Рик отошел на пару шагов, словно пытаясь взять себя в руки.

– А зачем она уроду, о котором шепчутся за спиной?

Он медленно подкатал рукава белоснежной рубашки. Не захотел пачкать в крови? Свет факела озарил уже другие шрамы. По всей левой руке, куда более рваные и неаккуратные, чем извивистый росчерк на лице. Еще одно темное заклятье на поле боя. Рик и Флориан сошлись тогда не на жизнь, а на смерть. Но в живых остались оба... Практически чудом.

– Шрамы красят мужчину, – хмыкнул Флориан.

«У них изуродовать врага – хуже, чем убить. Унизительнее, – вспомнил он то, что знал о королевстве Цирцей. – А это прозвище осталось насмешкой над ним. Назвать ангела змеем, пусть и смертоносным? Не птицей, не зверем, а скользким гадом? Умеют они изящно опускаться».

– Я в курсе, что демоны – варвары. Ангелы возвышены и слишком ценят красоту. Лучше бы добил, чем унизил. Лучше бы для тебя, – со злым прищуром Рик запустил пальцы в волосы Флориана, чтобы силой, рывком до боли заставить посмотреть в глаза. – Ведь теперь ты в моих руках. А я... слишком жесток для ангела. Так все говорят. Правда, не в глаза. Боятся. Не зря прозвали Аспидом. Смерть от его укусов мучительная. Только тебе она не светит, мой дорогой враг.

Глава 17

В подземельях время тянулось странно. Флориан полностью потерялся в том, сколько там уже провел. Два дня, три, неделю? Не было дня и ночи. Факел не меняли, на него точно наложили какое-то заклятье. Поэтому горел он бесконечно и совсем не чадил. В общем, никаких ориентиров кроме приходов Рика.

Он проводил в подземелье часы, но... безрезультатно. Так и не смог добиться ничего о расположении войск, о планах демонов. А Флориан и не знал уже, что мучительнее. Изматывающие допросы, хладнокровные и жестокие? Или тишина в глухой каменной камере, когда собственные удары сердца кажутся громкими до тошноты? Когда почти ждал он возвращения Рика. Пусть боль, пусть пытки, но хоть что-то чувствовать, а не ощущать себя похороненным заживо, не сходить с ума в этом каменном мешке.

Новый удар заставил выгнуться в цепях. С такой силой, словно позвоночник вот-вот переломится. Очередное болевое заклятье ударило по спине. Флориан стиснул зубы, и вместо крика прорвался лишь рык, как у раненного зверя. Перед глазами поплыло. Флориан приник лбом к холодной стене, грубому камню, тяжело и рвано дыша.

Рик подошел ближе. Тяжелые чеканные шаги. А может, уже в ушах зашумело, вот и кажется все то тише, то громче? Он плавным движением отвел волосы Флориана с шеи, прошелся прохладными пальцами вдоль позвоночника, по метке. Редкой, почти не встречающейся. Черному перу. Не ангельскому знаку, не демоническому. Лишь у Падших такие перья бывают в родовой вязи. И у полукровок. Но этот секрет Флориан точно не сказал бы ни под какими пытками.

– Не знаю, может, и правда Падший ты, не обычный нормальный демон? Вот и выносливость выше. Так держишься... – задумчиво произнес Рик. – Любой демон в моих руках начинал говорить через пару часов.

Он тронул след, оставшийся на плече Флориана, непонимающе растер между пальцами капельку крови. Уже стало понятно: Рик – мастер болевых заклятий. Такие не оставляют ни следов, ни шрамов. И

если уж он доигрался до крови, то пленник давно должен был отключиться.

Флориан и был в шаге. Но не показывал. Держался лучше, чем даже сам думал. Унизиться перед врагом? Еще чего! Дать ему понять, что на грани, чтобы Рик из страха добить дал передышку, а потом продолжил с новыми силами? Флориан дернулся всем телом так, что зазвенели железные оковы. Извернувшись, он смог оглянуться через плечо. Обжечь ненавидящим взглядом.

– Это тебя точно не касается! Откуда такая метка. И остального... ты тоже не узнаешь, – тяжело дыша, упрямо твердил Флориан. – Теряешь время, Аспид. Я не предаю своего короля.

Рик отшатнулся, как от удара наотмашь. Флориан даже удивился такой реакции. Странной. Слишком яркой. Будто Флориан не о своем повелителе сказал, а о враге заклятом... Но думать об этом оказалось некогда. Ведь Рик вскинул руку, направляя волну болевой магии. Как сквозь туман, Флориан услышал его разъяренный голос:

– Ты сломаешься! Рано или поздно, любой начинает молить о пощаде! Ты еще будешь ползать у моих ног и умолять, чтобы я добил тебя после того, как все расскажешь! А не оставил, как зверя на цепи, пока не отыграюсь! За каждый косой взгляд на меня за эти месяцы!

Волна магии иссякла. Сквозь наплывающую темноту Флориан часто задышал, царапая пальцами стену. И все-таки смог взять себя в руки. Нельзя показывать слабость. Нельзя показывать грань. Иначе сыграет на ней Рик, еще дождет и вправду? Едва в силах говорить, Флориан облизнул пересохшие губы, и они скривились в усмешке.

– Из-за шрамов? Уверен? Или потому что ты внутри урод для ангелов? Выгодный умелый убийца... жестокий почти палач... которого они сами боятся! Который всегда для них чужой...

– Замолчи! – закричал Рик.

Затрещала молнией магия. Ударила между лопаток, заставляя выгнуться, едва не вырывая цепи из стены. И как-то отстраненно в голове мелькнуло, что еще одного такого удара не выдержать... Зарывав от боли, Флориан обвис в цепях. Черные спутанные волосы занавесили лицо, по телу пробежала и стихла дрожь.

– Флориан? Можешь не притворяться, такие игры не в твоем духе, и ты вполне себе связно говорил минуту назад, – презрительно бросил Рик.

Флориан уже не ответил. Он почувствовал, что падает в темноту, как в глубокий колодец. И откуда-то сверху, издали, доносится звон размыкаемых цепей, хлесткая пощечина, чтобы привести в чувства, голос Рика:

– Посмотри на меня! Ты еще нужен мне живым, демон!

***

Флориан помнил бред и жар. Как метался, сминал пальцами простыни, звал кого-то... Сам не помнил, кого. Ведь и не ждал никто там, в Миртее. Но в воспаленном сознании это не укладывалось. Что можно сдохнуть здесь, в плену, от того, что у тела пошла реакция на переизбыток чужой магии... и не вспомнит никто. Вот и звал. Наверно, друзей-не-друзей, погибших на его глазах? Больше и некого. Они и являлись. Страшными видениями, в которых были пронзены мечами или изуродованы смертельными заклятиями в бою. И Флориан кричал, выгибаясь над постелью. А чьи-то руки меняли прохладные компрессы на лбу. Жаль, не открыть глаза, не посмотреть. Может, и к лучшему? Что не узнавал Флориан голоса.

– Господин, идите, поздно уже... – забормотала какая-то женщина, наверно, служанка.

– Вон пошла! – рявкнул мужской голос, низкий, хриплый, немного вымотанный. – Принесла эликсир? Свободна! Сам с ним разберусь! Живым он мне нужен! А вас, слуг, я знаю. Отойдете языками почесать или заснете!

И снова темнота, жар, кошмары. В них Флориану казалось, что какая-то злая магия выжигает его изнутри, что кости вот-вот рассыплются пеплом. Но вот, спустя вечность уже, этот огонь отступил. Осталась лишь невероятная слабость.

Флориан разомкнул пересохшие губы, тяжело и хрипло дыша. К ним тут же поднесли стакан прохладной воды. Чья-то рука поддержала под затылок. Флориан сделал несколько жадных глотков, с облегчением выдыхая.

И только потом ресницы дрогнули, поднимаясь. Ведь по ощущениям, веки были налиты свинцом. Но стоило увидеть, кто склонился над ним, как Флориан резко ожил. Он дернулся, чудом не выбивая стакан из рук Рика. Попытался сесть на кровати, броситься прочь, к двери. Но тот вовремя убрал хрупкий хрусталь и ухватил за плечи, силой вжимая обратно в мягкие подушки. Чистая белоснежная

постель, дорогая мебель, свечи в изящном подсвечнике – одна из гостевых спален, что ли? Почему не подземелья?

– Не дергайся, – раздраженно приказал Рик. – Не трону я больного. Не для этого с того света вытягивал.

Он разжал пальцы, отступая на шаг, скрещивая руки на груди. Просторная рубашка была застегнута наглухо, даже манжеты длиннее, чем нужно, чтобы скрыть шрамы по всей руке.

Флориан все же сел на постели, несмотря на кружащуюся голову и недовольный взгляд Рика. Оперся на подушку позади себя. Говорить еще было сложно, но вопросов возникло слишком много!

– Ты... ты лечил меня? Я помню эликсиры и... – Флориан в растерянности провел кончиками пальцев по лбу, вспоминая прохладные компрессы. – И голос. Ты посылал всех прочь? О нет, кажется, я бредил, и сильно!

Флориан сорвался на короткий нервный смешок. Рик и бровью не повел. Так и остался стоять каменным изваянием, только блики от огоньков свечей играли на каменном лице.

– Да. Не подпускал никого. Не доверяю. А я не хочу, чтобы ты загнулся, потому что служанка отошла выпить чайку.

– Что тебе нужно, Аспид? – нахмурился Флориан. – Почему не дал умереть в подземельях?

Он подался вперед, отрываясь от подушки. Собирался взвиться на ноги, схватить за воротник рубашки, вытрясти правду... Но слабость навалилась с новой силой, а растянуться у ног Рика не очень-то хотелось.

– Потому что слишком просто, а я еще ничего из тебя не выбил, – он пожал плечами, отворачиваясь, отходя к окну и глядя в ночь. – А если честно... Первый ты, кто не сломался в моих руках. Заставил уважать тебя, демон. И хочу поговорить с тобой. Серьезно. Начистоту. Ты имеешь право знать о себе правду, которую не расскажут в Миртее. Но не сейчас, ты слишком слаб.

Рик вышел из комнаты. С усталым вздохом Флориан откинулся на подушки, слыша поворот ключа в замке. Все еще пленник, не стоило и надеяться. Но неужели этот ангел думал, что заставит смириться с этим, сдаться без боя?

Флориан быстро шел на поправку. И вот одним вечером дверь в его комнату отворилась. На пороге, на удивление, оказался не Рик. А

старый слуга, учтиво поклонившийся со словами:

– Господин ждет внизу, в гостиной.

Флориан удивленно приподнял брови. Но лишь поспешно выскользнул в коридор. Комната, где он провел все время болезни, была роскошной и удобной. Но все же Флориан называл ее про себя камерой, клеткой. С удобными вещами из дорогих тканей в шкафу. С приятными яствами на подносах с гравировкой – гербом Аспида. Но все же клеткой.

Так что Флориан с удовольствием спустился по лестнице из белого мрамора. Хотя и в сопровождении слуги, очень напоминающем конвой. Заведя в гостиную, он откланялся и ушел. Там, напротив огромного горящего камина, стояли два кресла, а между ними – невысокий круглый столик. В одном из них сидел Рик. Он жестом указал на блюдо с фруктами и ягодами. Местными, ангельскими, половину из которых в Миртее и знать не знали.

– Угощаешь пленника? Отравлено? – усмехнулся Флориан. – Не пытайся быть обходительным. Я знаю, что не гость здесь. А просто тебе что-то нужно, Аспид.

Он подошел ближе, но садиться не стал, лишь оперся локтем о высокую спинку свободного кресла.

– Обязательно все время называть меня кличкой? – Рик поморщился на дерзкий тон.

– А как? Риком? Так не друзья мы, – пожал плечами Флориан. – Я изуродовал тебя в бою. Ты едва не убил меня в подземельях. И может, добьешь со дня на день, когда поймешь, что ничего из меня не выбить.

Их взгляды встретились. Стало не по себе. Флориан даже чуть отшатнулся от взора светло-голубых, будто прозрачных, глаз. Почувствовал, что все уже серьезнее, сложнее.

– Хотел бы убить – давно бы сделал это, – помрачнел Рик, кивая на кресло. – Садись, Флориан. Разговор долгий.

Флориан послушался, настороженно следя за каждым движением врага. А тот протянул письмо. С королевским гербом Миртея – демонического королевства.

– Письмо от моего короля? Для меня? – Флориан протянул руку, но замер, не решаясь коснуться.

– Нет. Для меня, – Рик пристально посмотрел в глаза. – В первые же дни твоего плена. Неужели ты не догадываешься, что все куда

сложнее, чем ты думаешь? Что твой король отправил тебя и твой отряд на верную смерть? Уверенный, что я не дам тебе выйти живым из того ущелья. И отдам приказ своим верным псам... Но он не ожидал, что я захочу отыграться с тобой лично. Забрать пленником.

Флориан резко выдернул письмо у него из рук. Пальцы чуть дрогнули, рывком вытягивая дорогую бумагу со знакомым почерком. Не хотелось даже читать, подташнивало от плохого предчувствия. Ведь все эти мысли уже приходили в голову. Но отбросив их, Флориан скользнул взглядом по строчкам.

– Он предложил награду? Столько золота за меня?

– Читай дальше, – сказал Рик таким ледяным тоном, что мороз побежал по коже.

Флориан нервно сглотнул. Еще несколько строчек – и прямое пожелание короля. Не отпускать живым и «подарить легкую смерть»? Так теперь называется убийство? Флориан хотел бы рассмеяться, но непослушные губы выдохнули лишь сдавленное:

– За мою смерть.

Он перевел взгляд на Рика. Тот откинул голову на спинку кресла, прикрыв глаза. словно не хотел видеть реакции. Тех разочарования и горечи, что проступили в темно-синих глазах Флориана.

– Я и думал убить тебя. Только жаль стало, что держишься ради него. Ради того, кто решил избавиться от тебя, как только ты стал неудобен. Ты угроза его власти, Флориан! – Рик взвился на ноги, словно не мог усидеть на месте, как дикий зверь на цепи. – Король боится, что ты устроишь переворот. Слишком уважают тебя воины. Слишком успешен ты в своих сражениях.

– Сколько похвал от врага! – фыркнул Флориан.

Он чувствовал себя не в своей тарелке, вот и шутил нервно. А сам чувствовал, как все инстинкты орут в один голос бежать. От Аспида, от короля – ото всех. Особенно, когда Рик подошел ближе плавно, как хищник. Он наклонился, упираясь ладонями в резные подлокотники, отрезая пути к отступлению.

– А зачем нам быть врагами? Я кое-что понял, пока выхаживал тебя, – понизив голос, сказал Рик. – Никакой ты не Падший. На тебя действуют ангельские артефакты для лечения. Ты же полукровка, правда? Кто был ангелом: отец или мать?

Глаза Флориана вспыхнули от злости. Он с силой толкнул Рика в грудь, вставая на ноги, отходя подальше. Языки пламени в камине ярко плясали, бросая отблески на бледное лицо. Пальцы нервно сминали письмо.

– Неважно! Позорно быть полукровкой. Даже Падшим – и то лучше! Хотя бы не судачат о семье. Я... я хранил эту тайну всю свою жизнь! – Флориан с яростью оглянулся, посмотрев на Рика.

Было бы оружие – уже набросился бы. От слепого гнева на врага, который сует свой нос, куда не просили! Сначала в проблемы с королем, теперь в происхождение... Но Рика не впечатлила эта вспышка злости. Он подошел ближе, кладя ладонь на плечо. Флориан внутренне поежился от его пристального взгляда. Почувствовал себя мелкой зверушкой в кольцах змея.

– Сохраню и я, если нужно, – негромко пообещал Рик, после убирая руку. – Ты хороший воин. С мозгами. И с храбрым сердцем. Ты умеешь заечь, повести за собой. А я хорошо общаюсь с Ядвигом Великолепным. Прими нашу сторону, сторону ангелов, и сохранишь жизнь. Ядвиг оценит твои таланты по достоинству. И информацию о планах твоего короля тоже. Быстро поднимешься, поверь мне. Ты же не чистокровный демон, Флориан. Ты почти один из нас.

На секунду Флориан замер. Только сейчас понял, что за игру вел Рик все это время.

– Но не предатель! – Флориан отшатнулся, как от огня. – Да, меня предал король. Но не королевство! Не Миртей и не простые демоны, за которых я сражался!

Он с размаха швырнул письмо в камин. Бумага мгновенно почернела в языках пламени. Единственное доказательство, что король вел свою игру. И тут же хлесткая сильная пощечина обожгла щеку. Даже заставила Флориана пошатнуться от неожиданности.

– Идиот! – прошипел Рик, будто пытаясь достучаться. – Твой король все равно избавится от тебя, если вернешься!

Едва выпрямившись, Флориан с рычанием набросился на него. Пальцы стиснули белоснежную рубашку так, что показалось, тончайшая цирцейская ткань сейчас затрещит.

– Но перебежчиком я не стану!

Рик выдохнул. Недовольно и терпеливо. Как с ребенком. Он отвел руки Флориана. И прежде чем направиться к двери, спокойно бросил:

– Подумай еще. Я дам тебе время.

Взгляд Флориана упал на столик с угощениями. На бокалы с дорогим местным напитком. Перед подземельями обыскали, но кое-что осталось... Семейный перстень с тайником. Незаметным на первый взгляд. Открывающимся лишь от легкого импульса демонической магии по камню. У ангелов таких магических штук не было, вот и не отобрали при обыске.

Перстень раскрылся, а внутри оказался полупрозрачный порошок. Яд для ангелов, не для демонов. Когда можно спокойно перепутать бокалы, и ничего не случится.

Пара секунд – и Флориан подхватил бокалы за тонкие хрустальные ножки.

– Подожди! – окликнул он и подошел ближе, взглянув в глаза. – Спасибо тебе, Рик. Ты был ко мне жесток... но честен.

Рик сдержанно улыбнулся, принимая бокал. Только посмотрел пронзительно, будто в самую душу, ища подвох. Заметил, наверно, мрачность в последних словах? Ведь не любил Флориан никогда удары в спину. Но иначе сегодня оказалось нельзя. И спустя несколько глотков бокал выпал из руки Рика. Дорогой хрусталь брызнул осколками по полу.

Флориан подхватил обмякающее тело, усаживая в кресло. Губы Рика побелели, разомкнулись, но с них не сорвалось ни звука. Только рваное дыхание. А зрачки в светлых глазах расширились до предела. От страха. От шока.

– Прости, Рик. Не ждал ты подлости от меня? Слишком благородные мы враги друг другу? – усмехнулся Флориан, видя, как Рик слабеет, откидываясь на спинку кресла, бессильно закрывая глаза. – Не бойся. Не убью того, кто был со мной честен. В бокале лишь пара крупинок яда. Ты не умрешь, лишь отключишься на пару часов. Этого мне хватит, чтобы уже быть на границе с Миртеем. Может, мы еще встретимся, мой враг? Когда уже я стану королем демонов. Он так боялся, что я свергну его? Что ж... это хорошая идея. Спасибо, что открыл мне глаза.

Глава 18

Я быстро возблагодарила судьбу за то, что дома, на Земле, любила побездельничать вечерком с телефоном в руках, пересматривая кучу видео на кулинарных каналах. Поначалу я многое пробовала, пыталась радовать Женю какими-нибудь изысками, ради которых нужно было три часа проторчать у плиты. На овощные и легкие блюда он презрительно фыркнул, что не козел, чтобы есть траву, с чем сейчас я уже могла бы поспорить... А тогда лишь покивала с послушной улыбочкой, что он мужчина, добытчик, ему мамонтов подавай. Но что поджаристые зразы из картошки и фарша, что мясной рулетик, что фаршированный кролик в духовке – все поедалось возле телевизора с одинаковым лицом. И восторг из всего этого вызывал лишь забитый гол. В итоге, я отчаялась и выражать с Женей перестала. Лишь смотрела на всякое сладенькое в интернете, а сама бралась нечасто. Для кого? Женя домашний пломбир точно не оценил бы, а ребенка у нас не было... Да и не нужен он оказался моему ненаглядному парню, как оказалось.

Зато теперь в качестве дегустаторов у меня были все детки Мирты. Стоило открыться с утра, как забегали от мала до велика. И малыши аристократов, которые приходили в сопровождении чинных нянечек, и озорные оборванцы в поношенной одежде. Я даже удивлялась, вечером заглядывая в шкатулку, служившую кассой. Настолько успешно шли дела! Земное мороженое явно пришлось демонятам по вкусу.

В том числе и маленькой принцессе. Это я поняла, когда над дверью зазвенели колокольчики, а на пороге оказалась фигурка Даниэллы, больше похожая на куколку со светло-золотыми локонами. Я подбежала к ней, придерживая рукой самодельный слинг, который позволял мне повсюду таскать Криса с собой.

– Дани, а ты что здесь делаешь? А кто тебя привел? – заволновалась я.

– Никто! Я сама уже большая! – шмыгнула носом Даниэлла.

Так, она что, плакала? Я наклонилась, осторожно погладив ее по волосам.

– Папа знает, что ты здесь?

– Нет! И ты ему не скажешь! – сверкнула глазами эта маленькая демоница, глядя исподлобья. – Или... или я с тобой больше не дружу!

– Ты что, сбежала из дворца? – ахнула я. – Но папа же волнуется!

– Поволнуется денечек! – Даниэлла сплела руки на груди, гордо вздернув курносый носик. – Он плохой! И хочет обижать ангелов!

Я вздохнула. Не хотелось даже думать обо всей этой войне.

– Ладно, малышка, пойдем, я угощу тебя мороженым? Пока никого нет, у нас перерыв, и ты как раз мне все расскажешь.

Я мягко взяла Даниэлла за руку, увлекая к небольшой двери. Она вела в святую святых моей кафешки, где среди кухонной утвари стояло несколько ящичков с ледяными артефактами, которые позволяли быстро замораживать мороженое. Но холодно не было. Ведь горел очаг, за счет которого я в любой момент могла сварить фруктовый сироп или ароматный шоколад.

– А ты мне сделаешь мороженку с ягодками? А с шоколадом? А можно и то, и другое? А покажешь, как делаешь? – Даниэлла мигом забыла обо всех печалях, прыгая на месте от нетерпения.

Вот только полакомиться мороженым мы не успели. Ведь уже через пару минут раздалось грубое гроыхание во входную дверь и приказ стражи:

– Именем короля, открывайте! Нам известно, что вы удерживаете королевскую дочь!

Я испуганно дернулась, выскакивая в основной зал. Крис заплакал у меня на руках. А я и сделать ничего не успела, как стража открыла дверь с ноги. Но на пороге оказались не только угрюмые воины с мечами... а и сам Флориан.

Стражники, как по инерции, сыпанули внутрь. У всех были видны черные демонические метки. Я на секунду испугалась, что сейчас бабахнет, как в Тронном зале. Но потом вспомнила, что это была лишь ложь и уловка Беатрис... Беа, где же ее носило сейчас?! Я затравленно отступила назад, вжимаясь спиной в прилавок, на котором под стеклом стояли креманки с готовым мороженым. Нужную температуру под стеклом поддерживал магический кристалл, купленный у бытового мага на рынке. Поэтому оттуда веяло холодом. А может, у меня просто побежал холодок по спине, стоило встретиться взглядами с Флорианом?

Он вскинул руку, останавливая стражников. Они застыли за его спиной, перекрывая выход из кафе. Сам же Флориан направился ко мне тяжелым чеканным шагом. Каждый удар черных сапог по деревянному полу заставлял мое сердце обрываться.

– Папа, не ругай Эсми! – выбежала вперед Даниэлла. – Я сама к ней сбежала! Она мне мороженое обещала! Вкусненькое!

– Давай в другой раз, малышка... – Флориан немного заторможенно погладил ее по волосам. – Иди к страже. Эти дяди отвезут тебя домой. А нам с Эсми нужно поговорить. Наедине.

Даниэлла недовольно засопела, но поплелась к стражникам. Они вышли из кафе, аккуратно прикрывая дверь. Хоть не выбили ее – и на том спасибо! Хотя... теперь я осталась в закрытом кафе наедине с Флорианом. Он подошел, замирая в шаге. Мне захотелось провалиться под землю от его взгляда. Темно-синие глаза, казалось, прожигали насквозь. Читали мысли. Пили мой страх. А я была готова дрожать, как зверушка перед хищником. Ведь Крис тихо хныкал на моих руках, продолжая привлекать внимание.

– Чей это ребенок? – заледеневшим тяжелым голосом проговорил Флориан.

Он протянул руку к Крису. Завороженно, медленно. Малыш потянулся к нему ладошкой, обхватывая за большой палец. И успокоился! Мгновенно! На личике расцвела улыбка. Я испуганно шарахнулась в сторону, прижимая к себе Крису. Будто боялась, что Флориан поймет все по его реакции.

– Мой! Не трогай его! Он... он от Ядвига! – соврала я.

Флориан изогнул бровь. Его губы, красивые, четко очерченные, скривились в жесткой усмешке. Явно выразившей все презрение к моей лжи.

– Seriously? Король Ядвиг, этот старый пень, уже много лет, как отчаялся обзавестись потомством. Хотя известно, что кроме первой покойной жены у него были фаворитки, но все без толку... А тут у него появляется сын, но он не держится за него руками и ногами?

– Ну, вот такой странный мужик! – нервно выпалила я. – У него... старческое слабоумие уже началось, во!

– Тогда покажи мне метку ребенка! – приказал Флориан.

Он уверенно и требовательно протянул руку. Мои глаза широко распахнулись в ужасе. Я метнулась взглядом к двери, понимая, что там

стража. Мне не сбежать. А если Флориан увидит знакомую родовую метку, это конец!

– Нет! Не трогай Криса! – мой голос дрожал, я была в шаге от истерики. – Не смей прикасаться к нему!

Флориан в одно движение оказался вплотную. Он перехватил маленькую ручку Криса, осторожно разворачивая к свету. Пальцы Флориана, сильные и изящные, как у музыканта, бессильно разжались. И без того бледный, он побелел, как мел. В целом, вид у него стал больной-больной. Такой, словно я смертельно ранила его. В самое сердце.

– Как тебе хватило совести, Эсми? – севшим голосом прошептал Флориан, отступая на шаг, словно боясь меня и моей подлости. – Скрыть от меня родного сына. Ты... заплатишься за это.

Я замерла, едва дыша. Флориан отступил на шаг. Даже немного отвернулся, проводя рукой по лицу, словно не в силах смотреть на меня. Он выглядел так убито, что у меня дрогнуло сердце. Я потянулась к нему, ведь захотелось коснуться, погладить по черным волосам, оправдаться... Но Флориан не успел этого заметить. Ведь как только он заговорил, я отдернула руку, услышав его горький тон:

– И вы еще называете себя ангелами! Да, я тоже не всегда был честен с тобой. Но это в начале! Когда ты была мне совсем чужой, и я пробрался на бал-маскарад в Цирцее, чтобы добыть кое-какие сведения. А заодно... решил насолить Ядвигу.

Мои угрызения совести как рукой сняло! Я фыркнула, встряхивая волосами.

– Соблазнив его молодую жену? Хорошо потешил самолюбие, Фло! Чтобы хотя бы в голове знать, что твой враг – идиот и рогоносец?

– Да, детка, я не принц на белом коне, – зло прищурился Флориан, уже начиная выходить из себя. – Но я влюбился в тебя той ночью. По-настоящему. И хотел отобрать себе. Особенно, когда узнал про то, что тебя увезли, спрятали от меня! Когда узнал, что ты... беременна. Несложно было сложить два плюс два! И понять, кто отец малыша. А потом Беатрис передала письмо от тебя, где ты сказала, что потеряла ребенка!

Он качнулся телом ко мне, как зверь, который вот-вот набросится на добычу. Пальцы стиснулись так, будто у него свело костяшки. Еле

держался, чтобы не схватить меня? А я только стояла и растерянно моргала.

«Беатрис... она снова всех обманула? Или все-таки Эсми почему-то решила соврать? – мысли путались. – Я не могу сейчас обвинять перед ним Беа, если сама ничего не помню!»

– Крис – полукровка! А все знают, как демоны относятся к таким наследникам! Может, ты его просто убил бы! – выпалила я.

Флориан резко выдохнул. Он даже отпрянул, словно я залепила пощечину. В глазах застыл шок.

– Что? Я не ожидал от тебя такого. Правда, – потерянно прошептал Флориан, но потом зарычал со стоном, как раненный зверь. – Ты же бросилась спасать Даниэллу от оборотня! Закрывала ее собой! Я и подумать не мог, что ты настолько меня ненавидишь. За то, что не нашел тебя, не забрал? Скажи, Эсми.

На последних словах голос Флориана сорвался. Перестал быть грозным. Он потянулся ко мне, проводя кончиками пальцев по щеке, заглядывая в глаза. А у меня они наполнились слезами. Больше всего не свете мне хотелось прижаться к Флориану и обнять его. Прошептать, что я чертовски запуталась и виновата перед ним. Но на руках у меня тихо лежал Крис. И не было право на ошибку.

Я потянулась к мягкому тканевому корсету платья. Под ним, в тканевом мешочке, я прятала магический кристалл. Артефакт Падших, которым заморозила время в Цирcee. Я осторожно вытасила его, собираясь прижать к Флориану.

Он заметил мое хитрое движение в последнюю секунду. И я опомниться не успела, как Флориан налетел на меня и выдернул Криса у меня из рук. Одной рукой прижал его к себе, а второй перехватил мое запястье.

Я ойкнула, а артефакт выпал на пол. Ведь Флориан закрутил мне руку за спину, опрокидывая грудью на стеклянный прилавок. Еще и продолжил так держать! Унизительно, как какую-то преступницу из кино!

– Атаковать меня моим же артефактом? – яростно прошипел Флориан. – Это же я подарил тебе его! Редкий трофей, который добыл чуть ли не ценой жизни и принес тебе в подарок... О тьма, я и не думал, что ангелы настолько подлые.

Гневно выдохнув, он отпустил меня и отошел на пару шагов. Крис захныкал, и Флориан бережно закачал его на руках. Даже в лице мигом переменился, будто рычащий зверь превратился в мурлычущего домашнего котика. На малыша это подействовало. Он сразу успокоился. Я – нет!

– Что ты делаешь?! Отдай мне ребенка! – бросилась я к Флориану.

Он вскинул ладонь, и темные глаза зло сверкнули.

- И не мечтай об этом! Я забираю сына.

Глава 19

Я бросилась следом за Флорианом. Как была, выскочила на холод, и платье затрепетало на ветру. Даниэлли уже увели. У входа караулили оставшиеся стражники.

– Стой! – закричала я.

Ведь Флориан уже подошел к вороному коню, собираясь вскочить в седло. Но услышав мой пронзительный вскрик, остановился и обернулся. Взгляд темно-синих глаз заставил меня отшатнуться. Столько в них было холода и разочарования.

– Знаешь, я ошибся. Когда в прошлый раз заподозрил подмену. Подумал, что ты самозванка, а не настоящая Эсми. Просто... я никогда не знал настоящую Эсми, – Флориан покачал головой, удобнее перехватывая Крису, приворачивая в свой плащ.

– Отдай Крису! Отдай моего ребенка!

Я кинулась к Флориану, готовая сражаться, как дикая кошка. Исцарапать этого проклятого демона, наброситься, как сумасшедшая, но отвоевать у него младенца. Вот только я забыла про стражников. Сразу двое метнулись ко мне, перехватывая и скручивая. Даже с заломленными за спину руками я продолжила извиваться, но что я могла против двух сильных мужчин? Флориан с тяжелым вздохом прикрыл глаза. словно не хотел видеть меня такой. Встрепанной, в руках стражи, как преступницу.

– Уведите ее в дом, – жестко приказал он, а потом его голос почти затих. – Холодно здесь...

Впрочем, стражники и не успели бы обратить внимание на странную заботу короля. Ведь раздался пронзительный вскрик Беатрис:

– Эсми?! Флориан?! Во имя неба, что здесь происходит?!

Она подбежала к нам, придерживая подол платья, едва не падая на заледеневших камнях, которыми была вымощена улица. Флориан перевел взгляд на Беатрис, зло щурясь.

– А ты все знала. И тоже не сказала ни слова. Видеть вас не хочу. Обеих, – прорычал Флориан. – Поверьте, я сделаю все, чтобы ни одна из вас и близко не подошла к Крису.

Он ловко вскочил в седло, бережно прижимая к груди ребенка. Я дернулась в руках стражи, когда конь рванул с места, увозя Флориана с моим сыном на руках.

– Нет! Беа, ну, сделай что-нибудь! – закричала я.

Беатрис стояла, прижав руки к груди. Побледневшая, перепуганная, растерянная. Совсем, как тогда, с Даниэллой, оцепенев от страха. Я рванулась в руках стражи, шевельнув лопатками, собираясь выпустить крылья. За спиной появилось белое свечение, но его жестко оборвали. Один из стражников жестко перехватил меня за волосы, с яростью глядя в глаза.

– Даже не думай, ангел! Короля здесь нет, вступаться за тебя никто не будет. А простой народ, уж поверь, не любит тебя что в Миртее, что в Цирцее, – с презрением прошипел он. – Для демонов ты навсегда враг, ангельская королева, которой нельзя доверять. Для ангелов – подстилка, которая спала с врагом. Лучше бы твой муженек казнил тебя на месте.

Флориана уже и след простыл. Так что никто не стал заботиться обо мне и уводить в дом. Стражники попросту швырнули меня на снег, отходя и синхронно вспрыгивая на коней.

– Пошли вон отсюда! – зло закричала им вслед Беатрис.

Она бросилась ко мне, на ходу снимая плащ с меховой опушкой. Беатрис набросила его мне на плечи, кутая, как маленькую, помогая встать. Правда, дрожала я не от холода. А от мысли, что могу больше никогда не увидеть Криса.

Я не защитила своего родного ребенка от Жени. Не уберегла и второй шанс, сыночка Эсми. Снова проиграла в схватке с мужчиной.

Беатрис завела в дом. У меня подгибались ноги, так что она усадила на ближайший стул. А я горько заплакала, роняя лицо в ладони.

– Беа, он забрал его, забрал моего мальчика!

Беатрис со вздохом привлекла к себе. Плача, я вцепилась в нее, а она принялась гладить меня по волосам. Медленно. Будто немного задумчиво.

– Мы что-нибудь придумаем. Полно людей, которые ненавидят Флориана...

– Ты о восстании, – тихо выдохнула я, поднимая заплаканное лицо. – Ты же связана с ними, да? Когда я рассказала про Магнуса, ты

так ярко отреагировала... Отведи меня к ним, прошу! Я должна вернуть своего малыша!

Я схватила Беатрис за руки. Мои ладони были ледяными от волнения, а в глазах светилась отчаянная надежда. По щекам все еще сбегали слезы. Беатрис легонько стерла их.

– Тш-ш... Все будет хорошо, – она мягко прижала меня к себе, целуя в макушку. – Ты расскажешь все про Магнуса, и тебя примут, как свою. Сразу же, поверь мне. Ты ведь можешь помочь сразить Флориана. Мы вернем Криса.

Голос Беатрис звучал мурлыкающе, будто убаюкивал. Помимо воли я немного расслабилась, задышала ровнее.

Но одна мысль все-таки не давала мне покоя: «Только ради этого придется убить его отца?»

***

– Малыш уснул? – спросил Флориан, когда из детской вышла Дейдра.

Эта нянька была при Даниэлле с самого ее рождения. Правда, эта проказница то и дело сбегала из-под любого присмотра. Но в остальном Дейдра, высокая и чопорная демоница в вечно одинаковых серых платьях, знала все, что нужно, о пеленках, распашонках и кормлении из бутылочки.

– Да, Ваше Величество, – няня понизила голос, прикрывая дверь. – Только что-то он беспокойный.

– Не болен? Может, лекаря? – разволновался Флориан.

– Нет, нет, – Дейдра тепло улыбнулась, словно и король для нее был неразумным дитя. – Просто ребенку нужна мать...

Флориан едва на зарычал от злости. Он стиснул кулаки, зло обрывая:

– Ни слова об этом, Дейдра! Его мать пыталась скрыть его от меня. Лгала в лицо. А сама таскала за собой ребенка в бегах! Когда он в любой момент мог пострадать из-за ее беспечности! Заболеть или попасть в беду... Просто потому, что она не удосужилась сказать мне о нем! Не хочу и слышать об этой гадине.

Флориан резко отвернулся, направляясь прочь. В свой кабинет. Но сейчас его интересовали не бумаги и письма. А бутылочка с эликсиром, спрятанная в шкафу. Уже прошло достаточно времени, чтобы он подействовал.

– Что ж, теперь узнаем, кто ты на самом деле, моя птичка... – хищно произнес Флориан, доставая ее.

Эсми и не заметила, как он подобрал тогда со снега ее белоснежное перо, обогренное кровью. Всего несколько капель. Но этого достаточно для магической проверки. Ведь у выходцев из других миров особый энергетический след. Этот эликсир помогал проявить его. Как сейчас. Когда вся жидкость в бутылочке, спрятанной на время от солнечного света, почернела, скрывая белое перо.

– Значит, ты все-таки не настоящая Эсми... – зло выдохнул Флориан, а потом вдруг опустился в кресло, будто марионетка с подрезанными ниточками. – Значит, настоящей Эсми больше нет на свете?

***

Беатрис набросила мне на глаза повязку. Черный шелковый шарфик был таким тонким, что почти не ощущался на лице. Но и увидеть через него что-либо было невозможно. Я недовольно сморщила нос, сжимая руку Беатрис. Она вела меня осторожно и медленно, но заледеневшие мощные уловки – не самое приятное место для прогулки вслепую.

– Прости, Эсми, – Беатрис со вздохом поддержала меня, когда я очередной раз споткнулась. – Но пока тебя официально не приняли в восстание, я не имею права показывать тебе вход в наше убежище.

– Поэтому ведешь меня туда, как пленницу, – пробурчала я, трогая кончиками пальцев повязку.

Мы попетляли еще какое-то время, так что при всем желании я не смогла бы запомнить, сколько шагов было сделано и в какую сторону сколько раз сворачивала Беатрис. Благо, стоял поздний вечер, все уже сидели по домам, и никто не видел наш странный тандем. Наконец скрипнула какая-то дверца, и Беатрис положила руку мне на спину, чтобы я пригнулась. Мы спустились по ступенькам, стало холоднее, и я поежилась. В этот момент Беатрис уже сдернула повязку. Я заморгала, осматриваясь среди редких факелов. Это были старые каменные тоннели.

– Под городом находится целая сеть катакомб, – сказала Беатрис. – Они настолько старые, что демоны давным-давно стали бояться в них спускаться. И даже запечатали входы магией, чтобы никто не смог проникнуть сюда случайно и не попал под какой-нибудь завал...

– Что-то мне здесь уже не нравится, – мрачно хмыкнула я.

– Не переживай, восстание хорошо потрудились над тоннелями! Мы взломали магическую защиту, а сами катакомбы укрепили магией. А демоны, идиоты, понятия не имеют, что мы прячемся прямо у них под ногами. Глава восстания очень умен и хитер, он набросил специальные заклинания. В итоге, если приспешники Флориана даже заглянут в тоннели, то на первый взгляд увидят только сыплющиеся старые камни, пыль и паутину! А забраться глубоко, дальше иллюзии, мы им и не позволим, – кровожадно усмехнулась Беатрис. – Наш предводитель невероятный, вот увидишь...

– Только что-то до сих пор Флориана не сверг, – фыркнула я.

Мы шли по каменным тоннелям, и я удивлялась, как Беатрис сама в них не путается! Они выглядели абсолютно одинаковыми: стены из грубого камня, редкие факелы, кое-где тяжелые деревянные двери с железной окантовкой. Впрочем, полюбоваться этой иллюстрацией к какому-нибудь историческому роману я не успела. Ведь Беатрис зашипела, как разозленная кошка:

– Не говори о том, чего не знаешь! Ты представить себе не можешь, попаданка, сколько наших погибло в борьбе с захватчиком! Наш глава делает все, чтобы освободить ангелов, более того, спасти даже демонов от завоевателя, который силой захватил трон и теперь жестко держит власть в своих руках!

– Да ты им восхищаешься! – я удивленно округлила глаза.

– Флорианом? Пф! Все в прошлом!

Глазки у Беатрис так и забегали. На щеках же появился легкий румянец.

– Главой восстания, – я не дала ей улизнуть с темы. – Запала на него, сестричка?

– Что за глупости?! Перестань нести ерунду! – преувеличенно возмущенно отрезала Беатрис, направляясь вперед с гордо распрямленной спиной. – Это все чепуха!

– Поверю тебе только, если он окажется старым и страшным и будет весь в бородавках, – усмехнулась я.

Наш разговор прервали. Из одной из дверей высунулся молоденький парнишка-ангел и сказал, что Беатрис уже ждут. Мы поспешили за ним, а я взволнованно сжала под плащом рукоятку

кинжала. Того самого, который дал мне Магнус. Единственный шанс примкнуть к восстанию и вернуть своего сына.

Нас привели в просторный зал, посреди которого стоял огромный стол. На нем в подсвечниках горело несколько свечей. Свет от них падал на планы и карты, которыми здесь было завалено все. Вокруг склонилось с десяток мужчин.

Во главе стола стоял предводитель восстания. Это я поняла сразу. Слишком уверенный, стальной взгляд серых глаз. Он взмахнул рукой, отбрасывая со лба волну каштановых волос, и выпрямился. Не старый, не страшный, и бородавок не было. Зато имелись широкие плечи, высокий рост и гордый профиль. А еще ангельская метка на шее, сбоку, там, где пробуют пульс. Судя по дорогой одежде и перстням на пальцах, родовитый парень. Но мне без разницы, лишь бы помог добраться до Флориана!

– Здравствуй, Ноэль, – Беатрис подошла ближе, хмурясь и глядя на планы. – Что за переполох? Нас встретили почти у входа, сказали, что ждут меня!

Беатрис заглянула в глаза Ноэля заискивающе, как собачка, которая не сразу прибежала к хозяину. Еще немного – и перехватит ладонь, чтобы приложиться губами к перстням, как служанка перед господином. Я удивленно приподняла брови, не понимая, куда делась вздорная и строптивая сестрица. Она даже перед Флорианом так не таяла! А Ноэль устремил взгляд на меня. Тяжелый, напряженный и недовольный.

– Сначала скажи, кто это с тобой!

– Она со мной. Ей можно доверять, отвечаю за нее головой!

– Не бросалась бы ты такими фразами, Беа, – Ноэль скривил уголок губ в усмешке. – Зная, сколько раз уже упускала Флориана... Но я хочу тебе верить. В конце концов, ты доказала свою верность после того промаха. Когда помогла освободить одного из наших едва не с эшафота...

«Ого! – удивленно подумала я, уставившись на Беатрис, а она ступевалась под моим взглядом. – Когда она только успела? Н-да уж, сестренка. Теперь понятно, почему моталась якобы на рынок каждый день... По делам своим сбегала».

– Так что случилось? – Беатрис скользнула взглядом по лицам.

Ноэль вздохнул, покосился на меня, но все-таки поверил ей. А потому начал говорить:

– Нам прислали тайное письмо из Цирцея. Сегодня во дворце был еще один лекарь, он подтвердил, что Ядвиг заражен именно той ангельской лихорадкой, которая сгубила большую часть прислуги в его резиденции на острове Крэйн. И теперь дело плохо. Король ангелов при смерти... Представляешь, какой хаос начнется в Цирцее? Флориан точно воспользуется этим для нападения, чтобы подмять под себя всех ангелов! Пока они будут в растерянности. У Ядвига же нет наследника. И непонятно, что он написал в своем завещании. Ведь сам недавно выгнал свою женушку с позором!

Повстанцы зашумелись. Причем, все! И ангелы, и редкие демоны, которые, видимо, были на стороне прежнего короля Миртея, убитого Флорианом. Я вспыхнула, сжимая кулаки. Но тут вмешалась Беатрис, перекрывая гомон своим голосом.

– Она сама сбежала! Спасая свою жизнь! После того, как ее обесчестил ненавистный нам Флориан, а ангелы отвернулись, посчитав вражеской подстилкой! Позвольте вам представить королеву Эмеральду... – Беатрис взмахнула рукой в мою сторону, и меня пришили к месту десятком взглядов. – Эсми хочет примкнуть к нашим рядам. Помочь сразить Флориана. И у нее есть, что предложить.

Глава 20

Беатрис даже не успела рассказать про Магнуса. Среди повстанцев поднялся шум. Такой, что я даже не могла различить все голоса. Лишь слышала отрывки про то, что нельзя доверять подстилке Флориана или, наоборот, я могу знать многое, что выведала в постели. Стало противно. Я стиснула зубы, отступая на шаг. Но понимала, что если сбегу сейчас, больше никогда не возьму на руки Криса. Он вырастет без меня. С заботливыми няньками и, может, с неплохим отцом, но... без моих колыбельных и сказок на ночь.

– Мы не можем верить ей! Она позор для обоих королевств! – воскликнул беловолосый молодой мужчина, кажется, Анри.

– А что, если это не совсем она? – вступилась Беатрис.

Все притихли. Ноэль устало вздохнул, потирая пальцами переносицу, будто у него разболелась голова.

– Беатрис, ты нас путаешь, – произнес он. – Давай ближе к делу.

– Моя сестра умерла от ангельской лихорадки. От той же, которая сейчас сжигает короля Ядвига. Но я провела особый ритуал. Теперь в теле Эсми живет другая душа. Попаданки из другого мира... Эсми, повернись спиной, расстегни немного платье!

Я хотела было прошипеть, что на бесплатный стриптиз тут не подписывалась. Но к счастью, платье застегивалось на спине. Так что я лишь сняла плащ, поворачиваясь спиной к повстанцам. Пальцы с легкой дрожью скользнули по двум верхним пуговицам, чтобы открыть ангельскую метку.

– Видите? Метки у нас одинаковые. Такой же знак на моей руке. Но выше другая метка, – подойдя ко мне, Беатрис отвела мои волосы, демонстрируя знак на шее. – Знак души, которая попала в тело из другого мира. Так что это уже не Эсми, которая побывала в постели Флориана. Это новая Эсми. Просто девушка, которая жаждет расплаты за то, что над ней надругались и отняли ребенка!

Беатрис сжала мою руку, вместе со мной поворачиваясь к остальным. Мне захотелось выдернуть ладонь и сбежать. Я злилась на Флориана, буквально ненавидела его за то, что забрал Криса... Но было гадко слышать, как Беатрис перевирает нашу историю. Однако

это подействовало. И вскоре я уже сидела за столом вместе со всеми, торопливо выкладывая все, что услышала от Магнуса. А поверх карт лежал кинжал с алым камнем, поблескивающим в свете свечей.

– Магнус был великим королем, – с уважением произнес Ноэль. – Если кто и может помочь нам, то только он! Значит, ты избрана, девочка. И поведешь нас за собой, раз тебе является великий ангел! Раз он дал тебе оружие и информацию.

– Надеюсь, меня потом на костре не сожгут? – брякнула я, некстати вспоминая бедную Жанну на сцене, у которой тоже видения были и все круто, только мало это помогло, когда ее решили сжечь.

– Э-э-э... на каком костре? Зачем? – непонимающе моргнул Ноэль.

– Простите, она из другого мира, поэтому немного странная, – Беатрис помахала ладонью возле головы. – Проблема в другом. Ноэль, боюсь, она очень мало смыслит в магии.

– Я лично займусь ее обучением. Сегодня же, – твердо сказал он и повернулся ко мне. – Нам нужна подсказка свыше. И ты дашь нам ее, Эсми. Добро пожаловать в восстание.

***

Я открыла глаза, по-прежнему судорожно стискивая кинжал в ладони. Ноэль был беспощаден в тренировках. У меня было ощущение, что меня заставили за несколько дней выучить то, чему ангелов учили годами, смалочку! Зато теперь магия безотказно потекла через мою руку в кинжал, в камень, и мне показалось, что меня затащила в себя алая глубина. Очнулась я уже посреди белого потрескавшегося мрамора королевского дворца. Среди тел павших воинов. Здесь навеки застыла последняя битва Магнуса.

– Ты пришла, избранная, – раздался его голос за спиной.

Я резко обернулась. Откуда-то повеяло холодом, на сквозняке затрепетали наши волосы. Зашевелилась кроваво-красная мантия за плечами Магнуса.

– Ты... обещал, что сможешь сразить Флориана, – я нервно облизнула губы. – Восстание приняло меня. Они пойдут за мной, если только скажешь, что нам делать. Флориан захватывает все новые и новые земли, цирцейцам все сложнее добраться до него, ведь он, по сути, с каждым днем оттесняет их от столицы и своего дворца.

– Если мы говорим о прямом пути – да. Но что, если использовать магию?

– Порталы? Но сколько же их нужно, чтобы провести достаточно воинов?! Это нереально! – я растерянно развела руками. – Да и демоны строго следят за защитой от порталов. Нам не создать ни единого нового магического перехода!

– Но можно воспользоваться старым! Воинам восстания не добраться до Флориана в открытую, сама понимаешь. Их вырежут по дороге к королевскому дворцу... – Магнус со вздохом оглянулся на одного из мертвых ангелов, белые перья которого, испачканные кровью, слегка шевелились на сквозняке. – Но есть старый портал, который демоны заморозили много веков назад. Он был настолько мощным, что проводил через себя целое войско в целях подкрепления. Прямоком к королевскому дворцу. Сейчас же портал забыт и заброшен.

– Но почему? – с подозрением нахмурилась я. – Если он такой крутой... в смысле, сильный. Зачем было его замораживать?

– Он слишком мощный. Это опасная магия. Но ты же не боишься опасностей? – Магнус посмотрел мне в глаза, беря за руки. – Ты ведь хочешь вернуть своего ребенка.

Он слегка сжал мои ладони в своих. Казалось, хотел успокоить, отогреть. Вот только руки у Магнуса были холодны, как лед. Я с трудом поборола мелкую дрожь, пробежавшую по телу. И все-таки ответила твердо:

– Я пойду на все, чтобы забрать обратно моего малыша!

– Тогда пойдем наверх, – Магнус отступил на шаг, жестом поманив меня в сторону лестницы. – Я покажу тебе карту и место, где был спрятан портал. А потом тебе нужно будет запомнить пару древних заклятий, которые смогут его разморозить.

***

Флориан держал Крису на руках аккуратно, словно тот был статуэткой из тончайшего фарфора. Малыш задремал и слегка улыбался сквозь сон. Даже, когда Дейдра не могла с ним справиться, Флориану это удавалось. Стоило только взять ребенка к сердцу, и он затихал. Так же, как на руках у Эсми.

«Не Эсми, – жестко одернул себя Флориан. – Это уже не Эсми».

В дверь постучали, и на пороге появился один из воинов. Он учтиво поклонился, но это не спасло от королевского недовольства.

– Я же сказал, не трогать меня до вечера, – прошипел Флориан, боясь разбудить ребенка.

– Боюсь, это важно, Ваше Величество, – виновато произнес воин. – Мы засекали магическую активность в районе хребта Декс. Там всплеск ангельской магии. Наверняка, дело рук мятежников.

– Там же... замороженный портал, – задумчиво пробормотал Флориан, а потом вскинул на него взгляд. – Им же не пользовались уже несколько веков! Из-за того, что он слишком мощный и нестабильный. И если его снова активировать, через него могут сыпануть твари из других миров... Нужно остановить это! Собери лучших воинов, мы выдвигаемся сейчас же!

***

Место, где должен был открыться портал, выглядело как гигантская природная арка. Возвышаясь где-то в три человеческих роста, она была выточена из скалы то ли ветром, то ли руслом какой-нибудь давно высохшей реки, то ли магией. В последнее верилось больше всего, ведь при взгляде на эту каменную конструкцию, стоящую среди других бесформенных скал.

– Эсми, сделай шаг влево, – скомандовал Ноэль. – Нам нужно расставить четырех ангелов по четырем сторонам света.

Я кивнула, выполняя. От волнения дико колотилось сердце. Про себя я постоянно прокручивала слова заклятья, боясь подвести. Каждый начал читать по строчке. Сначала Ноэль, потом Беатрис, потом один паренек-ангел из восстания... Пришла моя очередь. Но тут раздался отчаянный вскрик Беатрис:

– Осторожно!

Я и не поняла, в чем дело. Только запоздало услышала свист магической сферы. Она ударила бы по мне, если бы Беатрис не налетела на меня, сбивая с ног. Мы упали в снег. Ноэль начал было возмущаться, что мы сорвали ритуал, но осекся на полуслове. Ведь на нас со всех сторон налетели чернокрылые воины.

Беатрис дернула меня за запястье, помогая подняться. На руках сестры вспыхнули белоснежные магические сферы. Я же выхватила кинжал Магнуса, делая заученный пасс лезвием. Камень засветился алым, это свечение перешло и на лезвие. Взмах перед собой – и перед

нами вспыхнул тоненький магический щит. На секунду, но этого хватило, чтобы закрыться от первых атак демонов. Я выпустила крылья, чтобы взлететь, увернуться от замаха чьего-то клинка.

Вокруг закипела схватка. Жестокая. Стремительная. Не на жизнь, а на смерть. С первых же минут лязг стали смешался со вскриками боли. А я... я вдруг замерла посреди этого хаоса. Только продолжили шевелиться крылья за спиной, удерживая меня в воздухе. Недалеко от Флориана.

– Эсми? Ты... с ними? – прошептал он одними губами.

Я почти физически почувствовала, как разлетается на мелкие осколки наше доверие. И без того переломанное. А теперь и вовсе вдребезги.

У меня предательски повлажнела ладонь, сжимающая кинжал. Магнус говорил, что этим оружием я могу принести смерть кому угодно. Даже королю демонов. Значит, стоило наброситься на Флориана, и это будет шанс вернуть Крису? Под ложечкой противно засосало от страха. От ощущения, что иду против себя, делая это. Я нервно сглотнула, сильнее распахивая крылья. Готовясь ринуться на Флориана.

Под нами кипело сражение. Ангелы и демоны бились без жалости. Некоторые противники взмывали в воздух, как и мы. Они вились друг вокруг друга, махая мощными крыльями. Пока кому-то не везло меньше. И тогда он летел вниз, на скалы, сбитый ударом врага, который коршуном пикировал следом, чтобы добить... Наверно, то же самое ждало и меня?

Ведь пока я промедлила буквально пару секунд, Флориан оказался быстрее. Замысловатый пасс ладонью – и перед ним появилось темное магическое лассо. Оно свистнуло в воздухе, устремляясь ко мне. Я ринулась назад, но петля уже упала на мою шею. Затянулась ровно так, чтобы не мешать дышать, но и не вырваться из нее.

– Попалась, птичка? Теперь пойдешь со мной... и расскажешь все. Как давно ты заняла место Эсми, например.

Флориан дернул за лассо, собираясь притянуть к себе. Как зверушку на поводке! Я рыкнула от унижения, вскидывая кинжал. Светящееся красным лезвие полоснуло магическое лассо, и оно рассеялось темной дымкой.

Я бросилась прочь, петляя между скалами. Сердце колотилось, как бешенное, крылья мощно разгоняли холодный воздух. На что я надеялась? Что вот такая крутая попаданка взмахну кинжалом по горлу темного властелина, освобожу планету от вселенского зла, и в честь меня закатят праздник, как в сказках? Ага, только у меня от этого властелина бабочки в животе! И мурашки по коже! От страха. Потому что этот гад меня раскусил! В общем, не вышло из меня супергероини Цирцея. Потому что избранная сейчас позорно пыталась спастись бегством.

Вот только... Солнце надо мной перекрыли крылатые тени. В погоню бросилось сразу несколько демонов. Со всех сторон в меня полетели сферы темной магии.

Я завилась между ними, пытаюсь лавировать, отбивать, защищаться, как меня учил Ноэль. Но мое обучение явно было слишком коротким, чтобы справиться с опытными воинами. Очередной удар достиг цели, и острая боль пронзила крыло, будто меня ударило током. Со вскриком я дернулась в воздухе, понимая, что теряю высоту. И рухнула вниз. Прямо на скалы.

Один из демонов ринулся ко мне, складывая крылья. Они резко распахнулись уже надо мной, когда он обхватил меня руками за талию. Не дал разбиться о камни.

– Что ты делаешь?! Пусти! – заорала я, извиваясь всем телом.

Потом в глаза бросились острые камни, притрушенные снегом, и вырваться расхотелось. Может, это вообще, властный герой, как в книге, спасающий от верной смерти? И получше всяких там синеглазых королей... Но мои ванильные фантазии нагло разрушили. Когда приземлившись, демон грубо толкнул меня на колени, скручивая руки за спиной.

На запястьях тут же защелкнулись оковы из какого-то легкого металла. От него на меня резко нахлынула слабость, крылья исчезли, как и возможность использовать магию.

– Стоило так морочиться и ловить ее? – хмыкнул другой воин, спускаясь следом.

– Приказано же брать живой. Доложи Его Величеству, что приказ выполнен. Лети, а мы доставим ее во дворец.

Глава 21

Меня приковали к стене в подземельях и оставили в одиночестве. Где-то в коридоре горел факел. От него слабый свет долетал и до моей камеры. Позволял видеть толстые прутья решетки напротив и проглядывающую между ними каменную стену. И больше ни-че-го.

От мертвенной тишины было не по себе. Собственное дыхание по сравнению с ней казалось таким громким, что меня замутило, и я заерзала в цепях. Скоты! Приковали и ушли, а мне тут стой и непонятно, чего ждать! У меня, между прочим, ноги устали. И вообще, я девочка!

«И хорошо, что они об этом не подумали, – мрачно одернула я саму себя. – Не то разложили бы прямо там, на каменном полу, пока Флориана нет. Как раз-таки ножки отдохнули бы, пока они поразвлеклись бы по кругу?»

Я поежилась. С губ сорвался вздох, когда я поняла, что подсознательно... рядом с Флорианом мне было бы спокойнее. Чем здесь, одной, когда в любой момент могли зайти незнакомые демоны и потащить на какие-нибудь пытки и допросы. Что, наверняка, в этом дремучем магическом Средневековье значит одно и то же.

Вдалеке слышались шаги, тихие голоса. Я вздрогнула всем телом, поняв, что это Флориан говорит со стражей. Ой-ой, погорячилась, что мне с ним спокойно! Сейчас так и вжалась в стеночку, когда он вошел в камеру, закрывая за собой тяжелую железную дверь. Черные сапоги, темные бриджи, тонкая белая рубашка, расстегнутая на верхние пуговицы, – по Флориану и не скажешь, что еще недавно сражался бок о бок с обычными воинами.

– Прости за ожидание. Нужно было закончить все там, у хребта Декс, – он подошел ближе и провел ладонью по моему лицу и встрепанным волосам, отчего я неосознанно дернулась. – Ты устала, хочешь воды?

Флориан обвел кончиком пальца мои губы. Горячие, пересохшие, разомкнувшиеся, но точно не от жажды! А от того, как безумно затрепетало сердце рядом с этим мужчиной. Но я закивала, чтобы скрыть настоящие эмоции.

Флориан достал небольшую серебристую флягу, поднося мне к губам. Мог бы и цепи снять! Но он лишь провел второй рукой по моим волосам, пока я сделала несколько глотков. А потом стер пальцем капельку воды, оставшуюся на губах. Так медленно и томно, что у меня ослабели ноги. Я рвано выдохнула, пытаюсь взять себя в руки. Напомнить себе, что это враг! Может, он, вообще, в эту воду добавил что-то ядовитое!

«Или возбуждающее, ага. Поэтому у меня такие на него реакции пошли», – мрачно подумала я, но решила отвлечь себя, вспомнить, что Флориан говорил, что что-то там заканчивал возле хребта.

– Беа и остальные повстанцы... они... – я замолчала, не в силах спросить напрямую.

– Многие мертвы. Остальные сбежали, – спокойно ответил Флориан, закручивая и убирая флягу. – Среди них и Беатрис, и их предводитель, и волк из расы белой смерти – наверняка, это тот, кто напал тогда на Даниэллу.

Я медленно кивнула. Почувствовала себя неловко под изучающим взглядом Флориана. Растянутая в цепях, встрепанная, еще и в необычном наряде. Из-под белой шубки из тончайшего меха, конечно, выглядывало платье до пят, как и принято по приличиям этого мира. Только вот на боку у него красовался разрез, через который выглядывали облегающие черные брюки, достойные земной стриптизерши. В общем, все для удобства в случае схватки. Пока я заморачивалась своим внешним видом, Флориан чуть наклонился, упираясь ладонью в стену возле моей головы.

– Видишь, девочка? – бархатным рококоющим голосом произнес он. – Я отвечаю на твои вопросы. Ничего не скрываю. Ответишь мне тем же?

Я почувствовала себя загнанной в ловушку. И на всякий случай дернулась в оковах. Но цепи держали крепко, так что только врезались в запястья.

– О планах восстания я ничего особо не знаю, можно меня не пытаться! – пискнула я.

– Конечно, – негромко рассмеялся Флориан, и у меня мурашки побежали по коже. – Кто допустит такого неоперенного птенчика до чего-то серьезного? Еще и... зная прошлое и связь со мной. Начнем с простых вопросов. Как твое имя? Настоящее.

Я закрыла глаза. Поняла, что все безнадежно. Все маски слетели. Теперь я... чужая для Флориана. Король демонов никогда не влюбится в продавщицу из супермаркета, безродную девчонку из другого мира. Которая еще и с восстанием спуталась.

– Оля. Я... из другого мира. С Земли. Я случайно оказалась в теле Эсми, я не хотела, – мой голос звучал сбивчиво, тонко, с виноватыми нотками. – Она умерла от ангельской лихорадки сразу после родов, чудом не заразив малыша.

– Не чудом, – мрачно поправил Флориан, скрещивая руки на груди. – Не забывай, что в Крисе моя кровь. Кровь демона.

Я дернулась от этого напоминания, как от пощечины. Глаза предательски заблестели. Я сглотнула, стараясь говорить без дрожи в голосе:

– Где Крис? Пусть это и сын Эсми, но я... он мне как родной. Я хочу его видеть!

– А я хочу знать, как вы пронюхали про портал возле хребта Декс, – огрызнулся Флориан, нависая ближе ко мне. – Если он заморожен уже несколько веков. И даже не каждый демон знает об этом!

– Я... я не знаю. Я просто пришла в восстание, когда ты отобрал моего ребенка! Хотела отомстить, вот и все! – забормотала я, не зная, куда деть взгляд.

Флориан перехватил меня за подбородок, чтобы посмотреть в глаза. Горячее дыхание обожгло мои губы. Обжигающее. Гневное. Хотя Флориан и заговорил, не повышая голос:

– Нашего ребенка. И ты мне врешь, девочка. Ты явно не простая пешка, учитывая, что при обыске у тебя забрали кинжал, от которого веет сильной магией. Такие артефакты не выдают новичкам, которые не представляют никакой ценности... Но на первый раз прощаю тебя.

Мурлыкнув последнюю фразу, Флориан коротко мазнул пальцами по моей щеке. В более отстраненной ласке, чем бывали раньше.

«Конечно! – фыркнула я про себя. – Я же уже не Эсми!»

Впрочем, загрузить я не успела. Ведь Флориан начал размыкать оковы. Оказавшись на свободе, я растерянно потеряла затекшие запястья.

– Что ты делаешь?

– Предлагаю тебе сделку, – сказал Флориан, протягивая мне руку. – Я отведу тебя к Крису. Сможешь позаботиться о нем. А ты ответишь

мне на пару вопросов. Только уже честно.

И мне не осталось ничего, кроме как вложить свою ладонь в его.

Флориан приказал отвести меня в одну из роскошных спален. По-видимому, комнату для гостей, где долгое время никто не жил. Но все-таки нигде ни пылинки. Дворец, что вы хотели!

– Тебе разрешено передвигаться по дворцу, но не пытайся улизнуть за порог, – предупредил стражник, останавливаясь в дверях. – Вся стража предупреждена и скрутит тебя в два счета. А так можешь в любой момент приходить в детскую – король разрешил. Но имей в виду, что за тобой присматривают.

Говоря это, он смотрел на меня с подозрением. Во дворце явно не одобряли такого особого отношения к пленнице. Но спорить с Флорианом никто не решался. Стражник ушел, закрывая дверь, а я со вздохом прошлась по комнате. Мне сказали, что Криса вот-вот принесут. А вот где детская, не объяснили. Так что пришлось ждать. Чтобы скоротать время, я подошла к книжному шкафу. Любовных романчиков там, конечно, не обнаружилось. Зато имелись книги по истории королевств Миртей и Цирцей. Вытянув пухленький том, я принялась листать страницы. Здесь была куча информации по войнам между ангелами и демонами. С картами, гербами и портретами... Ой! Я едва не выпустила книгу из рук, увидев знакомый профиль.

– Да это же Магнус... – прошептала я.

Мой взгляд скользнул по строчкам: «Король ангелов не был принципиален в вопросах магии, за что его едва не изгнали свои же. Но Магнус оказался достаточно силен и опасен, чтобы жестоко подавить любое восстание. Но даже после этого его не раз укоряли за использование темной магии и проклятий, которые запрещены среди белокрылых. Как например, перед своей кончиной, когда смертельно раненный Магнус темным проклятием поклялся, что уничтожит демонов любой ценой...»

По спине поползли мурашки. Не такой уж Магнус белый и пушистый, да? Хотя может, это демоны в своих книгах обругали, а так он ангел, свет и доброта во плоти! Уйдя в свои размышления, я и не заметила, как открылась дверь. А потому вздрогнула, когда со спины на мою талию опустились ладони Флориана.

– Смотрю, ты уже освоилась... Что читаешь? – он попытался заглянуть мне через плечо, но я резко захлопнула книгу перед его

носом.

– Да так, ерунда!

К счастью, следом за Флорианом пришла и служанка. Дейдра вроде бы? На руках у нее подремывал Крис.

– Ваше Величество, я принесла ребенка. Скоро его нужно будет кормить, я зайду попозже?

Я подлетела к ней, как тигрица, выдирая из рук Криса и прижимая к груди. Едва удержалась, чтобы не покрыть малыша поцелуями, но тогда разбудила бы. А так он только сонно заплямкал и улыбнулся, почувствовав тепло моих рук.

– И думать забудьте! – прошипела я. – Я сама буду кормить своего ребенка! И мне плевать на ваши дикарские нравы с кормилицами!

– Нам нужно серьезно поговорить с тобой, Эсми. Пусть зайдет, просто попозже, – мягко вмешался Флориан, подходя ко мне ближе и кивком отпуская Дейдру. – Ты так привязана к нему...

Не считая малыша, мы остались в комнате наедине. Я грустно вздохнула, опуская взгляд.

– Я очень хотела ребенка. Там, на Земле. Но не сберегла его. Изза... мужчины, – я быстро-быстро заморгала, чтобы не заплакать, и посмотрела на Флориана уже более отстраненно. – Ты, кажется, хотел расспросить меня о восстании и прочих вещах?

От взгляда Флориана хотелось сбежать на край земли. Слишком... вдумчивый, чуть печальный. Казалось, он пытался разгадать меня, понять, кто я такая и что со мной было раньше.

– Это подождет, – Флориан мягко погладил мою ладонь. – У тебя холодные руки, девочка. Боишься меня? Или... больно вспоминать?

Я облизнула пересохшие от волнения губы. Стоило вспомнить о Земле, как в горле появился комок.

– Он не хотел этого ребенка. Был не готов, еще не нагулялся. Хотел, чтобы я избавилась от него. Мы сильно поссорились, и он... пытался схватить меня... – я зажмурилась, чтобы сдержаться и не заплакать, и с губ сорвался рваный вздох. – В общем, мой ребенок умер. И я тоже. Точнее, мое тело там, на Земле. А моя душа оказалась здесь.

Открыв глаза, я с опаской подняла взгляд на Флориана. Он молчал. Ну, конечно, зачем великому королю демонов мои сопли? Как там его прозвали: Безжалостным? Но стоило увидеть его взгляд,

пронзительный и серьезный, как у меня сорвалось дыхание. Флориан со вздохом погладил меня по щеке. Сильные пальцы, чуть загрубевшие от тренировок с клинком, коснулись нежно-нежно, будто я хрустальная.

– Как он мог так с тобой? Это же... его ребенок, наследник, родная кровь, – Флориан стиснул зубы, и по сжатым пальцам я поняла, что он с удовольствием врезал бы Жене, будь этот гад в зоне досягаемости.

На душе стало тепло. Просто от того, что этот чужой почти мужчина так отреагировал. Возмутился. Захотел вступить... Я слегка улыбнулась. Кончики пальцев задумчиво и бережно скользнули по личику Криса. А с губ тихо-тихо сорвалось:

– Когда я открыла глаза здесь, то подумала, может, Крис – мой второй шанс?

– Я не могу отдать его тебе, – с тяжелым вздохом Флориан отступил на шаг, складывая руки на груди. – Во дворце как минимум безопаснее. Чем с той, кто в любой момент может напороться на вражеский клинок из-за своих игр с восстанием. Но я ведь могу оставить тебя здесь.

– Пленницей?! – я вскинула возмущенный взгляд.

«А кем я надеялась? – мысленно рывкнула я сама на себя. – Любовницей? Женой? Пора уже понять, что я не Эсми его любимая. И чисто ради тушки он держать меня при себе не станет!»

– Тебе решать, кем ты будешь в этом доме, – во взгляде Флориана появились коварные искры. – Я не желаю тебе зла. А в восстании, будем честны, ты пропадешь. И очень быстро.

Мои щеки вспыхнули от стыда.

– Я... я натренируюсь! Я же особе... – я осеклась, до боли прикусив губу.

Я попыталась отвернуться, спрятать взгляд, но Флориан перехватил за подбородок. Своим коронным жестом, от которого мурашки побежали по коже.

– Договаривай, – в голосе проступил металл. – Что за особенность? И что за кинжал? Твой личный артефакт, не так ли?

Я недовольно дернулась, чтобы освободиться. Отойти в сторону. Опустить бережно Криса на постель среди мягких подушек, чтобы

маленькому было удобно. Все, чтобы дать себе хоть небольшую отсрочку. Но соврать Флориану я так и не смогла.

– У меня бывают видения, вот и все. Большого я тебе не скажу, – вздохнула я, выпрямляясь и глядя ему в глаза. – Прости, Флориан. Ты хорошо относишься к нашему сыну, я вижу, и добр ко мне. Но там, в восстании, моя сестра. Беатрис, в смысле. Но она мне уже не чужая... Я не навлеку на них беду. Можешь отвести обратно в подземелья. Главное я уже увидела... что Крис в надежных руках.

По моим губам скользнула легкая улыбка, когда я посмотрела на малыша. Так странно... Не носила я его под сердцем, но чувствовала своим. И сейчас мне правда было важнее, что будет с ним, а не со мной. Задумавшись об этом, я опомнилась лишь, когда Флориан оказался вплотную.

Встрепенувшись, как пойманная птичка, я вскинула лицо. Он медленно провел кончиками пальцев по контуру, обрисовал губы, а потом подался вперед. И от сладкого поцелуя у меня ослабели ноги. Будто почувствовав, Флориан обвил мою талию руками, прижимая ближе. А я опустила ладони к нему на плечи, нерешительно поджимая пальцы на его тонкой рубашке. Будто все еще не верила, что ему захочется целовать меня, попаданку. Целовать так долго и томительно, до головокружения.

– Прости, я... не смог удержать себя в руках, – прошептал Флориан, отстраняясь.

Я улыбнулась в попытке спрятать грусть. Но мой голос все равно прозвучал немного горько:

– Потому что по-прежнему видишь перед собой Эсми?

– Нет, – покачал головой Флориан, поправляя прядку моих волос. – Потому что с той встречи, уже с тобой, когда мы упали в снег, что-то изменилось. И меня потянуло еще сильнее, чем раньше.

– А ведь я пыталась пробраться к тебе во дворец. Помнишь взрыв в Тронном зале?

– Я не узнал тебя из-за магии... – Флориан не сдержался, снова притягивая меня к себе, обжигая мои губы своими. – Иначе уже не отпустил бы.

«Не отпустил бы свою Эсми? Или уже меня? А, уже неважно...» – подумала я, слабея в его руках.

Глава 22

О, я была права, когда думала, что Эсми не зря не смогла устоять перед таким горячим незнакомцем на маскараде... Эта ночь убедила в этом. Когда Криса забрала няня, Флориан закрыл за ней дверь. И когда он повернулся ко мне, я поняла, что пути назад не будет. А дальше все осталось в моей памяти, как в тумане. Сладком и жарком мареве, дрожащем, как воздух в пустыне. Дрожало мое тело под умелыми горячими ласками. Трепетали ресницы, и срывалось дыхание. Даже стоны с губ, припухших от поцелуев, – и те были с дрожью. Флориану это нравилось. Превращать мое тело в податливый воск... Мы уснули рядом, я просто пригрелась, прижавшись к горячей обнаженной коже Флориана, уложив голову к нему на плечо. А он долго-долго гладил меня кончиками пальцев. По волосам, по лицу, по линии плеч. Рисовал какие-то невидимые узоры на моей коже, глядя с задумчивой поволокой во взгляде. Наверное... пытался уложить в голове, что в его руках уже другая. Не Эсми. Но что мы оба этой ночью сходили с ума от страсти.

Утром нас разбудил требовательный стук. Кто-то громыхал кулаком в дверь. Что за манеры в королевском дворце? Я сонно потянулась, но приоткрыв глаза, поняла, что Флориан уже на ногах и почти одет.

– Просыпайся, Эсми, – взволнованно обратился он ко мне. – Слышишь шум? Что-то происходит.

Я нахмурилась, еще вялая и мало что соображающая. Но за стенами дворца и правда слышался гомон голосов, лязг стали, какой-то грохот.

– Ваше Величество, проснитесь! Дворец атакуют! – раздался грубый мужской голос.

Флориан подбежал к двери, и я быстро натянула одеяло по подбородок. К счастью, врываться внутрь демоны не стали. Флориан выскользнул в коридор, а я принялась быстро одеваться. Впрыгнув в облегающие брюки, натянув платье и еще дергая шнуровку, я подошла ближе к окну. У меня перехватило дыхание, стоило отвести штору в сторону.

Прямо перед дворцом в воздухе открылся огромный портал. Огромная черная воронка крутилась в воздухе, а из нее сыпали повстанцы. Ангелы не прятали белых крыльев, а демоны-мятежники сражались с ними бок о бок. И точно так же падали от мечей стражи. Но из портала появлялись все новые и новые фигуры.

Закончив с платьем, я выскользнула в коридор. Флориан стоял в компании нескольких воинов.

– Значит, они все-таки открыли портал у хребта Декс? – узнавая ситуацию, он попутно уже затягивал ремень ножен с мечом.

– Похоже на то, Ваше Величество. Такая мощь только у него.

– Чего требуют повстанцы?

– Хотят, чтобы мы вернули им пленницу. Якобы она избранная, – скептически хмыкнул незнакомый демон, кивая на меня. – И получает видения от самого Магнуса. В общем, ангелочкам хочется верить в чудо. И умирать за него.

– Фло, я... – я мягко коснулась плеча Флориана кончиками пальцев.

Он перехватил мою руку, мгновенно похолодевшую от волнения. Тем временем к нам подбежала Дейдра с Крисом на руках. Рядом шмыгала носом встрепанная Даниэлла. Ее явно подняли из постели, укутав в плащ прямо поверх ночной рубашки. Малышка пыталась храбриться, но глазки у нее покраснели и блестели.

– Это уже не остановить, Эсми. Бери Крису, Дейдра отведет тебя и детей в Северную башню, она наиболее укрепленная, – Флориан сжал мою ладонь, а потом перевел взгляд на воинов. – Можно ли открыть переход из дворца? Хотя бы на троих?

– Нет. Магические пути перекрыты, повстанцы позаботились о блокирующих заклятьях. Черный ход тоже атакован, из дворца не выбраться.

Флориан кивнул, но его лицо стало еще мрачнее. Ведь мы оказались в ловушке вместе с детьми. Он поднес мою руку к губам. И не стесняясь своих воинов, коротко поцеловал кончики пальцев. Настолько нежно, что у меня на глаза навернулись слезы.

– Я приду к тебе. Очень, очень скоро... – отпуская, Флориан погладил меня по волосам. Будто... на прощание.

***

– Дейдра, ты ведь демоница? И обладаешь магией? – спросила я, пока мы спешили по путаным коридорам дворца.

– Д-да, а что? – опешила нянька.

Я со вздохом прижала к груди Криса. Только-только обрела его и вот, снова расставаться. Но другого выхода не было.

– Позаботься о детях, – я протянула Криса Дейдре. – А я должна быть там.

Даниэлла захныкала, вцепляясь в мою юбку. Тонкий, звенящий от слез голосок резал по сердцу:

– Нет, Эми, не уходи! А вдруг тебя убьют?! И папу тоже!

Я не выдержала. Присев на корточки, я порывисто обняла малышку. Она прижалась ко мне, и тонкие пальчики изо всех сил вцепились в мое платье. Ну, точно бездомный котенок, которого взяли на ручки и который теперь боится разжать коготки, вдруг выбросят обратно. Я уткнулась лицом в золотистые волосы Даниэллы, вдыхая легкий цветочный аромат от них. Правду говорят, что чужих детей не бывает. Ведь сейчас у меня сердце тлело одинаково и за Криса, и за эту девочку.

– Прости, малышка, – сдавленно прошептала я. – Все будет хорошо, обязательно! Но я не могу прятаться, когда во дворец в любой момент могут ворваться...

«Анри ведь напал тогда на Даниэллу. Что помешает ему и остальным сделать это снова? – сердце стучало, как бешенное, от одной мысли об этом. – Лучше выйти к ним... Дать понять, что жива и здорова. Может, я смогу остановить это!»

Но в глубине души я знала, что Флориан прав. Это уже не остановить. Я поняла это, когда напоследок поцеловала детей, набросила легкую шубку и побежала прочь, слыша звон стали и вскрики раненных под стенами дворца. При мне не было никакого оружия. Но я бесстрашно выскочила на один из балконов, вцепляясь пальцами в мраморные перила. Внизу кипело настоящее побоище. Но из-за крыльев сражение шло не только на земле. Противники кружили друг вокруг друга и в воздухе, обмениваясь замахами клинков и магическими атаками.

– Вы поплатитесь, демоны! За то, что убили избранную! – донесся чей-то крик. – Это был знак... знак самого Магнуса!

– Я здесь! Я жива! – закричала я пронзительно, на пределе, почти срывая голос.

Услышавшие меня ангелы начали озираться. одному из них этот взгляд стоил жизни. Меч демона пронзил его грудь, и по белой одежде растеклось уродливое алое пятно.

Я зажала себе рот ладонью, чтобы не закричать от ужаса. Ведь там была Беатрис. И Флориан – по другую сторону. И десятки, сотни еще ангелов и демонов.

«С чего я взяла, что смогу участвовать во всем этом? – мысли жалили, как удары плети. – Что сыграю вторую Жанну Д’Арк, смелую воительницу, которую ведет провидение. Что смогу вести за собой смелых бывалых воинов, вести... на смерть. Я, хрупкая девчонка, которой всего двадцать с хвостиком! Я начала повторять историю: я вдохнула огонь в их сердца. Смелость и веру в души тех, кто уже отчаялся победить. Только вот... Здесь история пошла по другим рельсам. Воинов Флориана больше. А повстанцы погибают. Из-за меня. Вот мой личный костер. И гореть мне на нем до конца дней, видя в кошмарах каждого, кто падает замертво в этой битве. Просто потому что я... дала надежду. Потому что я не смогла поговорить с Флорианом по-человечески, чтобы вернуть своего малыша. И пришла в восстание, чтобы поиграть в великую провидицу».

За моей спиной раздался свист крыльев, рассекающих воздух. Стив – один из ангелов-повстанцев – подхватил меня за талию. Он оторвал меня от балкона, взлетая выше.

– Держись крепче! Мы вытащим тебя! А Флориан поплатится за все!

– Стой, нет! – закричала я, извиваясь в его руках. – Там, во дворце, мой сын и...

Я осеклась на полуслове. Нас оглушил невозможный треск и шипение, словно кто-то не мог настроить радио. Вскинув взгляд, я увидела, что портал буквально пульсирует. Он расширился на глазах.

– Ч-что это? – испуганно пробормотала я, видя странные силуэты.

– Не знаю, все наши уже воспользовались им... – Стив явно был напуган. – Он... он выходит из-под контроля! Это твари из других миров!

Монстры сыпанули, как из рога изобилия. Какие-то напоминали древних ящеров, какие-то – уродливые помеси животных и насекомых.

Они бросились на людей, нападая на всех без разбора. Изогнутые когти, безжалостные клыки, тонкие копыта-лапки, зазубренные жвалы – все несло смерть и кровь.

– Мы должны все это остановить! – зажмурилась я, и от ужаса по щекам хлынули горячие слезы. – Иначе мы все здесь погибнем!

Вдруг я ощутила покалывание на кончиках пальцев. Инстинктивно сжав их, я почувствовала холодок знакомой рукоятки. Кинжал, отобранный при обыске, вернулся к своей хозяйке... У меня поплыло в голове, и я рухнула в уже знакомое полное ни-че-го, после которого всегда открывала глаза в старинном дворце Магнуса.

На этот раз мы оказались на крыше ангельского дворца, на одной из площадок, окаймленных белыми резными перилами. Такой тонкой работы, что казалось, это кружево, а не камень. Но кое-где эта красота была покрыта темной копотью, а кое-где разбита и раскрошена. А вдалеке пылало алым закатное небо. На его фоне стоял Магнус. Изорванный по краю кровавый плащ трепетал на ветру так же, как длинные прямые волосы. У меня побежали мурашки по коже, стоило взглянуть в глаза. Холодные. Безжалостные. Напоминающие серую сталь клинка. В голове пронеслись строчки из той книги, прочитанной у Флориана.

– Я вернул тебе кинжал. Прихвостни Флориана сейчас слишком отвлеклись на нечисть из других миров. Так что ты сможешь подобраться к королю демонов. И нанести решающий удар, – холодно сказал Магнус и нахмурился. – Что же ты молчишь, избранная? Сегодня ты сама не своя.

– Ты знал, что портал станет неуправляемым? Что оттуда ползут эти монстры?! – взвилась я, сжимая кинжал.

Я бросилась к Магнусу, уже готовая вцепиться пальцами в складки красного плаща. Зашипеть дикой кошкой, что теперь там, в реальности, погибают все, с обеих сторон, по его милости! Но между нами внезапно выросла полупрозрачная стена, слегка светящаяся белым. Всего на секунду, но этого хватило. Меня отбросило назад, на каменные плиты.

– Какая разница? – Магнус подошел ближе, надменно глядя на меня сверху-вниз. – Главное, что мы почти у цели.

Я взвилась на ноги. Мои волосы разметались по плечам, а в глазах вспыхнул яростный огонь.

– Нет никаких «мы», Магнус! Я на это не подписывалась! Я... я поверила тебе, что ты просто хочешь освободить ангелов от захватчика! Такая история была в моем мире. Только там ангел и правда был ангелом и хотел помочь! А здесь история пошла по другим рельсам, – зло прищурилась я. – Потому что ты не освобождаешь. Ты идешь к своей цели. И тебе плевать, что гибнут все: и ангелы, и демоны! Только я не собираюсь быть твоей пешкой.

Я ожидала в ответ на свою пламенную речь все, что угодно. Удар, магическую атаку, оскорбление. Но Магнус лишь рассмеялся, запрокидывая голову.

– Bravo, девочка, – хищно прищурился он, уже сбрасывая маску благородного короля ангелов. – Догадалась... Да. Я иду к своей цели. Меня сгубило мое же проклятие. Я поклялся темной магией, что уничтожу демонов. Но... такая магия не зря под запретом для ангелов. У нее оказался побочный эффект. И теперь я заперт между мирами, в дне своей смерти. Ни живой, ни мертвый. Значит, мне нужно исполнить свою клятву. Изничтожить мерзких чернокрылых.

– И ангелов заодно?

– У всего есть своя цена, – пожал плечами Магнус.

– Понятно, почему тебя хотели изгнать твои же! – отшатнулась я, стало мерзко даже находиться рядом с ним. – У тебя от ангела остались лишь белые крылья! Только мне плевать на твои игры, Магнус!

Меня остановила пощечина. Злая. Хлесткая. Сбивающая с ног. Я со стоном рухнула на колени на мраморные плиты. А Магнус наклонился ко мне, перехватывая за волосы. О, напрасно я повелась на то, что он ангел... Сейчас по глазам было видно, что передо мной дьявол во плоти. И неважно, какой ему достался цвет крыльев от рождения.

– А ты не боишься за своего малыша? – прошипел Магнус. – Он так беззащитен сейчас. В башне, на руках няни. Что, если указать воинам дорогу туда?

Глава 23

По моему телу пробежала дрожь. Слишком безжалостным стал взгляд Магнуса.

– Я все сделаю, только не трогай Крису! – на мои глаза навернулись слезы.

Он отпустил меня, напоследок погладив по волосам, как послушную зверушку. На губах появилась довольная улыбка. О, как бы я хотела исцарапать ему лицо и стереть ее! А Магнус, как ни в чем не бывало, протянул руку и помог подняться.

Я поправила одежду, низко склоняя голову. Встрепанные волосы занавесили лицо. Щека все еще горела от пощечины. Я задумчиво посмотрела на кинжал, который все еще сжимала в ладони. Камень в нем зловеще играл алым в свете заката.

– Говоришь, этот кинжал может убить кого угодно? – я нервно облизнула пересохшие губы.

– Да, – уверенно ответил Магнус. – Он справится с любым существом. А значит, и с королем демонов.

Торжествуя, он протянул руку. Убрал с моего лица пряди волос. Напрасно... Ведь я не смогла скрыть потемневшего от гнева взгляда.

– Значит, справится и с тобой! – выпалила я, резко бросаюсь вперед.

Я зажмурилась, выставляя перед собой кинжал. Ноэль учил... как правильно. Но одно дело убивать в теории, другое – на практике.

Нечеловеческое рычание перешло в рев. Он сотряс весь дворец. Я испуганно распахнула глаза. Смертельная рана открыла истинную суть Магнуса. Уже давно не чистую и ангельскую. Запретная, проклятая магия пропитала его насквозь. Все тело пошло черными трещинами, будто кто-то разбил фарфоровую куклу. А потом полыхнул темный огонь, и Магнус рассыпался пеплом, который унес ветер.

Рассеялся и кинжал в моей руке. Просто растворился алой дымкой.

Я растерянно осмотрелась. Похоже, в этом дворце больше никого живого? А у меня не осталось даже артефакта, который позволял перемещаться сюда. Пока я начинала паниковать, как возвращаться

обратно, в небе цветком распустилось золотистое сияние. Я сощурилась, прикрывая глаза ладонью, как козырьком.

Из этого света появилась девушка в золотом платье. За ее спиной сияли белые крылья. Именно сияли. Это были не перья, не крылья из плоти и крови, а чистая магия. Взмахнув ими, незнакомка подлетела ближе.

Теперь, когда не слепило золотым светом, ее можно было рассмотреть. Высокая, тонкая, как фарфоровая кукла, и такая же бледная. Тем выразительнее выглядели карие глаза на тонком лице с острым подбородком. Темно-каштановые волосы были подстрижены аккуратно, как у девочки-отличницы: волосы до плеч, прямая челочка. А вот возраст незнакомки было сложно определить: не то двадцать, не то тридцать, слишком кукольная внешность.

– Кто ты? – я немного сощурилась от света крыльев.

– Я из Высших ангелов... О, прости, я забыла, что ты попаданка и не знаешь истории этого мира, – девушка рассмеялась негромко и хрустально, по-доброму. – Изначально на земле были лишь люди и обычные маги. А в соседних измерениях, небесном и подземном, жили Высшие ангелы и Высшие демоны. Мы присматриваем за мировым порядком и вселенской магией, за балансом добра и зла в мире и в душе каждого...

– Но ангелы и демоны в реальности не такие, – нахмурилась я, ничего не понимая. – Не занимаются такими масштабными вещами, а живут своей жизнью.

– Потому что они лишь наши потомки.

В спину повеяло легким теплом. Я обернулась, увидев в небе вторую вспышку. Уже огненную. Из нее появилась другая девушка. Ее крылья были из чистой тьмы. Неприятно взмахнула ими, подлетая ближе, но не касаясь балкона. Она напоминала черного лебедя из балета. Не то из-за платья с многослойной темной фатиновой юбкой, не то из-за худощавой, немного угловатой фигуры. Прямые, будто подстриженные под линейку, огненно-рыжие волосы трепетали на ветру.

– Не бойся. Я из Высших демонов, но не причиню тебе зла. Лишь расскажу всю историю... – сказала демоница. – Некоторые из нас, наблюдая за смертными, восхитились ими. Их способностью любить... И ради чувств отреклись от бессмертия, ушли к смертным.

Так появились земные ангелы и демоны. Такие, как ты, Флориан, Беатрис и все, кого ты знаешь. А мы продолжаем жить за чертой, которую вам не пересечь. В соседних измерениях. И стараемся не вмешиваться явно.

– Тогда почему вы пришли сюда? – я метнулась взглядом от одной девушки к другой.

– Потому что иначе тебе не выбраться отсюда, – со вздохом погладила меня по щеке белокрылая. – И не остановить то, что происходит, не прекратить кровопролитие. Если все оставить, как есть, и ангелам, и демонам придет конец.

– Неужели нечисти вырвалось столько, что она истребит и Миртей, и Цирцей?! – ахнула я, отступая на шаг.

– Не совсем, – она покачала головой.

– Нет времени на эти расспросы, – встряхнула волосами демоница, недовольно махнув рукой, словно у нее горели все дедлайны мира. – Ты должна вернуться в реальность. Вырваться из этого места – из проклятия Магнуса.

– Но как мне это сделать?

– Мы не зря рассказали тебе эту историю. Вспомни, зачем тебе нужно вернуться... – белокрылая мягко взяла мои руки в свои.

Демоница тем временем скользнула за спину. Ее ладони легли мне на плечи, а шепот шевельнул прядку возле уха:

– Пойми, какая сила помогает преодолеть даже грани измерений...

– Любовь, – выдохнула я, закрывая глаза.

Я вспомнила Флориана. Одной картинкой. То, как он смотрел на меня этой ночью... На губах расцвела улыбка, и мы все трое скрылись в яркой вспышке магии.

Мы появились в небе прямо над сражающимися. Ангелы и демоны продолжили двигаться, а вот для всего окружающего мира время замерло. Твари застыли, как уродливые статуи. Даже редкие снежинки, падавшие с неба, – и те остановились в воздухе. Ангелы и демоны заволновались, испуганно вскинули головы к небу.

– Что это?!

– Это же ангел и демон из Высших, как в легендах! Они остановили время...

Я встретила взглядами с Флорианом. Даже на расстоянии я не то увидела, не то почувствовала, как он тяжело вздохнул. А потом развернулся к своим, резким окриком прерывая гомон голосов:

– Тогда в атаку!

– Нет, стойте! – закричала я, вылетая вперед. – Если вы продолжите, это погубит всех!

На удивление, и демоны, и ангелы прислушались к моим словам. Засомневались, глядя то на меня, то на Флориана. Я подлетела ближе к нему, беря за руку.

– Пожалуйста, дай нам все рассказать, – шепотом попросила я.

Он кивнул, сжимая мою руку. Оставляя рядом с собой. Теперь мы стояли внизу, среди остальных. Демоны немного расступились, оставляя нам островок пространства. А над всеми нами, в воздухе, зависли две Высшие.

– Разве не заметили вы, ангелы, что в последнее время ваша сила слабеет? И вы все больше подвержены ангельским лихорадкам, магическим хворям, прочим напастям, – начала белокрылая. – Придворные ученые-маги давно боятся, что вы начали вырождаться. Но дело не в этом. И в ангелах, и в демонах осталась искорка от предков – от могущественных Высших, не побоюсь этого слова. Но она гаснет, когда вы идете против своей природы. Против света, добра, любви... Чем больше злобитесь вы в этой войне, чем более подлые методы используете, тем слабее становится магия у всех вас с каждым поколением!

– А эти тогда живут и процветают? – зло выкрикнул Ноэль, кивнув в сторону группки демонов. – Раз демоны – тьма во плоти!

– Демоны – не бессмысленное зло. Это пламя храбрости, это жажда жесткой справедливости. Так это работало у Высших, по крайней мере, – грустно усмехнулась Высшая демоница. – Но и миртейцы начали губить свою искру силы. Менять справедливость на пустую жестокость – вспомните казни былых веков. А смелость – на жалкое варварство к слабым, когда при прошлом короле отряды демонов мало отличались в методах от разбойничьих шаек. Помнишь, Флориан, как демоны никак не могли победить? Как годами топтались на месте в битвах за одни и те же города? Пока ты не занял трон. Пока ты не вдохнул в своих воинов былое бесстрашие.

Флориан немного растерялся, но кивнул. Он сильнее сжал мою ладонь. Впервые я видела его таким взволнованным. Не знаем, что делать. Ведь в Миртее не было никого выше него. А теперь мы столкнулись с существами гораздо сильнее нас.

– Теперь у вас общий враг, – белокрылая Высшая махнула рукой на застывшую тварь, напоминающую гигантскую многоножку. – Время скоро запустится снова, у вас есть еще несколько минут. Мы закроем портал, но в остальном... выбор за вами. Продолжить войну и исчезнуть с лица земли через несколько веков или же остановиться, найти решение.

Высшие повернулись к порталу, взявшись за руки. И он закрутился быстрее, сжываясь до маленькой черной точки. Пара секунд – и погасла и она. Над землей пролетел первый ветерок, какие-то твари слегка, на сантиметры, задергали лапами. Время начинало отмирать.

– Но как можно это решить?! – испуганно воскликнула я. – Как можно прийти к миру?

За спинами Высших разгорелось магическое сияние. Уже исчезая, они ответили, и их голоса причудливо слились в одно:

– Помни, девочка, что мы сказали тебе. Какая сила преодолевает все.

Нас ослепило яркой вспышкой. Высшие пропали. А мне на нос упала снежинка. Некоторые по-прежнему висели в воздухе, другие начинали падать на землю.

– Значит, у нас осталось всего несколько минут? – я повернулась к Флориану, взволнованно сжимая его руки. – А потом вся эта нечисть оживет снова.

Он погладил меня по запястью. Мягко. Успокаивающе. Словно в обещании, что все будет хорошо. А потом Флориан отвернулся от меня к своим воинам. Он преобразился на глазах: из мягкого влюбленного мужчины в решительного правителя.

– Не делить своих и чужих! Это приказ! Главное, справиться с этими тварями! – воскликнул Флориан, выхватывая свой меч и поднимая его вверх.

Миртейцы последовали его примеру. Но Флориан смотрел не на них. Он изучал взглядом Ноэля, который стоял рядом с Беатрис. Казалось, взглядом брал «на слабо». Слабо переступить через вековую

вражду? Слабо пройти и такое испытание: сразиться плечо к плечу не просто с незнакомцами, а с извечными врагами? Сразиться и выжить вместе.

– Вперед, ребята, мы справимся! – Ноэль вскинул свой клинок, и на нем ярко сверкнуло солнце. – Прикроем друг друга?

Тем временем я бросилась к Беатрис, хватая ее за руку.

– Беа, помоги мне! Нужно унести раненых во дворец!

– Каких? – моргнула Беатрис, оглядываясь по сторонам.

Твари успели многих ранить. Зажимая раны, сдавливая стоны сквозь сцепленные зубы, на земле лежали и ангелы, и демоны.

– Любых! – огрызнулась я. – Не слышала, что сказали Высшие? Будем грызться между собой – все тут помрем! А у меня дети!

– Ты уходишь с ранеными! – оказавшись за моей спиной, приказал Флориан.

– И не думай! – я дерзко встряхнула волосами.

Время возвращалось в обычное русло. Вот уже несколько тварей зашевелилось. Пока медленно и дерганно. К счастью, Беатрис быстро всех организовала. Раненых спрятали во дворец. Оставшиеся же ангелы и демоны приготовились сражаться. Кто-то попробовал схитрить, ткнуть мечом неподвижную тварь, но клинок прошел сквозь нее без вреда. Пока время не восстановилось, это было бесполезно. Но вот в лицо резко хлестнуло холодным ветром и мелким снегом, и все вокруг ожило. Твари с ревом и рычанием бросились вперед. Закипела схватка.

– Кажется, у тебя не осталось выбора, мой король? Придется сражаться вместе? Примешь помощь от ангела? – храбрясь, с усмешкой бросила я Флориану.

Я скользнула к нему за спину, как учил Ноэль прикрывать друг друга.

– Придется... Только учти, милая. Когда это кончится, одна белокрылая девчонка поплатится за все! В спальне! – выпалил Флориан, замахиваясь мечом на первую сунувшуюся к нам тварь.

Ко мне подлетело две летучие мыши. Только вот по размеру они были с хороших таких орлов! Я взмахнула рукой, отбиваясь молниями светлой магии. Флориан взволнованно оглянулся, но убедился, что я справилась. Свободной рукой он нашел мою ладонь, и наши пальцы переплелись.

– Я люблю тебя, – сказал Флориан посреди звона мечей, рева нечисти и хаоса битвы.

– А я тебя, Флориан, – ответила я с неуместно счастливой улыбкой. – Справимся ради этого?

***

Прошло несколько дней после схватки с нечистью. Совместными усилиями мы победили тварей. Конечно, они сильно потрепали нас. И повстанцев, и воинов короля. Раненых разместили в столице, под присмотром лучших лекарей, без разбора, кто был на какой стороне. Флориан лично проследил за этим.

Пока что было объявлено перемирие. Ведь после слов Высших все поняли, что нужно что-то решать с затяжной войной. Но оставалось непонятным, как все устроить. Ведь уступать земли никто не хотел. А Ядвиг еще и валялся полудохлым в Цирcee, так что приглашать его на переговоры было бесполезно. В итоге, на улицах шептались, что это лишь временное затишье. А через пару дней оба короля снова отдадут приказы сражаться насмерть. Но пока жизнь шла своим чередом. Мимо кафе-мороженого сновали прохожие, стучали копытами лошади, а внутрь то и дело заглядывали дети и их родители. Когда дверь в очередной раз открылась, я ожидала увидеть какого-нибудь ребенка. Но на пороге оказалась Беатрис.

– О, Беатрис? Угостить тебя пломбиром? – подбежав к ней, я с улыбкой потянула ее за руки.

В зале сидело несколько посетителей. Они лакомились мороженым. А нам хотелось поговорить наедине. Так что мы ускользнули в кухню. Там Беатрис отошла на пару шагов, даже не снимая верхнюю одежду, нервно трогая пальцами мех белой муфточки.

– Нам нужно поговорить. Ты не моя сестра, но... Вам обеим я принесла немало проблем.

– Беа, не нужно... – вздохнула я, покачивая головой.

Беатрис вскинула ладонь, жестом останавливая меня.

– Флориан милостиво отнесся к повстанцам. Их не казнят. А просто изгоняют за пределы Миртея. В Андей – это небольшое королевство недалеко отсюда. Но я... твоя сестра. Флориан готов подписать помилование и оставить меня здесь, если я захочу.

– Так это же отлично! – улыбнулась я, беря ее за плечи.

Беатрис со вздохом накрыла мои ладони своими.

– Ты не понимаешь. Ноэль отправится в Андей. Так же, как и остальные.

– И ты уезжаешь с ним, – прошептала я.

– Я... кажется, люблю его, – Беатрис смущенно опустила взгляд. – С Флорианом так не было. Я горела от страсти, я хотела стать его королевой, но... Чего-то не хватало.

– Так бывает. Зато с Ноэлем всего хватает! – рассмеялась я, взъерошивая ей волосы.

Вот только Беатрис осталась такой же серьезной. Она сжала мою ладонь, глядя в глаза.

– Прости меня за все, что я сделала тебе и Флориану. И Эми тоже. Пусть ты и не помнишь. Я так хотела, чтобы Флориан не достался ей. Как в детстве, когда не хочешь отдавать какую-то игрушку! Только потом я поняла... что игрушка мне уже и не нужна. И мстить ни ему, ни Эми мне не за что. Я сама разрушила все с ним, когда переспала с другим, – грустно усмехнулась Беатрис, отводя взгляд. – А Эми... она всегда была добра ко мне. Просто я не хотела это замечать.

Она отстранилась, отходя немного в сторону. Кончики пальцев скользнули по краю стола, взгляд ушел куда-то в пустоту. Я молчала, понимая, что Беатрис нужно выговориться. Рассказать наконец все.

– Знаешь, в чем Эми призналась незадолго до смерти, горя от лихорадки? – она часто заморгала, чтобы не заплакать. – Что не просто так вышла замуж за Ядвига. Его так разозлил мой отказ, что он хотел мстить. Если кто-то из нас не станет его женой. И Эми защитила меня. Ценой своей свободы. Мне жаль... что уже никогда не извинюсь перед ней. Зато могу перед тобой. За всю ложь, которая была между нами. Простишь?

Беатрис нерешительно подошла ближе. Я тепло улыбнулась, прижимая ее к себе и обнимая.

– Я прощаю тебя! Конечно, прощаю! Без тебя я точно пропала бы в этом мире! А Эми... Я уверена, она тоже простила бы. Будь счастлива с Ноэлем. А когда устроитесь, напиши мне письмо? Может, я еще загляну к вам в гости? На свадьбу, скажем!

Отстранившись, я лукаво подмигнула Беатрис. Она смутилась, но искренне и с теплом ответила:

– А ты... будь счастлива с Флорианом.

Эпилог

Флориан не хотел, чтобы я пока что забирала Крису из дворца с собой, в свой дом в Мирте. Ведь никто не знал, чем все обернется и какой удар могут нанести ангелы. Можно было что ожидать подлянки от повстанцев, которые готовились к изгнанию, что ждать нападения со стороны Цирцея. В общем, что внутренние, что внешние враги сидели тихо, но могли объявиться в любой момент. Поэтому даже я соглашалась, что во дворце, под охраной, Крису будет безопаснее. Но оставлять его надолго тоже не могла.

Так что каждый день, закончив в кафе, я садилась в экипаж, который присылал за мной Флориан. Жила в гостевых покоях. Но это было лишь формальностью. Ведь мое тело таяло и плавилось, стоило ощутить жар сильных нежных рук Флориана и искушение его поцелуев.

Вот только сегодня мне было не до этих мыслей... Я даже не заметила, как он вошел в комнату. Так и продолжила сидеть в кресле, держа в руках распечатанное письмо, пока Флориан не заговорил. Он присел рядом со мной на корточки, беря мои ладони в свои. Темно-синие глаза потемнели от волнения.

– Что случилось, милая? На тебе лица нет!

– Разве ты не знаешь? Приезжал посыльный из Цирцея, – я со вздохом сложила листок бумаги, убирая обратно в конверт. – И передал мне письмо.

– Я думал, это просто известие о смерти Ядвига, – нахмурился Флориан, вставая. – Мне доложили, что вчера вечером его добила ангельская лихорадка. Ядвиг умер в бреду, так и не приходя в сознание, как бы ни старались все придворные лекари. Эпидемия в Цирцее уже стихает, но он оказался одной из последних жертв этой заразы. Туда ему и дорога! Так что в письме?

– Д-да, здесь о смерти Ядвига, – я нервно расправила складки на юбке платья. – И не только... Ты же знаешь, что у него не было наследников. Сегодня вскрыли завещание. Ядвиг написал его заранее. Хотел переписать после развода, в последние дни жизни, но не успел. Ведь ангельская лихорадка жестоко мучила его перед смертью. Он

постоянно бредил и почти не приходил в себя настолько, чтобы что-либо подписать. В итоге, в бумагах так и осталось мое имя. В качестве той, кто должна взойти на престол Цирцея вместо него. Стать королевой ангелов.

Повисло недолгое молчание. Наконец Флориан осторожно спросил:

– И что ты думаешь об этом?

Я взвилась на ноги, комкая в руках ненужное письмо.

– Конечно, я откажусь! Мое место рядом с Крисом. А разлучать ребенка с родным отцом – это не по-человечески.

Я фыркнула, встряхивая волосами и немного отворачиваясь. Наверно, чтобы спрятать вспыхнувшие румянцем щеки. Ведь на самом деле я не могла представить, как уехать от Флориана. От его нежных объятий, горячих поцелуев, шепота на ухо, от которого у меня каждый раз попросту слабели ноги. С каждым днем мы узнавали друг друга все больше, и с каждым нас сильнее тянуло!

Да и ребенок нуждался в отце. Я прикрыла глаза, представляя какой-нибудь наш обычный день. Флориан отпустил бы слуг, я сама приготовила бы завтрак. Я же там, на Земле, любила готовить, и хотелось мне заботиться и о муже и о сыне. Пока я готовила бы, Флориан играл бы с малышом. А потом мы бы пошли вместе на прогулку, на главную площадь столицы. Смотреть выступления бродячих артистов. Снова шел бы снег, как тогда, в день нашей встречи с Флорианом. Когда я упала на снег, а он накрыл меня своим телом и поцеловал. Наш первый поцелуй... Кто бы мог подумать, что из почти-ненависти к Фло, ненависти которую умело разжигала Беатрис, вспыхнет настоящая любовь?

– Дело только в этом? – Флориан мягко провел пальцами по моей щеке, чтобы снова заглянуть в глаза. – Скажи, это важно.

– Н-нет, но... в чем дело? – накрыв его ладонь своей, я заметила, что у него странно прохладные руки. – Ты тоже выглядишь взволнованным! Что-то произошло?

Флориан отступил на шаг. И вдруг... опустился на одно колено.

Я ахнула, прижимая ладони к сердцу, когда увидела, как в его руке появилась бархатная коробочка. В ней блеснул тонкий золотой перстень. От такой тонкой работы дыхание перехватило от восторга. Ведь ювелир выполнил два крыла. На одном сверкали белые

полупрозрачные камушки, на втором черные. И все это было размером чуть больше ноготка!

– Вчера я был в городе и забрал у мастера это... еще не зная, как все обернется, – Флориан поднял на меня взгляд, полный надежды. – Скажи, ты станешь моей женой? Моей королевой? Я люблю тебя и не хочу отпускать.

Он встал и поднес мою ладонь к губам. Такой целомудренный поцелуй – едва ощутимое касание к кончикам пальцев. А у меня и бабочки в животе затрепетали, и голова закружилась.

– Да! Конечно! – воскликнула я, порывисто обнимая Флориана. – Зачем мне какое-то королевство, если в нем не будет тебя?!

Он так взволнованно говорил это предложение, словно боялся отказа. И я хотела показать весь свой огонь к Флориану, все эмоции! Охваченная ими, я перехватила письмо двумя руками, демонстративно разрывая надвое.

– Подожди ты! Ну, что ты творишь, девчонка? – рассмеялся Флориан, подхватывая меня на руки и кружа над полом так, что я счастливо и беззаботно засмеялась в ответ. – Тебе необязательно выбирать. Если ты станешь королевой Цирцея, то когда мы поженимся, сможем объединить королевства...

Флориан осторожно надел кольцо мне на палец. Но после этого мы так и не смогли разомкнуть руки. Так и продолжили стоять, сжимая ладони друг друга. Я тонула в глазах Флориана, в их темной, как ночное небо, глубине. А он не мог отвести взгляда от меня.

А потом мы потянулись друг к другу. Сначала Флориан покрывал все мое лицо поцелуями. Нежными, осторожными, трепетными. Словно касания крылышек бабочки. Я стояла, затаив дыхание. Боялась даже дышать. Я до сих пор не верила, что все наши испытания позади. Что ни мне, ни Флориану не грозит смерть. Что Криса никто не отберет у меня, он навсегда со мной, мой сын, мой мальчик, которого я не рожала, но прикипела всем сердцем и душой.

- Ты грустишь, любимая? Или задумалась над чем-то? – Лукаво спросил меня Флориан. А я прикусила губу, дразняще сверкая глазами.

- Никакой грусти! Как раз думала о том, что Крису нужно братика или сестричку, чтобы не было скучно расти в одиночестве с таким вредным и слишком заботливым папой, как ты! Ты. Флориан, и сейчас его с рук не спускаешь, что же будет потом, когда он подрастет? Да ты

замучаешь ребенка, будешь тренировать его, как умелого воина с малых лет, а то я тебя не знаю... Так что нужно тебя отвлечь еще одним ребенком!

- Ах вот ты какая хитрая, моя Эсми! – Рассмеялся Флориан, пощекотав мне подбородок. – Значит, хочешь ребенка? Еще одного ребенка, братика или сестричку Крису? А кого больше хочешь?

- Я не знаю, Фло... - Честно ответила, прильнув к мужу я. – Мне абсолютно все равно. Я просто хочу ребенка от тебя. Носить его под сердцем. И знать, что это плод нашей любви. Что в нем течет наша с тобой кровь. Может, у малыша будут твои глаза? Они у тебя такие красивые...

Флориан смущенно улыбнулся, ероша мне волосы.

- Я думал тебя увлечет объединение королевств, но ты замахнулась выше, моя королева. Захотев еще и ребенка...

Я рассмеялась в ответ:

– Конечно меня увлекла эта идея! Я не успела просто сказать! Если объединить Миртей и Цирцей, то не будет больше никакой грызни за земли. И вражда ангелов и демонов закончится сама собой, – прошептала я, и в глазах засветилась надежда. – Мы сможем устроить это! Вот, о чем говорили Высшие!

– Да, моя девочка, – тепло и ласково сказал Флориан, легонько целуя в губы. – Что только одна сила способна на все: любовь.